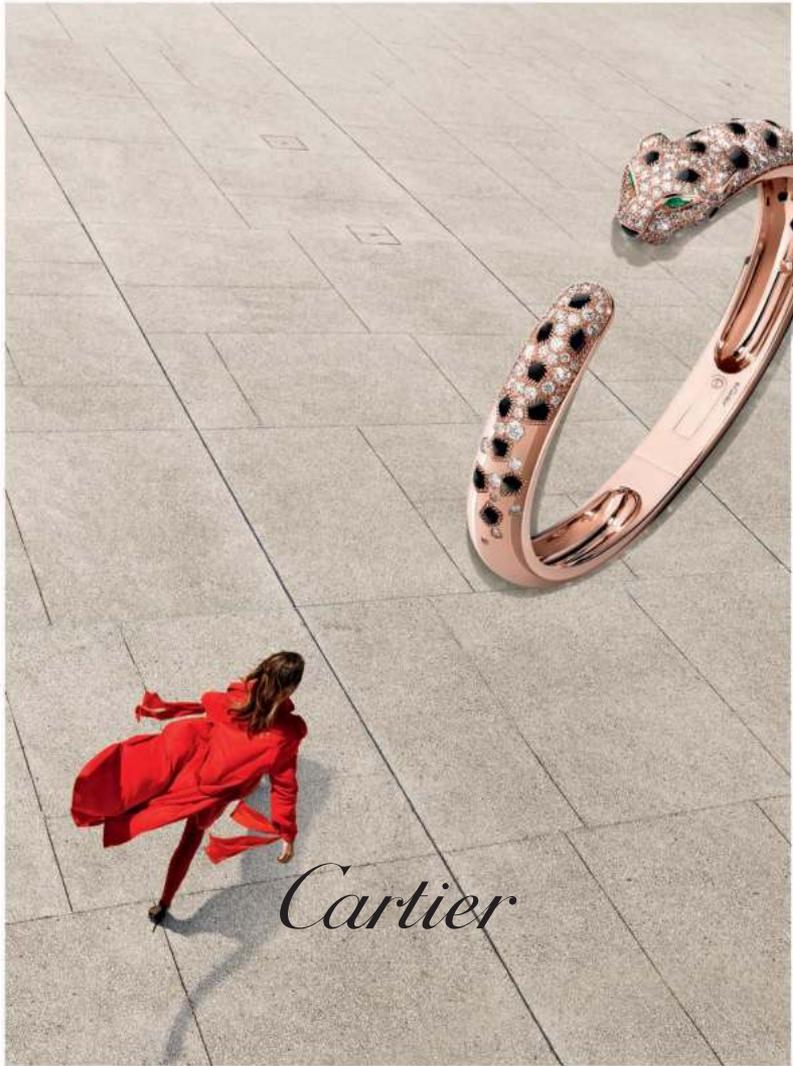

Резцова

Баку - ул. 28 Мая, 2 - +994 12 493 89 29

БАКУ

В ПОТОКАХ

СВЕТА

Бархатный
сезон
в Азербайджане

A woman in a long, flowing white cape stands in a lush garden. The scene is dappled with sunlight and shadows from nearby plants. The text 'БАКУ' is at the top, 'В ПОТОКАХ' and 'СВЕТА' are on the sides, and 'Бархатный сезон в Азербайджане' is at the bottom.

4 520007 140019

№5, (91) СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ, 2022
2209

SEA BREEZE

RESORT

СЕГОДНЯ

140 га+
территория
застройки

14+
проектов
недвижимости

350+
обслуживающего
персонала

А также:

- развлекательные и торговые комплексы
- спа-залы
- игровые зоны
- школа
- детский сад
- арт-центр
- фитнес-клубы
- Event Hall

21 га
озеленения

10+
ресторанов и баров

300 000 М²+
жилой площади

2 км
пляжной зоны

14
бассейнов

8000+
резидентов

Инвестиция в будущее

Ежегодный рост стоимости недвижимости*

Жилая площадь
от 40 до 1300 М²

Гостиничный сервис

Первый взнос
от 30%

Готовые
апартаменты
от 5,8 млн рублей**

Арендный бизнес
и окупаемость
вложения
от 7% в год

Ежегодный рост
стоимости активов
до 10%***

Специальные
пакетные предложения
для жителей
РФ и СНГ

*По данным исследования рейтингового агентства S&P Global Ratings **Стоимость эквивалентна стоимости в долларах США на 03.08.22 ***Ежегодная статистика продаж недвижимости Sea Breeze

Оздоровительный детокс-центр

★★★★★

+994 24 205 44 11 | +994 24 205 44 04

www.chenotpalacegabala.com | reservation@pmdhospitality.az

Исцеляющий Нафталан.

★★★★★

+944 12 504 09 09 | reservation@pmdhospitality.az
www.garabaghotel.com | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az

46

72

ПИСЬМО РЕДАКТОРА..... 14

АВТОРЫ..... 16

СОБЫТИЯ 17

ОБЩЕСТВО..... 18

ВЫСТАВКИ..... 26

МУЗЫКА..... 34

ТЕРРИТОРИЯ
КАРАБАХ ЗА ТРИ ДНЯ
ЧТО ХРАНИТ И КАК МЕНЯЕТСЯ РЕГИОН. ВЗГЛЯД ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ СО ВСЕГО МИРА.....36

ИНТЕРВЬЮ
ПОКАЗАТЬ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ ЗЕЛЬФИРА ТРЕГУЛОВА ОБ ИСКУССТВЕ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ИСКУССТВО.....46

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ
РЕЖИССЕР ОЛЕГ САФАРАЛИЕВ.....64

ВНЕ ВРЕМЕНИ
МУСЛИМ МАГОМАЕВ
80-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ 54

НОВАЯ ВОЛНА
МОДНЫЙ ПРИГОВОР
ХУДОЖНИК ЛЕЙЛА БАБАЕВА.....68

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
НОВЫЕ КОВРЫ
ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИИ 72

МЕСТО И ВРЕМЯ
ПУТЬ
ИСТОРИЯ ЖИЗНИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО УЧЕНОГО АЛЕКСАНДРА КАЗЕМБЕНА.....92

В ФОКУСЕ
ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ
БАКУ ИЛЬМИНА ЯГУБОВА.....98

ОБЛОЖКА:

ФОТО: MARCELLO ARENA | STUDIOREPOSSI
СТИЛЬ: SIMONE GUIDARELLI | STUDIOREPOSSI
МАКИЯЖ: KIM GUTIERREZ | STUDIOREPOSSI
ПРИЧЕСКА: DAVIDE MARRONE
МОДЕЛЬ: DOMINICA | SPECIAL
НА МОДЕЛИ ПОДБИЛ: СЕРГЕЙ КОПЦА, VALENTINO

118

104

Платье, сумка, сандалии, FENDI, серьги, SHARBA PRAGNO

МОДА ВЛЮБИТЬСЯ В ОСЕНЬ.....	104
МЕСТО ВОКРУГ НАДИНЕ С АБШЕРОНОМ.....	118
БАКИНСТВО ИСТОРИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ЭЛЬДАРА ИСМАИЛОВА.....	132
ПУТЕШЕСТВИЯ МИР ЛАСКОВЫЕ ДНИ КУДА ПОЕХАТЬ В БАХРАТНЫЙ СЕЗОН.....	139
ЕДА СЕКРЕТЫ ГРАНАТОВЫЙ ШЕРБЕТ.....	146
ДЕГУСТАЦИЯ В МОСКВЕ ВПЕРВЫЕ ПРЕДСТАВИЛИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОРГАНИЧЕСКИЕ ВИНА.....	154
АДРЕСА.....	158
ТОЧКА ОТСЧЕТА БЕСКОНЕЧНЫЕ МЫСЛИ СКУЛЬПТОР ФАРАДЖ РАХМАНОВ.....	160

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

* Центру Гейдара Алиева в Баку за помощь в организации фотосъемки Зельфиры Трегуловой, рубрика «Интервью»;

** координатору локальных и международных арт-проектов OGallery Vaki / OGallery Berlin Нармине Халиловой за помощь в подготовке материала, рубрика «Специальный проект».

6+

Отправляйте радость любимым!*
Ещё и удобным способом**

* **Sevdiklərinə sevinc yolla!**

** **Həm də çox rahat yoll**

Быстрые денежные переводы в Азербайджан

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России №3395 от 30.01.2012 года. Реклама.

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ

ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР

ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР

ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretjakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ

ЭРИК ДИНОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ

ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.apraushewa@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ

ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ

ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ТАМИЛПА АХМЕДОВА e-mail: tahmedova@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ

АННА ЛАПКОВА e-mail: a.lapkova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР

ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ

ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Евгений Алексеев, Наталия Бабичева, Матанет Багиева, Лен Гасанова, Евгения Гершикович, Елена Голованова, Анна Гордеева, Александр Гринский, Сабина Дадашева, Андрей Захарьев, Максим Кашин, Алексей Нурбагов, Валерий Леденев, Дмитрий Лившиц, Факия Мамедова, Алексей Мунилов, Дилгара Мурадова, Андрей Папаянчук, Алексей Пивоваров, Фаррадж Рахманов, Павел Самохвалов, Юлия Сиднева, Дмитрий Соколов, Дмитрий Терновой, Эмиль Халипов, Федор Шилова, Адиль Юсифов, Marcello Arena, Alessandro Gamba, Simone Guidarelli, Kim Gutierrez, Davide Marrone, Bianca Passamonti, Anya Roz

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:

ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»

Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору

в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Общий тираж: 39 800 экземпляров. Цена договорная.

Предпочтительная подготовка Smartpixels Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографии:

Printall AS, Peterburi tee 64a, Tallinn 11415, Phone: +372 669 8400 Fax: +372 669 8421,
Baha Is Merkezi A Blok, 34310, Haramidere / Istanbul / Turkiye Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

18+

RALPH LAUREN

Торговый центр Порт Баку Проспект Нефтяников 151

Узелок на память

В лондонском Музее Виктории и Альберта под огромным пуленепробиваемым стеклянным куполом хранится ковер «Шейх Сафи», призванный вершиной азербайджанского ковроткачества. В 2022-м ему исполнится 482 года. Еще одна поразкающая воображение цифра – 35 миллионов. Именно столько узелков потребовалось завязать средневековым ткачам, чтобы и спустя полтысячи лет мы могли восхищаться шедевром.

Испокон веков азербайджанский ковер – гораздо больше, чем украшение дома и обязательный предмет обстановки. Это и волшебный транспорт из старинных сказок, на котором путешествуют добрые герои. И подробная визитная карточка всей страны и каждого ее региона: в узорах нашли отражение богатейшая культура и природа разных частей Азербайджана. Животный мир, растительность, каллиграфия, геометрические фигуры...

По цветам, орнаменту, плотности узелков, ворсистости абшеронские ковры отличаются от гянджинских, а карабахские – от ширванских. Миллионы узелков складываются в пазлы, в которых ткачи рассказали истории из жизни своего края. Полотно ковра становилось и летописью, и поэмой, и трактатом по географии. И нередко, как в случае с «Шейхом Сафи», безупречным произведением искусства.

Неудивительно, что ковры вдохновляли и вдохновляют творцов. Знакомые орнаменты и символику можно встретить в работах многих азербайджанских мастеров. Молодые художники продолжают эту традицию – и она приводит к новым находкам и открытиям. И конечно, каждый гость Баку обязательно посетит удивительное здание Музея ковра, выполненное австрийским архитектором Францем Янсом в форме ковра разворачивающегося, словно открывающего свой мир зачарованному зрителю.

Традиционному ковра посвящен и этот номер нашего журнала. Прочитайте его – и вы поразитесь, как крепко современное искусство связано с древним ремеслом. Ковер – это энциклопедия азербайджанской жизни с древних времен до наших дней. Углубитесь в нее – и увидите длинную связующую нить, идущую из глубины веков. Эта нить никогда не прервется, потому что ее держат миллионы узелков памяти.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: YAKUBUS.MOV

* коллекция «Шедевральный Визит» – творчество Эмюэль С. 1860 г. Рочамбо

L.U.C. PERPETUAL TWIN®

Модель L.U.C. Perpetual Twin объединяет в себе традиционные каноны высокого часового искусства и авангард. Это единственные стальные часы с вечным календарем, отмеченные за свою точность сертификатом хронометра. Их эlegantный информативный циферблат с большим двойным окошком даты отличается исключительной четкостью индикации. Благодаря технологии Chopard Twin толщина механизма L.U.C. 96.22-L, оснащенного двумя заводными барабанами, не превышает 6 мм и гарантирует 65-часовой запас хода. Мы гордимся тем, что эти уникальные часы – блестящий пример мастерства и новаторского духа специалистов Chopard – разработаны и собраны на нашей мануфактуре.

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS – SINCE 1860**

бутик CHOPARD, ул. 28 Мая, 9, тел.: 4930208
Эксклюзивный дистрибьютор Italdizain Group
г. Баку, Азербайджан

НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА
Автор, рубрика «Специальный проект» стр. 72

Наталия Бабинцева — постоянный автор «Баку». В детстве она мечтала стать археологом, поэтому поступила на исторический факультет МГУ и изучала античную историю. Но позже поняла, что современность интересует ее куда больше, и пошла во ВГИК учиться режиссуре документального кино. Снимала фильмы про современные музеи и актуальных художников, параллельно писала статьи про литературу и искусство. Ее картины «Сказка для взрослых младшего возраста» и «Музей «Революция» получили несколько наград международных кинофестивалей. Для нашего журнала Наталия делала обзоры азербайджанских павильонов на Венецианских биеннале и постепенно оказалась вовлечена в художественный процесс, происходящий в республике. Ее интересует искусство, возникшее на пересечении старого и нового, устоявшаяся традиция и меняющаяся реальность. «Меня всегда удивляло, — говорит она, — как молодые азербайджанские художники умеют играть с национальной традицией — ковровыми узорами, миниатюрами, суфийскими практиками, не умаляя истории и сохраняя ее глубокое понимание, как переосмысливают ее и наделяют новыми смыслами».

ДЖАБИ БАХРАМОВ
Консультант, рубрика «Территория» стр. 36
Джаби муаллим родился в 1959 году в Зангезуре, окончил исторический факультет Ташкентского университета, а по его окончании получил направление в Институт истории Национальной академии наук Азербайджана в Баку. Там он и работает уже 40 лет: защитил диссертацию об истории наспийской нефти Азербайджана, принимал участие в подготовке к изданию VII тома «Истории Азербайджана». Сейчас он исполнительный директор института — и наш постоянный консультант, в частности новой рубрики «Территория» о прошлом и будущем Карабаха. «Это ответственная работа, — считает он, — Карабах — сердце азербайджанского народа, без него представить нашу страну невозможно».

НИМ ГУЛЬБЕРРЕС
Визажист, обложка, рубрика «Мода» стр. 104

Ним выросла на Сицилии, получила образование в сфере международных коммуникаций и даже поработала консультантом окружного прокурора, но в итоге решила сменить профессию на более творческую. Она посвятила несколько лет изучению косметологии и макияжа, и сейчас среди ее клиентов модные дома Dolce & Gabbana, Versace, Fendi, косметические бренды L'Oréal, Urban Decay, Lancôme и журналы Grazia и L'Officiel. Над съемкой для «Баку» Ним работала вместе с фотографом Марчелло Ареной и стилистом Симоне Гуидарелли. «Для придуманных ими образов я выбрала естественный макияж — воплощение утонченной и при этом сильной, неподвластной времени женственности».

ИЛЬКИН ЯГУБОВ
Фотограф, рубрика «в фокусе» стр. 98

Выступившись из Азербайджанского университета культуры и искусства с дипломом кинематографиста, Илькин уже более четверти вена работает в гостиничном бизнесе. Однако фотография, которой он увлечен еще ребенком, остается для него глубоко личным, почти гипнотическим переживанием. Илькин снимает на пленку, в основном черно-белую. «Для меня фотография — это энергия, которую я стараюсь передать зрителю через формы, контрасты, тени, линии, полутона», — говорит Илькин. Только за последнее время он участвовал в фестивале в Бурсе, в Баку Street Photography Festival, был национальным куратором выставки Ground Zero в Тбилиси. В этом номере мы публикуем серию Илькина о городских голубятнях.

ФОТО: COSMOVOCOLERY / SHILOO REFLECTS (1), IVYR BAKERY (1)

БАКУ | СОБЫТИЯ

ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, МУЗЫКА

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
80-ЛЕТИЕ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ МУСЛИМА
МАГОМАЕВА:
БАКУ ОТМЕТИЛ ЮБИЛЕЙ
ЛЮБИМОГО ПЕВЦА

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ ТРУДА:
В ЖЕНЕБЕ
ПРОШЛА ФОТОВЫСТАВКА
«НА РАБОТЕ»

СОБЫТИЯ | СПОРТ
ИСЛАМИДАДА:
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ
СБОРНАЯ
НА У ИГРАХ ИСЛАМСКОЙ
СОЛИДАРНОСТИ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
СМОТРЕТЬ И ВИДЕТЬ:
ВЫСТАВКА ФОТОГРАФОВ
РЕЗЬБЫ ДЕЛГАТЫ
«ВНУТРЕННЯЯ ОДИССЕЯ РЕЗЬБЫ»
В ЦЕНТРЕ ГЕЙДАРА АЛИЕВА

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
ДВИЖЕНИЕ
ВОЗДУХА:
НОВЫЕ ПЕРЬЗАНИ
БУТУННЯ ХАГВЕРДИЕВА
В БАЧИНСКОЙ GALLERY

ФОТО: AZERBAI CJ, PEGRE ALBAY / INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION (1), KONYA (2), (1), REZA / WEBSTAN (1), GALLERY (1)

В церемонии открытия памятника Муслиму Магомаеву принял участие Президент Азербайджана Ильхам Алиев. Первая леди Мехрибан Алиева, вдова певца Тамара Синявская

В СЕРДЦЕ ГОРОДА

В Баку на Приморском бульваре открыли памятник Муслиму Магомаеву, а в Зеленом театре состоялся грандиозный концерт – Азербайджан отмечает 80-летие со дня рождения любимого певца.

Магомаева уже 14 лет нет на свете, но память о нем не затухает и не превращается в страницу из учебника музыки. Каждый житель бывшего СССР (и множество меломанов в мире) помнит этот голос и начинает невольно улыбаться при одном произнесении имени артиста – настолько солнечным, ясным был его талант, настолько он согрелвал аудиторию. Для Азербайджана же, где певец родился, учился и впервые вышел на сцену, это особенное имя и особенный человек. Музыкант, достигший мировой известности, всегда помнил о родине, регулярно приезжал в Баку. Ему было неизменно важно, как живет Азербайджан, что волнует его людей, как развивается его искусство.

Спустя 14 лет после ухода Муслима Магомаева народ Азербайджана поставил любимому артисту памятник. Двухметровая бронзовая фигура, сотворенная скульптором Омаром Зейдаровым, стоит в Приморском парке почти без постамента, но при этом возвышаясь над толпой, точно так, как это происходило в жизни: он всегда был рядом с людьми, но все же выше их. На открытии памятника о великом певце говорили его друзья – и первым стал Президент Азербайджана Ильхам Алиев, посетивший церемонию вместе с Первой леди Мехрибан Алиевой.

Ильхам Алиев вспомнил еженедельные визиты артиста в дом Президента Гейдара Алиева, где певец традиционно отмечал

свой день рождения. «Как вам известно, Муслиму не было и трех лет, когда его отец героически погиб в последние дни Второй мировой войны, – сказал Президент Азербайджанской Республики собравшимся у еще закрытого покрывалом памятника. – Он вырос в семье своего дяди Динамаледдин муаллима. У него в юном возрасте он завоевал всесоюзную славу, и конечно, мой отец Гейдар Алиев уделял очень большое внимание его деятельности. Он заботился о нем по-отечески, потому что знал его и как прекрасного певца, и как очень хорошего человека. Каждый из нас знал Муслима как великого артиста, певца, композитора, а самое главное – как прекрасного, достойного человека, очень надежного друга». Президент отметил патриотизм артиста, отражавшийся в его песнях: «Привязанность Муслима к родной земле проявилась в его творчестве. Сочиненные им песни, которые посвящены Азербайджану, стране огней, Настийскому морю, столь же величественны, сколь полны любви к Родине».

Вслед за Президентом о Муслиме Магомаеве говорили вдова певца, знаменитая оперная певица Тамара Синявская («Когда он сюда попадал после довольно холодной Москвы, сердцем оттаивал, всем своим существованием, и здесь рождались не только песни – рождались его картины»), друг детства Муслима кинорежиссер Октай Мирзасимов («В какой-то момент мы – то есть я, могу сказать за себя, – поняли, что он гений, юный гений»), председатель Союза художников Фархад Халилов («Горжусь тем, что он был почетным членом нашего союза») и ректор Банинской музыкальной академии Фархад Бадалбайли, поблагодаривший Президента Ильхама Алиева за появление ▶

ОБЩЕСТВО

ФОТО: АНА ГИРИБЕК, ФОТО АЗЕРБАЙ

Печение горячими источниками в 5-ти звездочном отеле.

★★★★★

+994 12 504 09 09 | +994 51 235 96 00

www.lankaransprings.az | reservation@pmdhospitality.az

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

Президент Азербайджана Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева с участниками концерта в Зеленом театре

ОБЩЕСТВО

все новых памятников музыкальным гениям Азербайджана (Нара Караеву, Низами, Рашиду Бейбутову, Бюльбюлю). После торжественных и искренних слов настал черед собственно открытия памятника. Президент Ильхам Алиев снял пиджак, и все увидели певца, запечатленного в момент исполнения одной из его песен, когда он весь — порыв и вдохновение.

Вечером того же дня в Зеленом театре состоялся концерт, посвященный юбилею Муслима Магомаева, организованный Фондом Гейдара Алиева. Его посетили Президент с Первой леди, и Ильхам Алиев в своей речи обратил внимание бакинцев на то, что памятник певцу стал первым памятником на бульваре. «Это естественно, — отметил Президент. — Бульвар — сердце нашего города, он был одним из самых любимых мест и для Муслима. Сегодня этот памятник еще раз свидетельствует о том, как азербайджанский народ любил Муслима и насколько тот был достоин этой любви».

Концерт собрал выдающихся артистов, которые исполнили песни из репертуара Муслима Магомаева, не подражая ему, но

предлагая собственные интерпретации. Выступления шли под аккомпанемент Государственного симфонического оркестра Азербайджана, за пультом которого последовательно работали Рауф Абдуллаев и Мустафа Мехмандаров. В основном были представлены три направления в творчестве Магомаева: современная ему русская песня, а также песни азербайджанская и итальянская (артист был первым в СССР из исполнителей, принесших в массовые залы мелодии Апеннинского полуострова). Самый теплый прием публики получила «Без тебя» Узейра Гаджибеги, исполненная Ильхамом Назаровым — обладателем уникального голоса в пять октав, спокойно летающего от баса до контратенора.

Во всем разнообразии были представлены песни на русском языке, в том числе сочинения знаменитой пары Александры Пахмутовой и Николая Добронравова и собственные произведения Магомаева. «Элегю», герой которой обвиняет себя в расставании с любимой («Нет солнца без тебя...»), проникновенно исполнил бас-баритон из Мариинского театра Магерран Гусейнов. «Мелодию» («Ты моя Мелодия, я твой преданный Орфей») поделили на двоих ученица Тамары Синявской меццо-сопрано Ана Меликаева и художественный руководитель Башкирской оперы

ФОТО: АЗЕРТАН

Нани Брегвадзе с дочерью Эной Мамаладзе

Президент отметил патриотизм артиста, отражавшийся в его песнях:

Привязанность Муслима к родной земле проявилась в его творчестве. Сочиненные им песни, которые посвящены Азербайджану, стране огней, Каспийскому морю, столь же величественны, сколь полны любви к Родине

IBMIN

Вахтанг Никабидзе

бас Аскар Абдразаков. «Ненность» («Плутела без тебя Земля...») с глубоким чувством исполнила прима Большого театра сопрано Динара Алиева.

Эмин Агагаров представил сразу две грани репертуара Муслима Магомаева — My Way Клода Франсуа и легендарную «Синюю вечность». Не менее роскошен был и набор популярных итальянских песен: с любовью и азартом воспроизведенных современных звездами. Джавид Самедов, баритон из Нюрнбергской оперы, порадовал публику Parta ri ripano Нино Рота (знаменитая мелодия из «Хрестного отца»). Узбекский бас Женисбек Плязов вдохновенно спел Volare Доменико Модуньо и Франко Мильяччи. Солоист Азербайджанского театра оперы и балета Самир Джафаров волшебным тенором вывел O sole mio Эдуардо ди Капуа. А выпускница Бакинской музыкальной академии Эльмина Хасанова (меццо, только что завоевавшая Гран-при на конкурсе имени Бюльбюля) и ее коллега сопрано Нигяр Джафарова, продолжившая обучение в московском Центре оперного пения имени Галины Вишневской, с неаполитанским задором исполнили мини Funiculi funicula Луджи Денца.

Обоим гостям вечера стали друзьями и коллегами Муслима Магомаева, работавшие с ним на сцене. — Вахтанг Никабидзе

(зал чуть не заплакал от нежности, услышав «Чито герито» Гий Канчели) и Нани Брегвадзе, которая посвятила ушедшему певцу песню Канчели «Он здесь».

На большом экране, размещенном над сценой, ходил, улыбался, давал интервью и, конечно же, пел Магомаев — и песню «Город мой Баку», ставшую одним из хитов его молодости, и «Прощай, Баку», которую он, уне очень большой, из Москвы посвятил любимому городу. Но не только поэтому в зале весь вечер ощущалось присутствие певца. Казалось, он сам где-то здесь, среди публики, в которой смешались и те, кто слушал его много лет, и те, кто только открывает для себя его нестаряющее творчество.

В своей речи на церемонии открытия памятника в Приморском парке Президент Азербайджана Ильхам Алиев так сказал о последнем сочинении Магомаева: «Прощай, Баку» — конечно же, песня, в которой Муслим выразил свои чувства. В то же время никогда невозможно сказать «Прощай, Баку». Потому что Муслим с нами. Он сегодня в Баку, и Баку его никогда не забудет. Азербайджанский народ никогда его не забудет. Память о нем будет жить в сердцах тех, кто его знал. Его великолепный голос, его искусство будут жить вечно» ❖

Президент Азербайджана Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева на открытии V Игр исламской солидарности

СПОРТ И СОЛИДАРНОСТЬ

V Игры исламской солидарности прошли в древнем турецком городе Конья. Более 4000 атлетов из 54 стран мира разыграли награды в 19 видах спорта. Азербайджан представлял 281 спортсмен.

ОБЩЕСТВО

Женская сборная Азербайджана по баскетболу стала победительницей Исламиады

После IV Исламских игр солидарности, которые в 2017 году принял Баку и на которых победила команда Азербайджана со 162 медалями (75 золотых, 50 серебряных и 37 бронзовых), пять лет пришлось отложить на год из-за пандемии коронавируса и переноса Олимпийских игр. Столицей нынешней Исламиады стал основанный более чем 9500 лет назад город Конья в регионе Центральная Анатолія.

Зрители церемонии открыли Игры на муниципальном стадионе Конья увидели аэробатическое шоу высшего пилотажа от команды «Турецкие звезды» и концертную программу шведского певца ливанского происхождения Махера Зайна. Художественная композиция, показанная на открытии Игр, отразила основные периоды истории Турции и ее культурные богатства и завершилась подъемом государственного флага под звуки гимна. Благодаря искусству танцоров на глазах у публики оникл поглотил V Игр исламской солидарности — изящный тольпан, стилизованное число 21.

Команды стран-участниц Исламиады выехали на стадион в алфавитном порядке: парад открыли спортсмены Афганистана, азербайджанские атлеты вышли четвертыми. Государственный флаг Азербайджана несли легкоатлет Назим Бабаев, чемпион Европы, победитель IV Игр исламской солидарности, двукратный победитель зимней Универсиады, бронзовый призер летних юношеских Олимпийских игр, и капитан женской сборной Азербайджана по волейболу Айшан Абдулазимова, чемпионка Золотой лиги Европы и IV Игр исламской солидарности.

Азербайджанские атлеты приняли участие в соревнованиях по дзюдо, борьбе, легкой и тяжелой атлетике, гимнастике, плаванию, стрельбе, карате, нйбксингу, фехтованию, художественной гимнастике, тазвоңдо, велоспорту, волейболу, гандболу, баскетболу 3 x 3, футболу, стрельбе из лука, настольному теннису, аэробике, а также в паралимпийских видах — атлетике, плаванию, стрельбе из лука. Второй день соревнований стал удачным для азербайджанской сборной: она завоевала десять медалей, в том числе четыре золота. Они прибавились к полному комплекту наград, выигранных накануне таэквондистами: в этом виде спорта чемпионкой Исламских игр стала опытная Фаридат Азизова, вице-чемпионкой — Динавад Агаев, а Патимат Абанарова завоевала бронзу.

Самыми результативными в сборной стали борцы, за один день добывшие в схватках шесть медалей, из которых половина — золо-

тые. Свой класс в очередной раз продемонстрировала самая титулованная спортсменка Азербайджана, четырехкратный призер Олимпийских игр Мария Стедрик: на пути к финалу она играла с одноклассницей соперниц, потратив на три схватки в общей сложности полторы минуты. Финальный поединок с узбекинской спортсменкой хоть и продлился дольше, но также завершился уверенной победой Марии.

Следующий день Исламиады тоже принес национальной команде хорошей урной медалей. Больше всего наград досталось борцам. Золото турнира в борьбе взяла Лейла Гурбанова. Гюльель Зутова удостоилась серебра, а Татьяна Омельченко — бронзы. Ислам Базарганов поднялся на вторую ступень среди борцов вольного стиля, а Асер Мамадалев и Гаджимурад Омаров удостоились бронзы. Еще три медали завоевали гимнасты и таэквондисты. День закончился празднованием Дня Азербайджана в Деревне атлетов. В нем приняли участие министр молодежи и спорта республики Фарид Гаибов, его турецкий коллега Мехмет Насалоглу, генсек Национального олимпийского комитета Азербайджана Азер Алиев и вице-президент НОК Чыңгыз Гусейнзаде.

Турнир по борьбе сменили соревнования по художественной гимнастике — еще одному традиционно результативному для национальной сборной виду спорта. Азербайджанские гимнастки начали выступление на Играх блестяще — в первый же день две медали высшей пробы. Днем позже Зохра Агамирова оформила золотой дубль в упражнениях с лентой и булавами. Кроме того, она завоевала серебряную медаль в упражнениях с обручем, а также стала бронзовым призером в упражнениях с мячом. Таким образом, за один день гимнасты завоевали девять наград! Азербайджанские фехтовальщицы принесли в копилку сборной одну серебряную и две бронзовые награды. Еще один трофей добыла сборная по плаванию.

Затем знамя перехватили дзюдоисты, уже в первый день своих выступлений добывшие золото, два серебра и бронзу. Успехов добились также азербайджанские мастера стендовой стрельбы, фехтования, плавания. Команда по мунскому футболу взяла бронзу. Национальный урной наград дополнили нйбксеры, каратисты, гимнасты и участники паралимпийского турнира по настольному теннису.

К окончанию V Игр исламской солидарности азербайджанские спортсмены завоевали 99 медалей, из которых 29 золотых, 36 серебряных и 34 бронзовые, заняв таким образом четвертое место. Выиграла медальную зачет хозяйка Игр — Турция. На втором и третьем местах расположились команды Узбекистана и Ирана. ❖

Чемпион Исламиады по греко-римской борьбе Хусейн Динчерев

Исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева Анар Аланбаров с участниками концерта-спектакля «Эхо веков»

ОБЩЕСТВО

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

В Шуше прошли Дни поэзии Вагифа, организованные Фондом Гейдара Алиева, Министерством культуры и Союзом писателей Азербайджана. В этом городе, культурной столице страны, прошла лучшая половина жизни классика и расцвело его творчество, здесь же он закончил земной путь.

Праздник начался с инициальной выставки под открытым небом у гостиницы «Карабах». На ней были представлены книги более 100 азербайджанских поэтов и прозаиков, а главным событием стала презентация сборников «Все дороги ведут в Шушу...» об истории Дней поэзии и «Карабахский эпос, тридцать лет тоски — Победа 44 дней», изданных по инициативе Анара, председателя Союза писателей Азербайджана. «Карабахский эпос» представляет собой сборник очерков об истории, литературе и искусстве края, а также о международном фольклорном фестивале «Карибальюль», ставшем крупнейшим культурным событием страны. В книге много стихов и эссе карабахских литераторов.

Дни поэзии торжественно открыли у мавзолея Вагифа. На церемонии звучало много музыки и стихов о стране огней — Азербайджане, о родине, любви к которой делает обычных людей героями, не ведающими страха. Зрителям особенно запомнилась композиция «Слово смельчака»: поэты — участники Отечественной войны читали свои произведения в сопровождении мугамов.

Затем на Дньюдюр дюзю состоялся концерт-спектакль «Эхо веков». Антеры представили в образах Низами Гянджеви, Мехсети Гянджеви, Физули, Натаван, Насими, Мир Мохсун Навваса и, конечно, Моллы Панаха Вагифа. На следующий день вновь читали стихи о Карабахе — сначала известные азербайджанские поэты, а затем молодые в рамках проекта «Новое дыхание».

Молла Панах Вагиф родился 6 апреля 1717 года в селе Салахлы Газахского султаната (ныне Газахский район) в крестьянской семье. Классик был типичным homo universalis — человеком, обладающим многими навыками и способностями. На высокой должности при дворе карабахского хана Молла Панах Вагиф совершил множество важных дел: возвел в Шуше ханский дворец, крепостные стены и жилые дома, заключил союзы с соседними ханствами и государствами, заручился поддержкой Российской империи. И все это время писал стихи: мизантрастные газели, философские мухаммасы, лирические гошмы. Они были настолько хороши, что люди заучивали их наизусть. Ни одна рукопись Моллы Панаха не дошла до наших дней, но его произведения сохранились благодаря памяти многочисленных поклонников.

Вагиф закончил свои дни стариком, но умер не своей смертью: власть в Карабахе сменилась, и поэта вместе с сыном назвали политическими противниками. Шушинцы с почестями похоронили любимого Вагифа рядом с Дньюдюр дюзю, его могила превратилась в место поклонения.

В 1977 году, через 170 лет после гибели поэта, началось строительство его мавзолея. Над проектом работали архитекторы Абдулвахаб Саламзаде, Эльдар Нануков и скульптор Асим Мустафаев. 14 января 1982 года Гейдар Алиев торжественно открыл мавзолей Моллы Панаха Вагифа и тогда же поручил учредить Дни поэзии Вагифа. В 2021 году они прошли после почти 30-летнего перерыва. В открытии тогда приняли участие Президент Азербайджана Ильхам Алиев. Первая леди Мехрибан Алиева и видные деятели азербайджанской литературы, культуры и искусства. Праздник решено было проводить ежегодно.

В 2023-м Дни поэзии Вагифа снова вернутся в Шушу — город красоты и творческой силы, где в воздухе разлита музыка, а стихи звучат особенно проникновенно. Кажется, каждый становится немного поэтом в городе, где жил, любил и творил азербайджанский гений Молла Панах Вагиф. ❖

МУГАМ

В Шуше, подарившей Азербайджану немало великих музыкантов, прошел финальный этап VIII Телевизионного конкурса «Мугам» и гала-концерт победителей.

Конкурс «Мугам» существует с 2005 года. Его организовали Министерство культуры республики и Азербайджанское телевидение, а проводится он при поддержке Фонда Гейдара Алиева. В этом году впервые за историю конкурса финал прошел на территории Карабаха.

Отборочные туры начались еще весной. Из сотен претендентов со всей страны, включая Агдань, Физули и другие освобожденные территории, отобрали 300 лучших, и в течение трех месяцев в прямом эфире азербайджанского телеканала «Культура» шли концерты, а зрители решали простую задачу, за ногу проголосовать. К финалу были допущены 28 участников.

В начале августа на концертной площадке, устроенной во дворе шушинского дома-музея Большого, выбрали победителей. В жюри вошли народные артисты Мелехханум Эйובהва, Сардар Фарзиев, Мансур Ибрагимов, Назарет Теймурова, Тейоб Асланов, заслуженная артистка Фаргана Гасымова.

Председатель жюри, народный артист республики Ариф Бабаев поблагодарил

Первого вице-президента Мехрибан Алиеву, возглавляемый ею Фонд Гейдара Алиева провел большую работу ради того, чтобы в стране существовал конкурс мугама. «Это великое дело. Мы верим, что наш мугам в надежных руках и будет жить вечно», — сказал Ариф Бабаев.

Посол Азербайджана в России, народный артист Полад Бюльбюльоглу вышел на сцену поздравить молодых победителей и также принял участие в концерте. исполнил народную Güle-güle ay xalim и песню Şən Ağabəycaş, музыку к которой написал сам.

Изделия CHELEBI для самого стильного интерьера

Бесплатная доставка по Баку и Ашперону

Моб. Порт Баку: +994 (50) 254 50 05 ☎
E-mail: info@chelebi.az

CHELEBI
FURNITURE AND DECOR

www.chelebi.az

Реза Дегати

INFO

25 июля 2022 года Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев подписал распоряжение о награждении Резы Дегати орденом «Достлуг» за многолетнюю плодотворную деятельность по доведению реалий Азербайджана до мировой общественности.

1. Баку, Ичери шехер, Дворец Ширваншахов. Солистка Азербайджанского театра оперы и балета на съемках фильма
2. Губинский район, Хыналыг. Сильный горный ветер развевает развешанное для просушки белье
3. Лерикский район. Дорога среди луговых цветов у подножия гор
4. Шеки. Игрок в човган на карабахском коне

ВЫСТАВКИ

СМОТРЕТЬ И ВИДЕТЬ

Выставка «Внутренняя одиссея Резы» фотографа Резы Дегати, посвященная 30-летию установления азербайджано-французских дипломатических отношений, прошла в Центре Гейдара Алиева.

Реза Дегати констатирует факты. Намера одного из самых известных фотодокументалистов мира фиксирует реалии времени, человеческие страдания, последствия вооруженных конфликтов. Симфония этих кадров — контрастных, поэтических быющих наотмашь — звучит громче крика и красноречивее любых слов. Одновременно мастер считает себя не военным фотонатуралистом, а глашатаям мира.

Реза Дегати родился в Тебризе 26 июля 1952 года в семье азербайджанцев — выходцев из Ардебиля. Он получил диплом

архитектора, но с детства был увлечен фотографией и научился всем ее тонкостям самостоятельно. формального профессионального образования великий фоторепортер так и не получил. Первые его работы появились в журнале Paris Match. Далее последовало сотрудничество с другими крупными мировыми агентствами и изданиями, самым продолжительным из которых стала работа с National Geographic, длящаяся до сих пор.

После Иранской революции 29-летний Дегати покинул страну. Уже более 30 лет он живет во Франции, однако свои корни не забывает и считает Азербайджан родным домом. Реза регулярно приезжает на историческую родину с 1987 года. Он один из немногих мировых фотокорреспондентов, кому довелось наблюдать Азербайджан в советские времена, затем стать свидетелем борьбы за независимость, первой и второй карабахских войн, становления и динамичного развития государства.

Каждый его визит — это путешествие по стране с фотофиксацией повседневной жизни народа, быта и культуры, величия

природы, этапов и последствий военных столкновений. С недавнего времени мир регулярно видит результаты этих поездок. В 2013 году фотограф представил в Париже выставку «Азербайджан. Пространство толерантности». Через год Дегати выпустил посвященные Азербайджану книги «Элегантность огня» и «Избиение младенцев» и показал свои работы в паринском Малом дворце.

Нынешняя выставка, организованная Фондом Гейдара Алиева совместно с посольством Французской Республики и Французским институтом в Азербайджане, увлекает посетителей в путешествие по двум странам — Франции и Азербайджану. Несмотря на официальный повод — 30-летие установления дипломатических отношений двух государств, — для Дегати этот проект во многом личный.

Азербайджан и Франция — вероятно, две главные страны в его жизни (кстати, фотограф — кавалер ордена Французской Республики «За заслуги»). Мастер мечтает открыть фотосалон в Баку.

При этом Реза страстный путешественник — случайно кураторы банинской экспозиции использовали в названии слово «одиссея». Фотограф побывал уже в более чем 100 странах и черпает вдохновение именно в поездках, знакомясь с разнообразными культурами.

Выступая на вернисаже, Реза горячо поблагодарил организаторов, доверивших ему почетную миссию через фотоработы транслировать идею объединения двух стран, слушать своеобразным мостом между Францией и Азербайджаном. Эти слова перекликались с его же признанием, сделанным ранее в одном из многочисленных интервью. «Во мне уживаются две природы — фотографа и гуманиста. Фотография для меня не просто изображение. Своими работами я пытаюсь наладить связь между культурами, а также показать обществу страны и людей, которых они не видели.» ❖

ДВИЖЕНИЕ ВОЗДУХА

Выставка новых пейзажей Бутуная Хагвердиева «Ветры Абшерона» в бакинской QGallery идеально точно соответствует своему названию.

Две «Лады»

ВЫСТАВКИ

Шурабад

Одно из главных впечатлений от выставки молодого, но уже известного художника — полное безлюдье. Речь, конечно, не о зрителях, пришедших посмотреть картины, но о стаффане — человеческих фигурах, которые он и даешь увидеть в пейзажах рядом с автомобилем, в деревянном домике или под трапичным навесом на берегу моря. Тех пейзажах, которые создает на полотнах художник и которые, казалось бы, органически связаны с жизнью и деятельностью человека и хранят следы его недавнего присутствия.

Хагвердиев изображает родной ему Абшеронский полуостров пустынным и безлюдным — резительный контраст с реальностью этого региона, развитого в хозяйственном и экономическом отношении и в последние годы едва ли не страдающего от перенаселения. Похоже, перед нами Абшерон воображаемого будущего, в котором некогда бурлившая здесь активность переместилась в другие места, а жизнь наконец приобрела размеренное течение и теплится в небольших павильонах, тронутых эрозией времени, или за стенами многоэтажек, пронзая яркое солнце кануны одновременно сиротливыми и уютными. А может быть, урбанизация и промышленный бум так и не добрались до этих уголков, и они уже долгие годы пребывают пустынными и удивленными, сохраняя присутствие прошлого с его следами советского благоустройства и характерной брутальностью модернистской архитектуры.

При упоминании Абшерона перед глазами невольно возникают работы мастеров знаменитой абшеронской школы живописи, активно развивавшейся с 1960-х годов. Это и Джавид Мирдзаевдов с его узнаваемыми фольклорными мотивами, тихими и поседневными по содержанию, но неистовыми по композиционному и колористическому решению. И Тофик Джавидов с его индустриальными пейзажами, на которых монументальность массивных промышленных сооружений и фигуры рабочих подчеркнуты цветом и плотностью расположения на холсте. И мажоресный бастард Рамиза Бабаева с неуправляемой игрой теплых и холодных оттенков, и уравновешивающей его Ашраф Мурад, тяжелый и почти депрессивный в своей задумчивости, наполняющей и человеческие фигуры, и предметы.

Живопись Хагвердиева совсем другая. В ней нет ни буйства цвета, ни интереса к фольклору, граничащего с мистицизмом, ни задумчивости, которой у классиков-абшеронцев отмечены даже самые бытовые сонеты. Вышеперечисленные классики — за исключением, может быть, Ашрафа Мурада — стремились как можно плотнее «замостить» поверхность холста живописными мотивами, в то время как работы Хагвердиева полны воздуха, играющего небесной синевой и сполохами огня заходящего приморского солнца. В отличие от мастеров прошлого его интересует не жизнь действительная или сказочная, но метафизическое измерение, которое открывается, стоит взглянуть на нее под другим углом. То, что перед нами современная реальность, почему-то кажется несомненным, хотя изображенные на холстах объекты вполне вневременные: зеленые «Нигули» с одной из картин или ангар со снятой крышей с другой могли попасться зрителю на глаза и десять, и 20, и больше лет назад.

При этом картины Хагвердиева полны движения — перемещения нагретого дневного или остывающего вечернего воздуха, порывов морского ветра, трепещущего остати обтяжени крыш. Реальность в его картинах — физическая или метафизическая, сегодняшняя или увиденная в воспоминаниях — постоянно напоминает о себе, буквально тербит зрителя за рукав, легким дуновением обвиваясь вокруг одежды и запутываясь в волосах. Поток воздуха она ударяет в грудь, чтобы затем, став ветром Абшерона, скрыться в одном из его пейзажей — одиноким в своей обращенности к человеку и живописном в своей пустынности и спойности. ❖

ТЕКСТ ВАКЕВИЯ РЕЗЕРВЕ, ФОТО QALLERY 01

★★★★★

+994 12 504 09 09 | + 994 51 225 28 00

www.galaalti.az | reservation@pmdhospitality.az

**Рыбаки на побережье
Велигмы. Шри-Ланка, 1995**
фото: STEVE MCCURRY

Кадр, ставший заглавной картинкой выставки. Фотограф явно восхищается пластикой и ловкостью героев снимка, делая акцент на почти акробатической позе рыбаков. Их руки и ноги являются продолжением орудий их труда — шестов и удочек. Но наряду с любованием в кадре очевидно присутствует тревога. Не становится ли сам работник чьим-то орудием? Не является ли труд товаром? Рыбаки похожи на героев театра марионеток: их жесты одинаковы и повторяемы. Фотограф поднимает вопрос об индивидуальном достоинстве человека.

ВЫСТАВКИ

РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ
ТРУДА

Фотовыставка «На работе» прошла в Женеве в рамках 110-й Международной конференции труда. В проекте приняли участие 27 фотографов со всего мира. В кадре с бакинских нефтяных платформ — поэзия и философия.

Фотовыставка «На работе» была задумана в 2019 году в Париже по случаю столетия Международной организации труда (МОТ). Она образовалась сразу после Первой мировой войны, после заключения Версальского договора: основатели МОТ справедливо полагали, что прочного мира не может быть без социальной справедливости. МОТ создала разветвленную рекрутскую сеть, занималась трудоустройством и ставила своей задачей покончить с бедностью, безработицей и притеснением рабочих. Несмотря на все усилия, мир наемного труда несправедлив и спустя

ТЕКСТ: ИРИНА СЫСЫЛОВА

**Мастерская модного дома
Valentino. Рим, Италия, 2015**
фото: JEROME SESSINI

Женщины в форменных халатах с логотипами шьют одежду для представителей высшего общества — людей с большими деньгами, имеющих возможность тратить тысячи евро на туалеты от кутюр. Зарплата этих работников, как правило, гораздо меньше стоимости одного платья. Своими руками они создают настоящие произведения искусства, которые будут подписаны не их именами. Другие женщины, более заметные и статные, наденут их, чтобы выйти на подиум. Сами же швеи по иронии судьбы обременены одинаковой одеждой, и от этого их труд напоминает мобилизацию. Они рядовые высокой моды.

JEROME SESSINI / MAGNUM PHOTOS / EAST NEWS

IAN BERRY / MAGNUM PHOTOS / EAST NEWS

**Укладчик труб для нефтяных платформ.
Берег Каспийского моря. Баку,
Азербайджан, 1994**
фото: IAN BERRY

Труд — всегда вопрос баланса: между навыками и желанием, деньгами и личной заинтересованностью. Герой кадра жонглирует трубами, стараясь нащупать равновесие между силой тяжести и состоянием невесомости. Он собирает гигантскую конструкцию, по которой потечет нефть — источник энергии и предмет экономических войн. В этом кадре много поэзии и философии: фотограф ловит момент, когда человек становится связующим звеном между громоздкими металлическими деталями, когда его тело скрепляет части пока еще бездушно-го организма, который благодаря его труду оживает и зашевелится.

100 лет после его возникновения: детский труд, неполная занятость, неравенство...

Интересно, что индикатором выставки выступила ассоциация Luttibères sur le Travail. История кинематографа началась с фильма братьев Люмьер «Выход рабочих с фабрики». Первые зрители вглядывались в лица людей, выходящих из ворот цеха после тяжелого рабочего дня, и гадали, о чем они думают, какие заботы ждут их дома. Сегодняшняя ассоциация, носящая имя братьев Люмьер, объединяет художников и социологов, осмысляющих проблемы рабочего класса.

Современные представления о работе меняются: на рынок труда влияют глобализация, роботизация, климатические изменения. Каждый год публикуются списки исчезающих профессий — своеобразная Красная книга. Одновременно возникают сотни новых специальностей, связанных с IT-технологиями. МОТ вместе с фотхудожниками пытается отразить происходящие изменения и найти ответ на множество актуальных вопросов. Кто такой современный работник? Как решить проблему занятости? Как искоренить принудительный и детский труд? Как эффективно бороться с дискриминацией и бедностью? Подробно братьям Люмьер ►

Больничные кухни.
Асти, Италия, 2011
ФОТО: ALEX MAJOLI

Героиня кадра похожа на волшебника или алхимика. Ее труд творится в темноте, он одновременно незаметен извне и незаменим. Каждый день за больничными стенами миллионы людей в белых одеждах занимаются кропотливым трудом: растирают порошки, готовят еду, дезинфицируют приборы, смешивают лекарства, так необходимые больным. Пациенты никогда не узнают их имен, а родственники не скажут им слова благодарности. Они словно невидимые ангелы, дарящие людям силы и надежду, посредники между светом и тенью, жизнью и смертью. Женщина в кадре смиренно взмахивает рукой, будто поднимает крыло. Ее работа невидима и анонимна.

ALEX MAJOLI / MAGNUM PHOTOS / EAST NEWS

Бенгальский рабочий
вытаскивает кирпичи из
воды после шторма. Ашулия,
Бангладеш, 2010
ФОТО: JONAS BENDIKSEN

Уникальный кадр, демонстрирующий, что работа — зачастую скучноватый труд. Человек стал разумным, упорядочивая и приручая разрушительные силы природы. Но силы хаоса все равно берут верх и приходится начинать заново, порой возвращаясь в каменный век. Фотограф демонстрирует переход от беспорядка к порядку, от нагромождения кирпичей слева к структурированному грудам внизу справа. Буря нарушила порядок вещей, его необходимо восстановить. Красный цвет кирпича сливается с цветом кожи рабочего и окрашивает окружающую воду — человек в кадре становится неотъемлемой частью производимого им процесса.

JONAS BENDIKSEN / MAGNUM PHOTOS / EAST NEWS

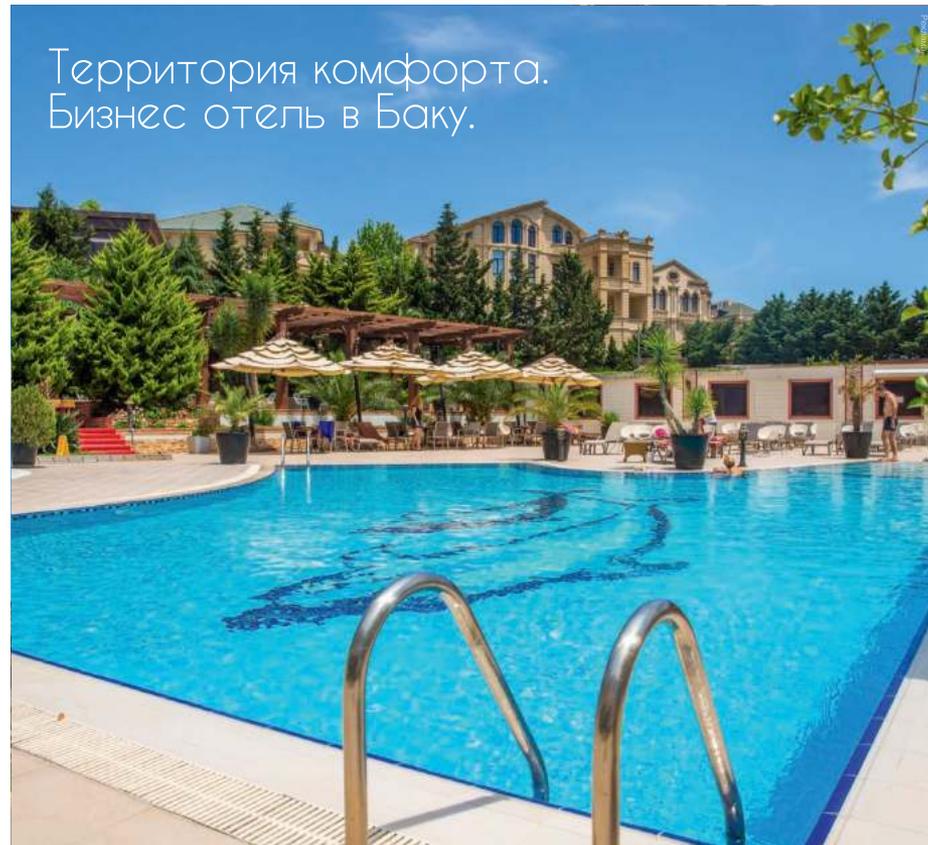
ВЫСТАВКИ

фотографы вглядываются в лица и жесты современных рабочих — тех, чей труд повседневно и зачастую незаметен.

В 2005 году австрийский режиссер Михаэль Главоггер снял наделавший много шума фильм «Смерть рабочего», адресованный европейским доморощенным интеллектуалам-светиткам, утверждающим, что пролетариат и вообще индустриальный рабочий класс — отжившее понятие, рудиментарный термин эпохи Маркса. Фильм состоит из пяти эпических изображений тяжело-

го физического труда в разных точках земного шара. Выставка «На работе» в каком-то смысле развивает идеи режиссера. Где бы ни снимали фотографы — в так называемой цивилизованной Европе или «отсталой» Африке, — они приходят к одному выводу: благополучие общества потребления зиждется на неимоверно тяжелом труде, за столетия не претерпевшем почти никаких изменений. А вот отношение к нему везде разное. Это и есть парадоксы глобализации! ♦

Территория комфорта.
Бизнес отель в Баку.

© Pmd

★★★★★

+ 994 12 496 80 00

www.excelsior.az | reservation@pmdhospitality.az

EXCELSIOR
HOTEL & SPA
BAKU

Саида Тагизаде

ВРЕМЕНА ГОДА

На сцене — музыка, в холле — выставка художественных работ. Мультижанровый проект, посвященный Карабаху, прошел в Азербайджанской государственной филармонии им. М. Магомаева.

На вечер под названием «Музыка карабахских красок» соединили академическая музыка и нивгопос. Главной звездой музыкальной программы стала известная азербайджанская пианистка, лауреат международных конкурсов Саида Тагизаде. Она же составила программу и выступила инициатором проекта «Четыре сезона», призванного популяризировать музыку современных азербайджанских авторов. «Музыка карабахских красок» — первый концерт задуманного цикла. В нем прозвучало 14 сочинений девяти композиторов — все они в этот вечер находились в зале.

Программу открыла пьеса для фортепиано Пине Ахундовой, которую автор посвятила возвращению Шуши. Свою светлую композицию автор назвала просто — «Салам, Шуша!».

Карабах — нивгопосный и музыкальный край, родина многих выдающихся музыкантов и композиторов: знаменитого тариста Садыгджана, народного любимца Большого, гениального Узеира Гаджибеги.

Родом из Карабаха и композитор Джалал Аббасов, сын прославленного композитора и искусствоведа, народного артиста Азербайджана, автора десятка оркестровых сочинений, трех оперетт, музыки для спектаклей и балета Ашрафа Аббасова. В ранней юности Джалал проводил в родительском доме в Шуше по три-четыре месяца подряд и теперь говорит так: «Даже если моя музыка специально не посвящена Карабаху, она пропитана его воздухом».

И продолжает: «Все, что я когда-либо писал, имеет отношение к этому краю, потому что там мои корни, моя душа». Вариации Джалала Аббасова для фортепиано на концерте исполнила Саида Тагизаде.

В Шуше жила и бабушка композитора Кямали Ализаде. Почти 30 лет назад Кямали написал намерную сюиту «Шабхулаг», посвященную Карабаху, а в 2020-м — пьесу для струнного квартета, гитары и фортепиано «Полет над Шушей». Автор считает последнюю пророческим произведением — по ее выражению, «предвестником победы». В этот вечер «Полет над Шушей» вместе с другими музыкантами исполнил супруг Кямали гитарист и композитор Стефано Мускаритоло. Итальянец Стефано признается, что обожает азербайджанскую музыку, особенно мугам, и называет музыку Карабаха удивительно возвышенной.

У композитора и педагога Эльныры Дадашевой тоже карабахские корни. Автор множества произведений в разных жанрах. Дадашева питает особую любовь к народной музыке, которую интерпретирует с пиететом и любовью. Прозвучавшие в Бакинской филармонии хорал для фортепиано San galin и композиция Susan sunbul — очередное тому доказательство.

В программу вошли два произведения выдающегося композитора, председателя Союза композиторов Азербайджана Франкиса Ализаде: пьеса «Импульт» для фортепиано и скрипки, написанная специально для знаменитой американской скрипачки Хилари Хан и в ее исполнении удостоенная премии Grammy в 2014 году, и спонсорный Vokalzyklus в исполнении Фариды Мамедовой под акомпанемент Мирхалида Мамедзаде и Саиды Тагизаде.

На выставке картин, расположенной перед входом в зал, представили свои работы азербайджанские художники разных поколений — как взрослые (Роя Гасанова, Эльдар Бабазаде, Нигяр Фамильской, Камилла Мурадова, Роза Мурадова, Айнул Мустафаева, Интигам Агаев), так и совсем юные. У каждого нашли воспоминания или ассоциации, связанные с Карабахом: одни изобразили значимые места, такие как Шушинская крепость, другие — карабахских солдат, шесток карбы-бол, горные пейзажи. На верхнем этаже прошла благотворительная продажа картин, все вырученные средства были направлены в фонд Yasat, помогающий семьям погибших шахидов (кстати, первой продалась детская работа).

После Баку выставку показали в Берлине, а осенью вечер в таком же мультижанровом формате пройдет в Вене. Проект «Музыка карабахских красок» тоже продлится, в октябре, ближнее к Новому году и Новрузу состоятся еще три концерта.

БАКУ: Какие у вас личные ассоциации, представления, связанные с Карабахом? Какие личные связи есть?

САИДА ТАГИЗАДЕ: Более 30 лет упоминание о Карабахе вызывало у нас боль, грусть, негодование и желание восстановить справедливость. Вместе с тем воспоминания о временах, когда все было хорошо, были самые теплые и яркие. Я была в Шуше еще маленькой. В этом году я снова попала в Шушу и испытала очень смешанные чувства: счастье и восторг одновременно со скорбью. Несмотря на особую шушинскую атмосферу, действительно очень творческую, там ощущается боль. Надеюсь, Карабах скоро излечит свои раны, но память о наших воинах безгранична: благодарность им останется навсегда.

БАКУ: Какая музыка звучит у вас в голове, когда вы думаете о Карабахе?

С.Т.: В Шуше у меня в голове всегда звучала увертюра из оперы Узеира Гаджибеги «Фергана». Не знаю, почему именно она. Наверное, дело в эмоциях, воистиннейшей настрой и в то же время национальные мотивы.

БАКУ: Что особенного вы находите в музыке карабахских композиторов — легендарных, как Гаджибеги, и современных?

С.Т.: В ней очень много воздуха, красоты, особенно если говорить о произведениях норифеев: кандава фраза, кандава нота пронизаны любовью к родине, ее традициям. А у современных карабахских композиторов в музыке ощущается боль и надежда, чувствуются ностальгические ноты.

БАКУ: Музыка Карабаха, по-вашему, это минор или мажор?

С.Т.: Музыка Карабаха — определенно праздничная! Это смешение настроений, а значит, и мажор и минор. Живы Любви! Любви к жизни! Это просто кислород, без которого невозможно прожить. ❖

МУЗЫКА

Наслаждение в каждом моменте проведенном в роскошном Shamakhi Palace Sharadil.

★★★★★

+994 12 504 09 09 | +994 50 295 87 39

www.shamakhipalace.az | reservation@pmdhospitality.az

SHAMAKHI PALACE

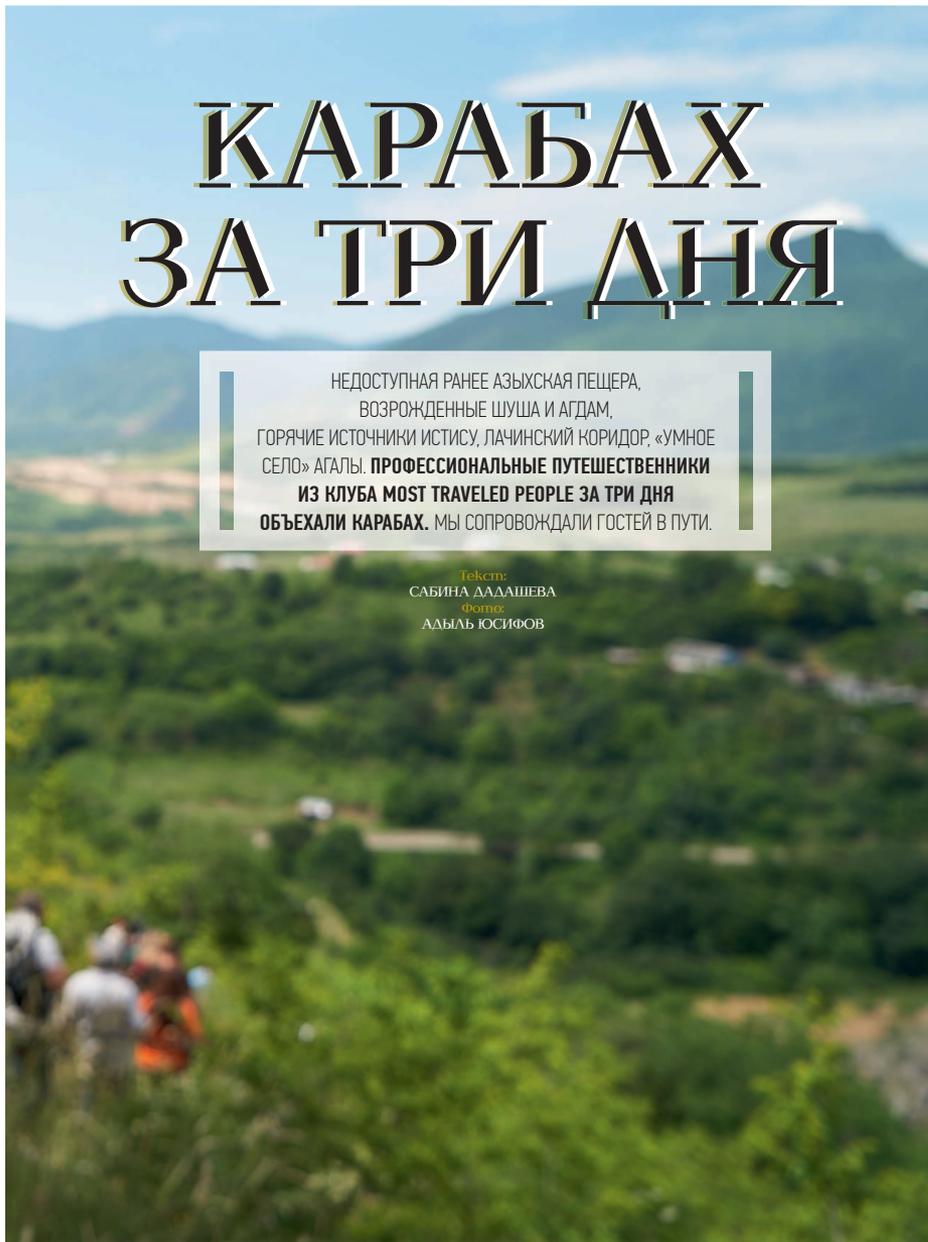
SHARADIL

КАРАБАХ ЗА ТРИ ДНЯ

НЕДОСТУПНАЯ РАНЕЕ АЗЫХСКАЯ ПЕЩЕРА,
ВОЗРОЖДЕННЫЕ ШУША И АГДАМ,
ГОРЯЧИЕ ИСТОЧНИКИ ИСТИСУ, ЛАЧИНСКИЙ КОРИДОР, «УМНОЕ
СЕЛО» АГАЛЫ. **ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
ИЗ КЛУБА MOST TRAVELED PEOPLE ЗА ТРИ ДНЯ
ОБЪЕХАЛИ КАРАБАХ.** МЫ СОПРОВОЖДАЛИ ГОСТЕЙ В ПУТИ.

Текст:
САБИНА ДАДАШЕВА
Фото:
АДЫЛЬ ЮСИФОВ

К

Карабах – как большой разноцветный пазл: серые горы с лесистыми склонами и бурными реками, глубокие ущелья, желто-бурые равнины, то холмистые, то овражистые, то песчано-пустынные. На пути от Шуши до Агдама, от Физули до Кельбаджара и Лачина, а оттуда до Зангилана пейзаж меняется так часто и в то же время плавно, будто смотришь видео в режиме таймлапс.

В этом смогли убедиться самые путешествующие люди мира – члены международного клуба Most Traveled People. 24 человека из США, Турции, Дании, Германии, Сингапура, Украины, Испании, Венгрии, Индии и Швеции совершили трехдневную поездку по Карабаху.

Трехдневный маршрут стартует от села Ахмедбейли Физулинского района. От Баку сюда около четырех часов езды. Минувя пост в Алханлы, колонна из десяти внедорожников движется по трассе Шуша–Физули, постепенно поднимаясь в горы.

ФИЗУЛИ–ХОДЖАВЕНД

Первая остановка – Азыжская пещера на левом берегу реки Гуручай в 14 километрах от города Физули. Место древнейшей в Азербайджане стоянки доисторических людей скрыто в лесном массиве на высоте 1400 метров над уровнем моря. Петляя по проселку вдоль немногочисленного села Азыж Ходжавендского района, легко пропустить след заметную дорогу, ведущую вверх, но опытные путешественники замечают ее, кажется, раньше проводников.

Путь заканчивается на небольшой полянке: отсюда к пещере можно подняться только пешком по крутой и узкой лестнице, заросшей травой. Ступенек около 800, и их с легкостью преодолевают все, включая самую старшую участницу группы, 78-летнюю Луизу Ю из Майами.

Раскопки в пещерах Азыжа летом 1960 года начала группа археологов под руководством профессора Мамедали Гусейнова. А в 1968 году была обнаружена выдающаяся находка – нижняя челюсть пренеандертальца-азыжантропа, на тот момент всего пятая во всем мире. Затем исследователям открылись ▶

В Физули путешественники заехали в отстроенный аэропорт. Некоторые из них осенью 2021 года стали одними из первых пассажиров, прибывших в этот город

Разрушенный центр города Физули

Мехрадж Махмудов и Угур Демирджан (Турция)

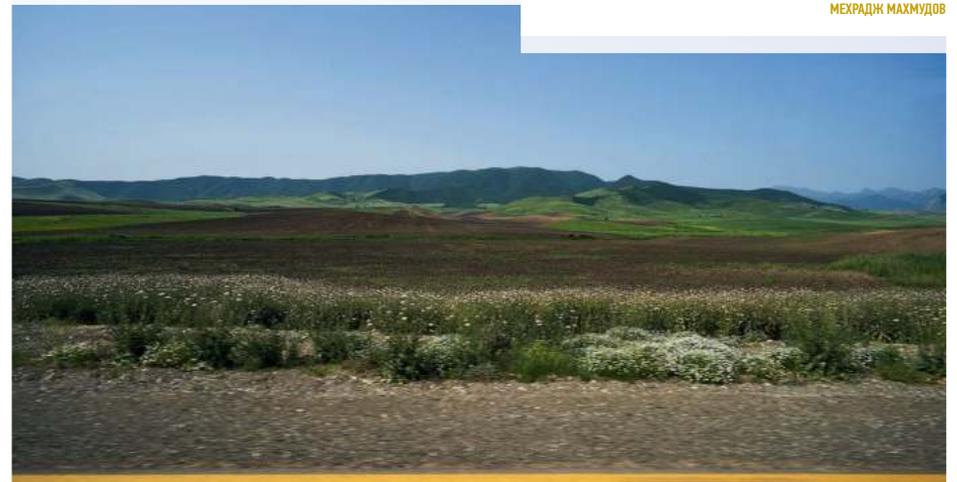

★ ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Мехрадж Махмудов (Азербайджан), единственный путешественник из постсоветского пространства, входящий в топ-20 мирового рейтинга Most Traveled People, был проводником и инициатором поездки. Он считает, что главные достопримечательности Карабаха – нерукотворные, но постарался показать гостям край во всех деталях.

« За три дня мы проехали 3100 километров, увидели величественную природу, десятки исторических памятников и семь городов, в которых идут активные строительные-восстановительные работы. Получилось очень вдохновляюще! »

МЕХРАДЖ МАХМУДОВ

Луиза Ю

десять исторических слоев эпохи нижнего и среднего палеолита; углубившись еще, извлекли на свет примитивные орудия труда возрастом около полутора миллионов лет.

Азыжская пещера – это глубокие гrotты с 22-метровыми куполами и сталактитовыми колоннами высотой два метра и шириной – полтора. Они соединены коридорами с девятью выходами и входами, из которых изучены только семь. Сейчас доступен для посещения один грот, где начались восстановительные работы. Работать есть над чем: стены, которым от 300 тысяч до миллиона лет, нещадно исписаны армянскими оккупантами, а под куполом попискивают колонии летучих мышей.

Иностранные путешественники, повидавшие сотни древних пещер по всему миру, остались под впечатлением от Азыжской и выразили надежду, что скоро ее смогут увидеть все желающие туристы. А ученые раскапывают еще более глубокие исторические слои.

ХОДЖАВЕНД–ШУША

Следующая остановка – Шуша. Новая дорога, отстроенная всего за год, стелется

В Азыжской пещере

✦ ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Преодолев сотни ступенек, ведущих ко входу в Азыжскую пещеру, Луиза Ю (США) оглядывается на долину и полной грудью вдыхает горный воздух.

«Посещая другие страны и регионы, познавая мир, лучше узнаешь себя, понимаешь, что люди, их традиции, их истории очень разные, и видишь, как прекрасна наша планета в этом многообразии. Путешествия каждый раз учат меня любить жизнь. Поэтому, когда я вижу разрушенные войной города, мне особенно грустно. И очень радостно видеть здесь, в Карабахе, как быстро восстанавливают места, изуродованные людской ненавистью»

ЛУИЗА Ю

Памятник поэтессе Натаван на центральной площади Шуши

Шушинская крепость

Джыдыр дзюзу

✦ ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Основатель клуба Most Traveled People Чарльз Вели (США) возглавляет мировой рейтинг путешественников Most Traveled People. В Азербайджане он в третий раз, в Карабахе – второй: в числе первых иностранцев прилетел в свежестроенный аэропорт Физули.

Чарльз Вели

«Поражен, как быстро идет восстановление региона. Я был здесь осенью 2021-го, и вот меньше чем через год удивляюсь новым зданиям в Шуше, новым прекрасным дорогам и мостам, реставрационным работам, которые тут ведутся»

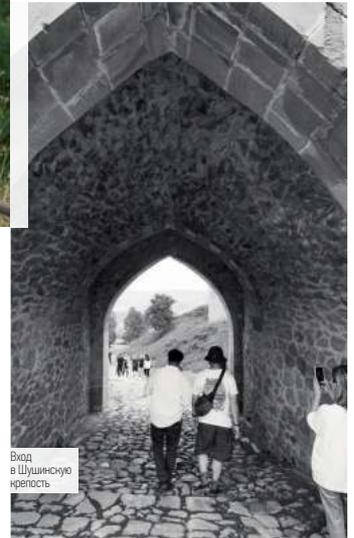
ЧАРЛЬЗ ВЕЛИ

Чарльз убежден, что некоторые пострадавшие от боев здания не стоит восстанавливать – пусть остаются печальным напоминанием. Возможно, так и произойдет.

по крутому серпантину, по обочинам яркие цветочные ковры: лаванда, маки, лютики. Жаль, что местный эндемик харыбюль-бюль, ставший символом Карабаха, уже отцвел: его золотое время – май.

Сегодня Шуша – самое посещаемое место в Карабахе. Сюда приезжают просто так и по случаю – например, на один из проходящих тут фестивалей. В этом году Шуша отмечает 270-летие и объявлена культурной столицей Азербайджана. Путешественники внимательно осматривают несколько главных достопримечательностей: центральную площадь, где установлены расстрелянные во время войны бюсты знаменитых шушинцев – Натаван, Бюль-бюля, Узера Гаджибейли; развалины дома последней карабахской принцессы Натаван, чудом сохранившийся источник ее имени и главные ворота шушинской крепости.

Времени в обрез, до надвигающихся сумерек надо успеть досхать до Агдама. Но приехать в сердце Карабаха и не посетить Джыдыр дзюзу – почти преступление, поэтому команда Most Traveled People отправляется на знаменитую высокогорную равнину с видом на живописное ущелье Дашалты – место с завораживающим видом, реликтовой природой, прозрачным, как хрусталь, горным воздухом. Ни один блогер, попавший на Джыдыр дзюзу, не уезжает оттуда без селфи в смелом прыжке на краю пропасти – и наши путешественники не стали исключением. ►

Вход в Шушинскую крепость

★ ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Посетивший около 180 стран мира Роман Узлдс (Ямайка) в Карабахе испытывает смешанные чувства:

«Конечно, разрушения шокируют. Но я не меньше впечатлен тем, как стремительно все восстанавливают. Не верится, что полтора года назад Агдам был городом-призраком, а теперь тут уже есть свет, связь, идет активное строительство...»

РОМАН УЗЛДС

В прошлом на Джыдыр дюзу проводились состязания карабахских скакунов и игры в човган, празднования Новруза. Сейчас же здесь проходят важные мероприятия – например, возрожденный фестиваль «Харьюльбюль», получивший статус международного еще в 1990-м. После вынужденного 27-летнего перерыва он вернулся сюда в мае 2021-го.

ШУША—АГДАМ

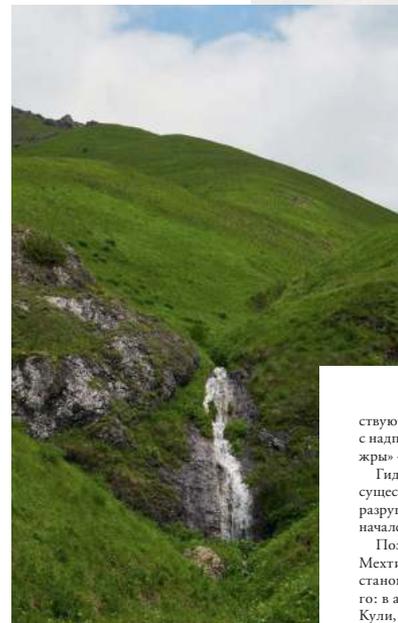
Один из возможных печальных мемориалов – чудом уцелевшая стена Драматического театра на центральной площади Агдама. Агдам – следующая точка на карабахском маршруте. Одно из значений этого топонима – «белый дом». Белокаменный дворец хана Панаха Али Джаваншира – «дом, освещенный солнечными лучами» – долгое время служил ориентиром для путешественников.

Из Шуши дорога идет в объезд, делая петлю в 260 километров, поэтому в Агдам прибываем ближе к вечеру. Первым делом нужно увидеть дворец Панаха Али-хана в северо-восточной части города – здесь находится усыпальница карабахских ханов. В закатном солнце развалины дворца выглядят особенно драматично. Опытные путешественники видели не одни древние руины, но все равно не скрывают эмоций. Еще до того как Панах Али-хан устроил в Агдаме летнюю резиденцию и фамильный некрополь, здесь уже существовал комплекс погребений, о чем свидетель-

Фамильная усыпальница Джаванширов

Дворец хана Панаха Али Джаваншира

Уцелевшая стена Драматического театра на центральной площади Агдама

Один из минеральных источников Истису

ствуют сохранившиеся надгробные камни с надписью арабской вязью: «569 г. хиджры» – 1174-й.

Гиды напоминают, что за годы своего существования усыпальница не раз была разрушена завоевателями в конце XVIII – начале XIX века.

Позже последний карабахский хан Мехти Кули, внук Панаха Али-хана, восстановил мавзолей предков, но ненадолго: в архивах сохранилась жалоба Мехти Кули, хана Карабахского, на генерала Мадатова, «осквернившего могилы предков».

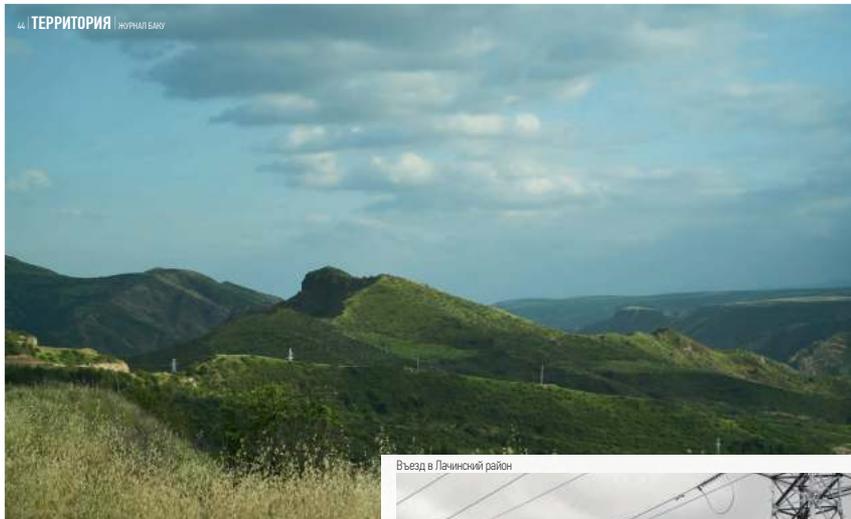
Еще раз историческое место пострадало в начале XX века и в 1992–2020 годах, когда эта территория находилась под армянской оккупацией. Сейчас дан

зеленый свет новым реставрационным работам. Восстанавливать памятник культуры общаются бережно, и как только станет возможным, откроют его для посетителей.

Теперь – в исторический центр города, на некогда центральную площадь, сейчас напоминающую руины Карфагена. Гид показывает фото цветущего центра Агдама 1980-х годов и обещает, что скоро он станет еще прекраснее: уже утверждены генеральный план работ.

АГДАМ—КЕЛЬБАДЖАР—ИСТИСУ

Ранний подъем, горячий чай, заваренный в самоваре, роса на листьях. Путь лежит в Кельбаджар, к знаменитым минеральным источникам Истису. ►

Въезд в Лачинский район

Главная достопримечательность района – результат землетрясения XII века. Среди 12 термальных родников есть несколько настоящих природных джакузи, у одного такого мы и останавливаемся. Рядом бежит бурная горная речка, ледяная даже на вид, в источнике же температура воды не меньше 60 градусов. И это не просто горячая вода, а насыщенный йодом, бромом, серой и другими микроэлементами целительный коктейль.

С 1928 года здесь функционировал знаменитый на весь Советский Союз курорт: в санатории «Истису» ежегодно отдыхало

«Умное село» Агалы в Зангиланском районе

* ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Как и однокурсники, Ли Аббамонте (США) убежден, что горные районы Карабаха могут составить достойную конкуренцию Каппадокии: здесь можно заниматься хайкинггом, летать на парапланах и воздушных шарах.

«Здесь очень нужны регулярные авиарейсы! Карабах – чудесное место для туризма, в том числе активного!»

ЛИ АББАМОНТЕ

и лечилось около 50 тысяч человек. В июне этого года был заложен фундамент современной гостиницы и лечебного центра. Слава Истису возвращается.

КЕЛЬБАДЖАР – ЛАЧИНСКИЙ КОРИДОР

Искупавшись в источнике, отправляемся в Зангилан. Горная дорога уходит вверх, петляет, падает вниз и снова взбирается по склону. Сейчас в Кельбаджарском и Лачинском районах строят более десяти тоннелей, самый длинный из которых протяженностью 12 ки-

лометров, но пока они не проложены, дорога в Лачин трудная. На крутых поворотах даже внедорожнику приходится то и дело сбрасывать скорость до 40–50 километров в час.

Зато за окном абсолютная красота: горные пастбища, молочный туман, вершины упираются в высокое небо, лесистые склоны обрываются ущельями, на дне которых переливаются под солнцем долины, будто вода на дне колодца. Лачинский коридор, перевал Муровдага – отдельная достопримечательность, и на привале иностранные путешественники говорят о нем в захлест.

ЗАНГИЛАН–АГАЛЫ

Последний день короткого тура гости проводят в «умном селе» Агалы Зангиланского района. Этот уникальный проект возник на выжженной войной земле всего за год. Сердце поселка – Сельская площадь с памятником-фонтаном «Голубь как символ мира». Здесь будущий центр местной жизни: магазины, аптеки, почта, центры госуслуг и развития малого и среднего бизнеса. Но главное в «умном селе» – жилые дома: экологичные, тепло- и холодостойкие, с солнечными батареями. Уличное освещение тоже современное, экономичное.

«Идеальное место для жизни!» – хором восклицают путешественники. Спустя несколько недель после их отъезда в Агалы действительно началась новая жизнь: сюда въехала 41 семья зангиланцев. Почти 30 лет назад им пришлось покинуть родные стены. Теперь они вернулись домой. ❖

Зангилан. Костер перед ночевкой у погранзаставы

ПОКАЗАТЬ БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ ЗЕЛЬФИРА ТРЕГУЛОВА –

О ТОМ, КАК СДЕЛАТЬ УСПЕШНУЮ ВЫСТАВКУ,
КАК ИСКУССТВУ ОСТАВАТЬСЯ ВНЕ ПОЛИТИКИ
И ЗАЧЕМ СЕГОДНЯ ХОДЯТ В МУЗЕЙ.

Текст: АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ Фото: АЛЫБЬ ЮСИФОВ

БАКУ: Вас характеризуют как человека выдержанного и очень практичного. Когда в одном из интервью вы упомянули, как катались на мотоцикле, обнимая Джереми Айронса (а рядом ехал Денис Хоспер), это все процитировали, потому что слышать от вас такое очень неожиданно.

ЗЕЛЬФИРА ТРЕГУЛОВА: Я прекрасно понимала, когда садилась на мотоцикл, что это безрассудство. Но это был шанс, который нельзя упустить. К тому же была эйфория от значимости происходящего: это же был не просто мотопробег. 2002 год, мы отмечали альянс Музея Гуттенхайма и Эрмитажа, я как раз работала над этим сотрудничеством.

БАКУ: Вам вообще свойственно безрассудство?

З.Т.: Я довольно рано решила, что стану искусствоведом. По профессии я выставочный куратор. Для того чтобы видеть, понимать искусство, надо подниматься над уровнем стандартных и банальных представлений о нем. А если становишься руководителем и хочешь что-то реализовать, то просто не можешь не быть немного авантюристом. Надо рисковать, чтобы чего-либо добиться.

ИСКУССТВО ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИСКУССТВО

БАКУ: Я могу представить, как люди становятся художниками, музыкантами, режиссерами. Но что может подвигнуть стать куратором? ►

З.Т.: Мои школьные годы и студенческая юность пришлось на период брежневской стагнации. Два года назад мы как раз делали в Третьяковке выставку «Ненавсегда. 1968–1985», посвященную эпохе застоя, и попытались показать, что при внешне крайне неблагоприятной ситуации (особенно по сравнению с периодом хрущевской оттепели) та эпоха была временем бурной интеллектуальной жизни. Начнем с того, что в Советском Союзе переводилась вся серьезная литература. Для искусствоведа обязательным было знание двух или трех иностранных языков. В Библиотеке иностранной литературы все самые важные книги по искусству появлялись в течение года после того, как выходили. Это невероятно. Более того, существовал международный библиотечный абонемент, и в течение месяца можно было получить любую книгу, заказанную, например, из Библиотеки Конгресса или Национальной библиотеки Парижа. Выпускались фантастические пластинки. Мы слушали музыку, собирались с преподавателями, обсуждали. Они в нас вкладывали гораздо больше, чем было положено по должности.

Очень хорошо помню, как стояла в переходе у Библиотеки имени Ленина за билетами на гастроль балета Парижской оперы и труппы Мориса Бежара. Ходила в консерваторию, сидела на галерке – слушала Олега Кагана, Святослава Рихтера, часто по два раза, потому что меня уже научили тому, что ни один великий музыкант одинаково не исполнит одну и ту же программу. Так мы оттачивали умение видеть, слышать, чувствовать. Студенческие годы были уникальной возможностью напиться тем, что мне служит до сих пор.

В юности мне выпал шанс пройти полугодичную стажировку в Музее Гугенхайма. Я из первых рук получила фантастический опыт руководства такой институцией. Благодаря Томасу Кренсу, тогдашнему директору музея и основателю мотоциклетного клуба (с ним я тоже катаюсь, но в тот раз, о котором вы упомянули, сделала выбор в пользу Джереми Айронса). Я получила прекрасный практический опыт, узнала, как функционирует музей, какой самоотверженности и погружения требует он от своего руководителя. Поняла, что на такой позиции просто необходимо быть практичным, думать о множестве вопросов, в том числе финансовом обеспечении, состоятельности музея, общении с партнерами, сильными мира сего, управлении огромным количеством людей...

БАКУ: Помните первую выставку, которую вы организовали и о которой можно говорить как о серьезном опыте?

З.Т.: Конечно. Я устроилась на работу во Всесоюзное художественно-производственное объединение им. Вучетича. В числе прочего там занимались организацией за рубежом всех главных выставок страны, включая, например, знаменитую «Москва–Париж». В ней я не участвовала – сидела дома и рожала одну за другой дочерей. Вышла из декрета, и мне поручили большой амбициозный проект, организованный вместе со Смитсоновским институтом, – «Москва: сокровища и традиции». Он должен был состояться в 1990 году в рамках Игр доброй воли в Сياتле и Вашингтоне. Я эту выставку сделала, она прошла в Америке с феноменальным успехом: в совокупности на нее пришло 925 тысяч человек.

Для меня это был уникальный опыт, опыта универсиста – как и для Алексея Левякина, нынешнего директора Государственного исторического музея, тоже работавшего над выставкой. Мы узнали, как готовятся такие проекты,

как ведутся переговоры, что такое выставочная архитектура, культура подачи материала и показа в витринах. Оказалось, что, допустим, этикетка может быть сделана как настоящий артефакт и быть в цвет ткани, которой изнутри обита витрина.

БАКУ: Ваши родители – кинематографисты. Многие из тех, кто учился в киношколах в 1980-х, в период перестройки, столкнулись с разрухой и отсутствием кинопроката. Правильно ли считать, что в сфере изобразительного искусства тогда было гораздо больше возможностей?

З.Т.: Проблемы были во всех сферах. Пожалуй, 1990-е стали настоящей трагедией для тех художников, кто числится в обихое официального искусства. При этом в конце 1980-х мы стали свидетелями невероятного подъема того, что принято называть современным искусством. Очень хорошо помню выставку 1986 года «Мастера культуры – за мир» в Манеже, на открытии которой выступали Чингиз Айтматов, присутствовали Артур Миллер со своей супругой Инге

МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО В ВОСПРИЯТИИ ИСКУССТВА ХУЖЕ ВСЕГО СНОБИЗМ

Морат, в это же время в кинотеатре шел фильм «Покаяние». Было очевидно, что отечественное современное искусство завоевывает мир. И я, человек, ранее не интересовавшийся современным искусством, начала свое знакомство с ним.

Как раз в начале 1990-х я оказалась в Нью-Йорке на стажировке и все свободное время ходила с Gallery Guide в руках по выставочным центрам города. Отлично помню выставку русских художников – и инсталляцию Ильи Кабакова «Случай в музее», и выставку Эрика Булатова. Было много авторов разных поколений, и то, что они создавали, оказалось очень смелым и оригинальным.

Но тут сработала, видимо, некая закономерность: как только инновационное искусство становится коммерчески успешным, оно начинает само себя тиражировать. При этом винить художников бессмысленно. Стесненный во всех жизненных возможностях, ты вдруг оказываешься перед соблазном воспроизводить то, что коммерчески успешно и принесет благополучие, положение. Так происходит не только с отечественными художниками, но и с мировыми – немногие с этим соблазном справляются и продолжают развиваться, искать новые пути, которые иногда радикально отличаются от однажды найденных методов, получивших признание.

В общем, то время очень интересно исследовать. Вспомните недавнюю выставку «Виктор Шой. Путь героя». Я на нее ходила с младшей дочерью и просто не могла ее оттуда увести. Для нее это было открытием совершенно нового мира. И я позволяю себе выразить чудовищную мысль:

Работы Гелия Коржева на выставке «Возвращение в Венецию» в рамках Биеннале 2019 года

возможно, есть своя высшая причина, что этот невероятной харизмы и мощной энергетикой человек не дожид до тех лет, до которых дожили многие его современники, погруженные и утраченные то, что было главным нервом 1980-х – начала 1990-х годов и что до сих пор пробивает сегодня, когда слышишь эту музыку.

БАКУ: В смысле «кто кончил жизнь трагически, тот нетипичный поэт»?

З.Т.: Да-да, он остался фигурой мифологической. А то время еще предстоит разгадывать. Очень превратно его толкуют. Много снобизма в отношении того, что принято было называть официальным и неофициальным искусством.

Я это поняла, когда работала над двумя большими выставками произведений Виктора Попкова и Гелия Коржева. Оказалось, многое в их творчестве сегодня воспринимается не совсем так, как это представлялось в 1990-е и 2000-е. В их работах очень много глубоко протестного, не вписывавшегося в официальную доктрину. Много было того, что никогда не показывалось на выставочных площадках, а если и показывалось, то считывалось неверно.

Например, хорошо помню, как на выставке «Мы строим коммунизм» в Манеже увидела картину Коржева «Ленин и слепой. Беседа». Подумала: неужели те, кто отобрал эту работу, не видят ее подлинного смысла? Ведь изображенный там слепой с пустыми белками глаз (в основе – бюст Гомера) на самом деле видит и знает все, а Ленин с глазами, скрытыми тенью от козырька его кепки, – слепой.

Я рада, что мы открыли стране и миру совсем иных Попкова и Коржева. Работы Коржева мы показывали на выставке «Возвращение в Венецию» в рамках Биеннале 2019 года во дворце Ка-Фоскари, напоминая о художнике, который в 37 лет стал одним из главных экспонентов павильона СССР 1962 года.

Мне кажется, что в восприятии искусства хуже всего снобизм. Чем старше становишься, тем лучше понимаешь, что серьезное большое искусство должно дожидаться своего момента, когда его достоинства, смыслы будут расшифрованы и станут очевидными.

СЛЕДОВАТЬ ПРАВИЛАМ

БАКУ: Вы меняетесь со временем как куратор?

З.Т.: Конечно. Свой первый проект я делала, но особенно задумываясь, что такое концепция и т. д. Осваивала умение делать выставки без мучительного рефлексирования, что я делаю и как.

Сейчас думаю, что удачный кураторский проект должен быть просеян как минимум трижды. Знаю, как тяжело отказываться от материала, который набран. Но в этом один из ключевых моментов успеха проекта: сформулировать мысль, не перегружая выставку множеством деталей и мелочей, даже масштабную. Я работала над двумя, наверное, самыми грандиозными выставками, которые делались за последние 30 лет с участием Советского Союза и России. Это «Великая утопия» в Амстердаме, Франкфурте, Нью-Йорке и Москве в 1992 году – полторы тысячи экспонатов из 56 музеев мира. И «Москва–Берлин» – две с половиной тысячи работ из 30–40 музеев. Там огромное количество произведений, конечно же, диктовалось размером и масштабом задачи, и куратором было в одном случае 20, в другом даже больше. Речь шла не только об изобразительном искусстве, но и об архитектуре, полиграфии, плакате, графике, театрально-декорационном искусстве, музыке, кинематографе, литературе. И вот умение отсеять то, что не нужно, – важнейший принцип, которому я продолжаю следовать, когда делаю кураторские проекты (сейчас, к сожалению, очень редкие). Это первое правило.

Второе. На вопрос о том, для кого я делаю выставку, наша целевая аудитория, всегда отвечаю: мы работаем для всех и для каждого. Продуманная, с яркой, сильной концепцией выставка должна быть понятна любому человеку, в том числе нечасто посетителю музеев. Все выставки, которые мы в Третьяковской галерее делаем за последние семь с половиной лет, были именно такими.

И третье. Мы приглашаем архитекторов работать над выставками – благодаря им мыслям куратора обретает ясность и конкретность. Мы работаем с крупными отечественными архитекторами, такими как Евгений Ассили ▶

ФОТО: ВЕСЕЛИЙ АЛЕКСЕЕВ / ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ (С)

Сергей Чобан. Сотрудничали с Владимиром Плоткиным и Кириллом Аесом, сыном Евгения Асса, с Алексеем Подкидышевым. Один из последних наших опытов – работа с Даниэлем Либескиндом над выставкой «Мечты о свободе. Романтизм в России и Германии». С ним же мы работали в 1995 году над выставкой «Москва–Берлин». Меня тогда потряс только что построенный им Еврейский музей в Берлине – он казался мне лучшим памятником холокосту. Именно Либескинд привел меня к мысли, как работает музейная архитектура: особое здание, построенное великим архитектором, должно являться главным артефактом нового музея. Музеи Гуттенхайма в Нью-Йорке и Бильбао построены именно так. Автор здания или выставочной архитектуры нередко становится сокуратором и помогает гораздо точнее сформулировать то, что ты хочешь сказать.

Эти три принципа у меня не меняются, а меняется взаимодействие с тем или иным художником или пластом искусства.

БАКУ: Должна ли выставка быть злободневной?

З.Т.: Ответчу на ваш вопрос издалека. Когда в 1972 году я приехала в Москву, то как подорванная спрашивала лишние билетки на все выдающиеся театральные постановки. Любимыми режиссерами были Георгий Товстоногов и Анатолий Эфрос, а не Юрий Любимов, как у моих сверстников. Меня, девочку, казалось бы, должна была цеплять злободневность – но нет, меня она корбила, казалась очень простым приемом, в котором нет нужды. То, что делали Товстоногов и Эфрос, оказывалось куда более современным, хотя выглядело довольно классическим. Для меня они были большими новаторами, чем главный режиссер Таганки.

Так же и с выставками: когда делаешь выставку – и это, получается, четвертое правило, которое не меняется и в котором я с годами убеждаюсь, – нужно всегда находить некий современный камертон. Иначе как сегодня привлечь, допустим, на выставку Айвазовского молодого человека?

БАКУ: Действительно, как вы это сделали?

З.Т.: До нашей выставки у Айвазовского вообще было сложное положение: в многолетней истории русского искусства ему отведено две трети страницы. А среди курса лекций по искусству XIX века не было ни одной посвященной этому художнику, его просто игнорировали. Хотя с начала коллекционирования он был самым собираемым и дорогим русским художником, его очень активно подделывали.

Когда мы задумали делать выставку, совершенно не понимали, как к ней подступиться. И я, и наш куратор, великолепный специалист, проработавшая в музее почти 60 лет, перебирали работы: да, салонный, сладкий, бесконечно варьирующийся одно и то же. В тот момент в Москву приехал один из самых знаменитых современных художников Аниш Капур, у которого была выставка в Еврейском музее. В понедельник, когда музей закрыт, мне звонят и говорят, что к нам хочет заехать Капур, посмотреть иконы. Хорошо, мы снимаем сигнализацию, включаем свет, я его встречаю, веду показывать иконы. По дороге он останавливается у картины Айвазовского «Черное море». Стоит, смотрит, время идет – у него уже открытие собственной выставки через полтора часа. Показали ему иконы, он идет обратно и снова встает ▶

**ПРОДУМАННАЯ,
С ЯРКОЙ, СИЛЬНОЙ
КОНЦЕПЦИЕЙ
ВЫСТАВКА ДОЛЖНА
БЫТЬ ПОНЯТНА
ЛЮБОМУ ЧЕЛОВЕКУ**

Выставлено «Иван Айвазовский. К 200-летию со дня рождения» в Третьяковской галерее

у Айвазовского. Я не выдержала. Я говорю: «Что вам в этой картине? Что понравилось?» Он на меня посмотрел с удивлением и преподнес урок на всю жизнь. «Ну как же, этот художник в 1871 году сделал то, чего я пытаюсь добиться всем своим творчеством, – выразить бесконечность». И меня будто током ударило от стыда – каким же снобом я была. В тот момент мне хотелось прыгать и кричать «Эврика!», потому что я поняла, как можно сделать выставку Айвазовского.

Уже позже я прочитала, что Иван Николаевич Крамской, заказавший с «Черного моря» повторение (оно у него видно на заднем плане картины «Неутешное горе»), в том же 1871-м писал, что Айвазовский – тот художник, который лучше любого современника выражает бесконечность. Ясно, что Аниш Капур не читал Крамского, но мы точно поняли, что в творчестве Айвазовского надо выявить и подчеркнуть тот блок работ, который связан с этой концепцией отражения бесконечности, власти стихии, ничтожности человеческого существа, выделения работы, посвященные теме сотворения мира. Оказалось, у него есть некоторое количество полотен, которые почти бесприметны, – недаром его называли «русским Уильямом Тернером».

Выставку Айвазовского мы начали с потрясающего видео «Без названия (Море)» арт-группы «Синий суп», изображающего почти то же самое «Черное море»: полоса воды, полоса неба, и больше ничего. Нам удалось показать этого художника совсем другим, нежели автором чарующих закатов и прекраснейших ноктюрнов, каким он представлялся большинству. Мы вспомнили, что брат Айвазовского был монахом-мхитаристом в монастыре Святого Лазаря в Венеции, что братья были очень близки и сам живописец много читал богословскую литературу. Над вопросами мироздания Айвазовский точно размышлял. Так что четвертое правило: выставка должна иметь современный фокус.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МУЗЕЯ

БАКУ: Удается ли сегодня нам и искусству вообще хоть как-то быть вне геополитики?

З.Т.: Боясь, что в настоящий момент нет. Хотя я почти всю жизнь верила, что да. Даже в самые тяжелые годы и в разгар холодной войны происходил мощнейший культурный обмен, проводились выставки работ из российских музеев. Я прекращаю понимать, что сейчас очень многие музеи мира, договорившиеся о проектах с российскими партнерами, испытывают реальное чувство пустоты и серьезные проблемы от того, что проекты, над которыми уже шла работа, остановились. Надеюсь, это только остановка и мы сможем их когда-нибудь завершить.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ БАГАЖА ЛЮБОГО ОБРАЗОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

То, что русское искусство за последние годы завоевало совершенно особенные позиции в Европе и мире, подтверждает невероятный успех большого количества наших выставок в 2020–2021 годах. Все знают про выставки в Париже в Fondation Louis Vuitton «Рождение современного искусства. Сергей Шуккин», на которой, кроме работ французских художников из Эрмитажа и ГМИИ, было представлено 30 работ русских художников, в основном из Третьяковки, и «Морозовы. Иконы современного искусства», на ней было 35 работ из нашего собрания. На выставке Морозовых главным открытием стало на самом деле русское искусство, причем как для русских посетителей, которые старались сделать все возможное, чтобы попасть на нее в Париже, так и для французских и гостей со всего мира. 1 300 000 посетителей в эпоху ковида – невероятная цифра. В том же 2021 году, осенью, мы открыли в Париже в Petit Palais блестящий проект, посвященный творчеству Ренина, и при всех ограничениях на него пришло 110 тысяч человек за два месяца. Моя дочь, оказавшись на пару дней в Париже, звонила: «Мама, билеты продают на четверг, а я уже улетаю!». С феноменальным успехом прошла выставка русского импрессионизма в Музее Барберини в Потсдаме, и опять же количество посетителей в эпоху ковида превысило количество посетителей на предшествующей этому проекту выставке Клода Моне. При этом мало кто знает, что такое русский импрессионизм. Но выставка была умно сделана, заканчивалась «Белым на белом» Малевича. То есть это были не просто красивые картинки на стенах, а проект с концепцией. Наша выставка передвижников в Китае в 2018-м была признана самой посещаемой в мире выставкой искусства XIX века. Сделали два блестящих проекта в Мексике – русский авангард и Кандинский...

Сейчас очень многие наши коллеги, вынужденные отказаться от продолжения работы над тем или иным проектом, очень печальны по этому поводу. Здесь я солидарна с Михаилом Борисовичем Пиотровским, что разговоры о необходимости отмены контактов с русскими музейными институтами по аргументации страшно напоминают самые мажорные советские годы и партийную демагогию. Потому что всем понятно, что русская культура – неотъемлемая часть багажа любого образованного человека в мире.

БАКУ: Спасет ли нас сегодня эзопов язык?

З.Т.: Не спасет, хотя мы все им очень хорошо владем. Но это и не нужно: мне кажется, людям сегодня важнее попасть в музей и оказаться рядом с произведением искусства, которые не пытаются что-то внушить. Которые не врут, потому что они подлинны, подарят настоящие чувства, эмоции, смогут психологически и эмоционально подпитать. Каждый из нас нуждается сегодня в этом. Для меня терапевтическая функция музея невероятно важна. Именно поэтому, когда у нас отменилась выставка великого финского художника Аксели Галлен-Каллелы, которая должна была пройти в Инженерном корпусе, мы решили сделать выставку, посвященную святителю Николаю Чудотворцу. Хотя многие знают, что я агностик. Мы старались продумать, что можем быстро сделать для того, чтобы поддержать людей, и сделали эту выставку за три месяца. Каждый раз туда прихожу и понимаю, что ее надо прописывать людям на сеансе психотерапевта.

БАКУ: Давайте про Баку поговорим. У нас ведь давняя история сотрудничества с Азербайджаном?

З.Т.: Мы довольно давно сотрудничаем с Фондом Гейдара Алиева. Делали вместе прекрасную выставку «Созвездие

Президент Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиева и Зельфира Грейгулова на открытии выставки «Созвездие Азербайджана»

Абшерона», показав лучшее, что создавали художники Азербайджанской ССР в рамках своего официального и неофициального творчества. Потом начали работать над другим интересным проектом. Я уже упоминала о выставках Виктора Попкова и Гелия Коржева в Венеции. В 1962 году на Венецианской биеннале СССР представлял и третий художник – Таир Салахов. Все трое были довольно молодыми: Попкову – 30, Коржеву – 37, Салахову – 34 года. И мы задумали серию выставок в Ка-Фоскари – там коллеги-кураторы тоже прекрасно знают советское искусство. Финальную часть трилогии, выставку Таира Салахова, мы планировали показать на Биеннале 2021 года, но случился коронавирус, Биеннале перенесли на следующий год. Я очень дружила с Таиром, надеялась, что мы сделаем выставку при его жизни, и до сих пор очень переживаю его уход.

Мы прицельно отобрали 50 работ из собраний Третьяковской галереи, Музея Востока, Национального музея и картинной галереи Баку. Все было готово: каталог, даже афиши с картиной «Нефтяники». Выставку назвали «Петролеум», потому что нефть и огонь – главные ее темы. Даже сделали фильм «Виртуальная реконструкция павильона 1962 года». Но снова вынуждены были все отложить, потому что министерство культуры Италии перестало выдавать гостгарантии возврата и Ка-Фоскари получили указание приостановить русские проекты. Мы даже придумали второй состав экспозиции только из бакинских собраний, но все-таки решили повременить, чтобы потом сделать как полагаются, по гамбургскому счету. Надеюсь, в рамках следующей Биеннале в 2024 году нам удастся показать выставку так, как мы ее задумали. Благо у нас все готово.

БАКУ: Вы недавно были в Баку. Что делали?

З.Т.: В Баку я была в 2016 году и решила, что наступило время туда вернуться. Прошла с дочерью и осталась в восторге от города – он за прошедшие годы здорово изменился. Это огромная метрополия у моря, развивающаяся, с красивыми

людьми. Очень впечатлили вежливость и предупредительность горожан, причем разных поколений.

Я ходила в Центр Гейдара Алиева, это абсолютный must при визите в Баку. Здание проектировал Заха Хадид, я перед ней бесконечно преклоняюсь. Сожалею о ее раннем уходе. Мне посчастливилось с ней работать на выставке «Великая утопия» – она предлагала какие-то невероятные решения, от части которых из соображений безопасности, увы, пришлось отказаться. Спроектированное ею здание Центра Гейдара Алиева выглядит как приземлившийся инопланетный корабль. Мой восторг по его поводу и сейчас ни на йоту не уменьшился, наоборот, может быть, усилился. Могу признаться: в нем сложно делать выставки, очень уж необычное пространство. Но я там провела несколько часов, в том числе участвовала в съемке для нашего журнала. Внимательно все посмотрела, поняла, что здесь нужно работать с очень нестандартным архитектором, который сможет что-то придумать под архитектуру Захи Хадид. Это будет для него серьезный вызов.

Я направлялась в Баку, уже вынашивая некоторое предложение для Фонда Гейдара Алиева. Есть идея сделать там выставку шедевров Третьяковской галереи. Русский авангард из региональных музеев там показывали, повторить эту тему не имеет смысла, но мне показалось очень интересным и важным собрать экспозицию из лучшего, что сделано русскими художниками с середины XIX века до настоящего момента, включая одну-две работы Таира Салахова. Мы переговорили с Анаром Алакбаровым, исполнителем директором Фонда Гейдара Алиева, и я надеюсь, что уже сможем начинать работу над проектом на 2023 год. Более точной даты сказать не могу – все зависит от того, когда Министерство культуры возобновит выдачу разрешений на вывоз. Но я убеждена, что нам удастся сделать выставку, которая в чем-то перенесет в Баку наши шоу-хау, включая очередь из посетителей и невозможность купить билеты. ❖

ОН НЕ ЖАЛЕЛ ОГНЯ ДУШИ СВОЕЙ*

**В ЭТОМ ГОДУ ВЕЛИКОМУ ПЕВЦУ И ПО-НАСТОЯЩЕМУ
НАРОДНОМУ АРТИСТУ МУСЛИМУ МАГОМАЕВУ
ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 80 ЛЕТ. ОН БЫЛ НАСТОЛЬКО ЯРКОЙ ЛИЧНОСТЬЮ,
ЧТО О НЕМ ТРУДНО ПИСАТЬ В ПРОШЕДШЕМ ВРЕМЕНИ.
А ЕСЛИ ПИСАТЬ, ТО ЛИШЬ О САМЫХ ЖИВЫХ МОМЕНТАХ.**

Текст:
ЕЛЕНА АВЕРИНА

Несмотря на душевные травмы, которых не избежал, наверно, ни один ребенок войны, Муслим Магомаев был не просто обласканным судьбой счастливым человеком, а по-настоящему счастливым человеком. Отсюда его легендарная щедрость и доброжелательность, его уверенность в себе, его гордая осанка и обаяние, перед которым было невозможно устоять. Он нравился всем. И всегда оставался собой и делал то, что считал нужным, а не то, что было «надо». Эта внутренняя свобода и была главным слагаемым его красоты. Магомаев был уникальным музыкантом. Его голос был похож на сталь, обернутую в мягкий бархат, но Муслим добавлял в него еще нечто, из-за чего в него влюблялась многотысячная публика на концертах и многомиллионная аудитория перед телеэкранами. В дни, когда он понимал, что не может дать слушателям этого волшебства, он просто отменял концерт. Так же, почувствовав, что пора, он внезапно прекратил карьеру, хотя голос был еще силен, как и удивительная харизма. Он знал, что так лучше, и мог себе это позволить. Потому что он Магомаев. ▶

*Парафраз песни «Степь, Простень», которую исполнил Муслим Магомаев.

ФОТО: АЛЕКСАНДР САНКОВИЧ/РИТАРИИ.СКО

«ГОЛУБОЙ ОГОНЕК».
МУСЛИМ МАГОМАЕВ ИСПОЛНЯЕТ
ПЕСНЮ «ГОРОД МОЙ БАКУ»
1970 ГОД

Большое сердце дяди Джамала

Муслим вырос в доме своего дяди Джамала и его жены. На долю этой семьи выпало сразу два великих Муслима Магомаева: в дядином доме жила и бабушка будущего певца Байдиголь – вдова одного из основоположников азербайджанской классической музыки Абдул-Муслима Магомед оглу Магомаева.

Маленькому Муслиму дядя Джамал казался домашним Иваном Грозным, суровым к себе и другим, но за этой строгостью скрывалась большая добрая душа. «Он словно стыдился быть сентиментальным. Дядя был из породы государственных мужей и полагал, что нельзя быть добрым открыто. Но я-то знал, что ближе меня у него на свете никого нет и не будет. А любить он умел – нутром, сердцем, немногословно, скупю. Такое у него было сердце – всё там умещалось, и сила, и слабость», – писал Магомаев в воспоминаниях.

Когда Муслим начал выступать в Москве, дядя уже работал там постпрредом Азербайджанской ССР. Он не пропускал ни одного концерта племянника и, конечно, был на его выступлении в Кремлевском дворце съездов в марте 1963 года – концерте, который сделал Магомаева всевозможной знаменитостью.

Мама Муслима, Айшет, носила сценический псевдоним Книжолова. Она была театральной актрисой, выступала и в своем родном Майкопе, и на разных площадках по всему Советскому Союзу. Когда Муслиму было лет десять, он почти целый год провел вместе с матерью в Вышнем Волочке – городе, который полюбил на всю жизнь. ❖

МУСЛИМ МАГОМАЕВ
И ЕГО ДЯДЯ ДЖАМАЛ
ИГРАЮТ
В НАРДЫ 1963 ГОД

ГЕЙДАР АЛИЕВ,
ТАМАРА СИНЯВСКАЯ,
ЛЮТФИЯР ИМАНОВ
И МУСЛИМ
МАГОМАЕВ В БАКУ
ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ
«КАРМЕН»
СЕРЕДИНА
1970-Х ГОДОВ

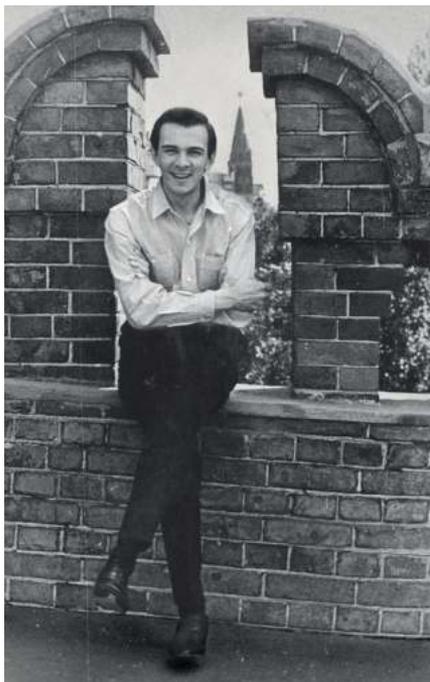
Ты – моя мелодия

В начале октября 1972 года в Баку шла Декада искусства России. На одном из концертов, проходивших в здании Азербайджанской государственной филармонии, Роберт Рождественский подвел к солистке Большого театра Тамаре Синявской своего друга Магомаева. Тот застенчиво протянул ей руку: «Муслим». Тамара Ильинична засмеялась: «Зачем вы представляетесь, ведь вас знает вся страна!» Они встретились глазами – и уже не смогли оторваться друг от друга: часами гуляли по бульвару, катались на фэатоне, любовались морем.

Им не хотелось шумного общества, они искали уединения, чтобы поговорить и лучше узнать друг друга. «А давайте пойдём в кино, тут как раз вышла лента, – сказал Муслим, запнулся и добавил: – Обо мне». Они сидели рядом в темном зале Бакинского клуба моряков, где юный Магомаев когда-то выступал в самодеятельности, смотрели фильм-концерт «Поет Муслим Магомаев» и еще не понимали, что прямо сейчас их судьбы переплетаются так, что не разорвать.

В начале из дней Декады российского искусства Первый секретарь Компартии Азербайджана Гейдар Алиев решил показать участникам знаменитые Нефтяные Камни. Паром уже собирался отчаливать, Гейдару Алиевичу сообщили, что почти все гости в сборе. «А Магомаев здесь?» – поинтересовался Алиев и услышал отрицательный ответ. Он лично знал и уважал дядю Джамала, а к Муслиму всегда испытывал теплые, почти отеческие чувства. Ему нравился этот обаятельный и талантливый парень. Отсутствие Магомаева встревожило его: что могло случиться? Но подумав немного, Гейдар Алиевич спросил: «Может, еще кого-то из делегации нет на борту?» Оказалось, что, действительно, не хватает певицы Синявской из Большого театра. «Все ясно, – улыбнулся Алиев. – Никого не ждем, поехали без них».

Пройдет два года, и он поздравит Муслима и Тамару с бракосочетанием. На свадьбу Гейдар Алиевич прийти не смог, но на следующий день, когда Алиев уезжал из Москвы на поезд, Магомаев с Синявской провожали его до самой Тулы. Они поднимали тосты и пили за счастье, которого было в те дни так много. ❖

КРЕМЛЕВСКИЙ
ДВОРЕЦ
26 МАРТА
1963 ГОДА

У нас появился баритон!

В марте 1963-го в Москве проходил фестиваль азербайджанского искусства. В это время 20-летний Магомаев был начинающим, но уже стремительно набирающим форму певцом. Впервые он вышел на сцену перед публикой, когда ему было всего 15, причем втайне от родных: во время ломки голоса те запрещали ему петь. Так что официальным дебютом Магомаева считается его выступление с Ансамблем песни и пляски Закавказского военного округа в 1961 году. А уже в 1962-м он стал лауреатом VIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Хельсинки.

На концертах азербайджанского фестиваля в Москве Магомаев пел куплеты Мефистофеля из «Фауста» Буно, арию Гасан-хана из оперы «Кероглу» Узеира Гаджибеги, «Хотят ли русские войны». Он слышал аплодисменты, видел вежливое внимание собравшихся, но не чувствовал их энергии: публику заечь не удалось.

«Что-то произошло с залом, когда я вышел на сцену в последнем концерте, который транслировало телевидение. Я спел «Бухенвальдский набат», а затем каватину Фигаро. После каватин, исполненной на итальянском языке, слушатели начали скандировать и кричать «браво». В ложе сидела министр культуры Екатерина Алексеевна Фурцева, рядом с ней Иван Семенович Козловский. Они тоже непрерывно аплодировали. Я кивнул дирижеру Ниязи, и мы повторили каватину уже на русском языке. Потом в газете «Правда» профессор Захаров написал в рецензии на этот концерт, что я спел по-русски еще лучше, чем по-итальянски...» — вспоминал потом Магомаев в своей книге «Любовь моя — мелодия».

Фурцева не скрывала восторга: «Наконец-то у нас появился баритон!»

После концерта Магомаев вместе со всей азербайджанской делегацией попал на правительственный прием, где по просьбе Хрущева спел вместе с Фурцевой «Подмосковные вечера». Генсека певец после этого больше никогда не видел вблизи, зато с Фурцевой довелось общаться очень много, как и со многими влиятельными государственными лицами. В том числе с первыми.

Осенью того же 1963 года в Концертном зале им. Чайковского состоялся его первый сольный концерт, и вскоре во всей огромной стране не осталось человека, который не знал бы, кто такой Муслим Магомаев. ❖

Звезда

В конце 1960-х Магомаев стал настоящей супер- и даже мегазвездой с миллионами поклонников. В то время считалось, что только в другом мире, там, где выступают «Битлз», «Лед зепелин» и «Роллинг стоунз», существуют неистовые фанаты, от которых можно ждать чего угодно. Но оказалось, что если советские граждане любят артиста, то могут устроить безумства покруче американских. Широко известен случай, как после одного из выступлений поклонники пронесли машину Магомаева по улице. Причем версии расходятся: согласно одной, автомобиль несли по одесским улицам до самой гостиницы. На самом деле все происходило после концерта на московском стадионе. Автомобиль ЗИС должен был увести Магомаева и знаменитого дирижера Юрия Силантьева с женой и маленьким ребенком. Когда все сели в машину, к ней подошли несколько молодых людей, которые подняли тяжеленный ЗИС с пассажирами и понесли его, но метров через пять устали и поставили на землю.

Другой яркий случай рассказала сестра Магомаева, Татьяна (дочь Айшет Кижаловой от второго брака): «Несколько лет Муслим жил в гостинице «Россия», а мы с мамой иногда навещали его. Один раз мы вышли из гостиницы и уже сидели в такси, а Муслим стоял рядом в белом костюме. Вдруг кто-то из фанатов увидел его, сразу набежал народ. Через минуту на белом костюме не осталось ни одной пуговицы, оторваны были и карманы: поклонники взяли на память. Муслиму пришлось идти переодеться и выходить через другую дверь».

Магомаева обожали миллионы женщин, заваливали его страстными письмами и цветами. Он тоже любил женщин, очаровывал их своим шармом и прекрасными манерами, впечатлял щедростью и широкими жестами, сводил с ума бархатным голосом. Но когда в его жизни появилась Тамара, он понял, что полюбил в последний раз.

19 декабря 1974 года Магомаев и Синявская отпраздновали свадьбу в московском ресторане «Бак», а 1 января 1975-го вся страна увидела в передаче «Голубой огонек» их первое совместное выступление. Они исполнили неаполитанский дуэт «Тиритомба», а на ролях, за которым сидел Муслим, красовался итальянский сувенир — маленькая гондола, купленная Тамарой во время стажировки в «Ла Скала». Дорогая игрушка на ролях, счастье влюбленной пары, беспечная неаполитанская песенка и гармония двух божественных голосов — все это было атрибутами доброй сказки, настоящим новогодним чудом. ❖

«ГОЛУБОЙ
ОГОНЕК»
1 ЯНВАРЯ
1975 ГОДА

О море, море!

Песня, которую миллионы людей знают в основном по первой строке припева – «О море, море», на самом деле называется «Синяя вечность». Впрочем, и название, и даже слова у нее появились далеко не сразу.

Шел 1969 год. Карьера Магомаева была на взлете, он как раз получил первую премию на Международном фестивале песни в Сопоте, а на Международном фестивале грамзаписи и музыкальных изданий (MIDEM) в Каннах – «Золотой диск». Муслим был молод, свободен и прекрасен, он сражал наповал своим обаянием.

Однажды он ужинал с друзьями в ресторане, и вдруг в голове у него прозвучал отрывок мелодии. В ней было немного Италии, которую Муслим полюбил со стажировки в «Ла Скала», порыв соленого шторма и неиссякаемые запасы жизненной энергии. Магомаев слушал новорожденную музыку, потом схватил первое, что попалось под руку – крахмальную салфетку, – и стал записывать ноты.

Позже он попросил своего бакинского друга, молодого инженера Геннадия Козловского, состоящим призыванием которого было сочинить стихи, написать текст будущей песни. После недолгого раздумья Козловский предложил: «А как тебе такая строчка: «О море, море?»»

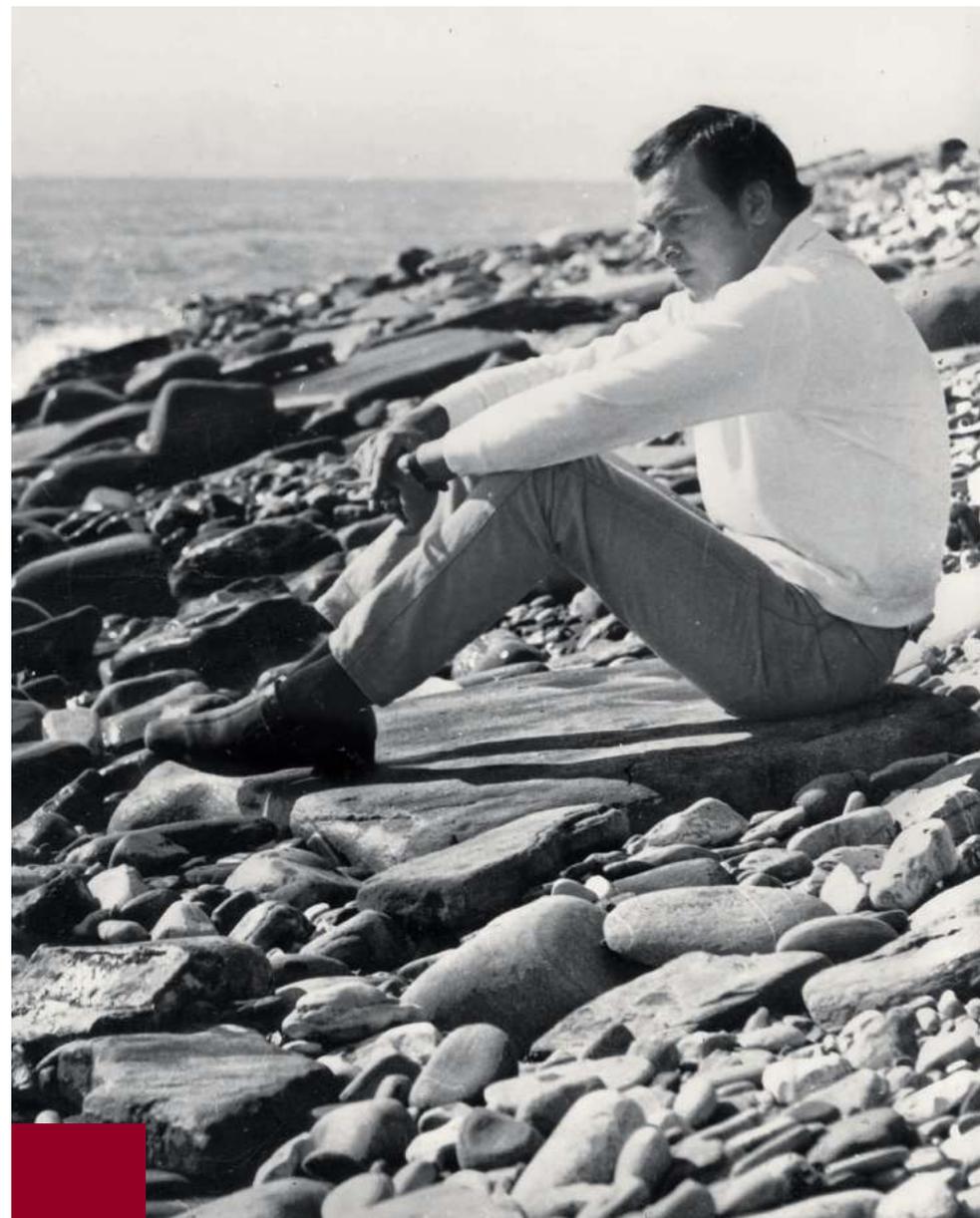
Магомаев сел за рояль и пропел фрагмент в полную силу. Получилось великолепно. После этого Козловский принялся писать слова, из которых то и дело приходилось вымарывать крахмальные места вроде «Море, возьми меня в дальние страны». Главлит (советский орган цензуры) такого никогда бы не пропустил. Когда работа была закончена, Магомаев уехал в Москву, а через пару недель позвонил оттуда Козловскому: «Включи скорее телевизор!» Там шла премьера их песни.

Именно к «Синей вечности» Магомаев затем снимет на скалистом морском берегу первый в СССР музыкальный клип.

Интересно, что «Синяя вечность» не единственное детище тандема Магомаева и Козловского. У них есть еще один прекрасный совместный проект: дочь Муслима от первого брака Марина и сын Геннадия Александр создали семью. Сегодня они живут в американском штате Огайо, у них есть сын. У него несколько имен, и одно из них – Муслим. ❖

МУСЛИМ МАГОМАЕВ
И ГЕННАДИЙ КОЗЛОВСКИЙ
В МОМЕНТ РАБОТЫ
НАД ТЕКСТОМ ПЕСНИ
«СИНЯЯ ВЕЧНОСТЬ»
1969 ГОД

МУСЛИМ МАГОМАЕВ
И ТАМАРА СИНЯВСКАЯ
С ЛЮБИМЫМ
И ВЕРНЫМ ДРУГОМ
СЕМЬИ ЧАРЛИКОМ

Верный Чарлик

Отец Магомасва был театральным художником. Оформляя сцену для одной из постановок в Майкопе, он и встретил свою будущую жену Айшет. Работы Магомета Магомасва никто из членов семьи оценить так и не смог: тот не собирал архивов, а все наброски уничтожал. Почему? К сожалению, уже никто не сможет ответить на этот вопрос. Магомасв не знал своего отца: он погиб на фронте, когда Муслиму было чуть больше двух с половиной лет.

С кистью и карандашом умел обращаться и дядя Джамал, заменивший Муслиму отца. Видимо, талант живописца передался Магомасву по наследству: в детстве он много и самозабвенно рисовал. Потом другое, гораздо более сильное призвание вытеснило это увлечение.

И вот после окончания певческой карьеры Магомасв снова занялся живописью. Множество своих работ он раздарил, часть осталась на стенах его московской квартиры, расположенной, кстати, возле посольства Азербайджанской Республики. При жизни певца окна се выходили на стацию Низами, а теперь – и на памятник самому Магомасву. Однажды Муслиму Магометовичу предложили устроить персональную выставку его работ в Пушкинском музее. Но Магомасву редко изменяло чувство меры, поэтому он назвал эту затею безумием, напомнив, что он всего лишь художник-любитель.

Картины он обожал писать на природе, когда уезжал летом на дачу. Там Магомасв создал серию портретов знаменитых людей: Гейдара Алиева, Пушкина, Чайковского, Бетховена, Верди, Рахманинова...

А еще он написал несколько портретов своего любимого карликового пуделька Чарлика. В начале девяностых этот песик стал главным членом семьи Магомасва и Синявской, ему достался океан их любви и заботы. Собака никогда не оставалась одна: пара брала ее и на концерты, и в гости, практически не спускала с рук. Если Тамара Ильинична уезжала на гастроли, то Муслим Магометович отказывался от выступлений и сидел с Чарликом. Но тот все равно печалился: он был счастлив, лишь когда оба хозяина находились рядом с ним.

Однажды Магомасву предложили гастроли по США, предстояли перелеты по разным городам. В паспорте уже стояла виза, но тут выяснилось, что по правилам авиакомпании даже мелкие животные не могут лететь на руках у хозяев и должны находиться в специальном отсеке. Несколько часов одиночества в незнакомом страшном месте принесли бы слишком много страданий Чарлику. Поэтому Магомасв просто отказался от гастролей.

Чарлик был верным псом: после ухода хозяйина из жизни он почти сразу последовал за ним. ❖

ТАКАЯ ВОТ ИСТОРИЯ

НАКАНУНЕ СВОЕГО 70-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ РЕЖИССЕР
ОЛЕГ САФАРАЛИЕВ РАССКАЗАЛ НАМ О ЖИЗНИ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ, КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ И О ТОМ, КАК СТАЛ РЕЖИССЕРОМ
БЛАГОДАРИ ВСТРЕЧЕ С МИКЕЛАНДЖЕЛО АНТОНИОНИ.

Текст: АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ
Фото: АЛЕКСАНДР ГРОНСКИЙ

Б

АКУ: Вы считаете себя именно азербайджанским режиссером?

О.С. САФАРАЛИЕВ: Очень правильный вопрос человеку, который родился в Казахстане, а потом 30 лет работал в России. В принципе, мне приятно считать себя режиссером, олицетворяющим мультикультурность, поэтому я бы согласился с тем, как пишут про меня в «Википедии»: советский, российский, азербайджанский режиссер.

БАКУ: Можете охарактеризовать ту свою творческую часть, что отвечает за Азербайджан?

О.С.: Чтобы ответить, надо знать некоторые этапы моей биографии. Родился в Казахстане, вырос в Азербайджане, окончил там исторический факультет педагогического института. Десять лет работал завучем в средней школе, причем не в столице, а в провинциальном городе на юге Азербайджана – Сальянах. А в 32 года появился в Москве и поступил во ВГИК. Тогда, с середины 1980-х, началась российская часть моей жизни. Но в Баку я снял свой дипломный фильм «Мурад-сад» (по пьесе Петера Вайса «Марат/Сад»), потом снял телефильм «Человек, который старался», получивший главный приз международного телефорума стран СНГ и Балтии, а позже – драму «Прощай, южный город», которая была на Берлинском фестивале. Вот эти три картины я снимал в Азербайджане, на родине.

Это моя родина по отцу, у меня особый менталитет, поэтому, разумеется, я азербайджанец. Но при том что я говорю по-азербайджански, моим родным языком является русский – язык, на котором я воспитывался и учился. Я хорошо знаю русскую культуру, поэзию Пушкина, даже лучше многих этнических русских. А идеалом поэта считаю Бродского. Но часто бывает, что режиссеры работают не только в своих родных странах. Так и я, будучи азербайджанцем, много лет снимал в России.

БАКУ: Помните свои самые первые соприкосновения с кинематографом, когда вы решили, что хотели бы им заниматься?

О.С.: Вы отбросили меня во времена, когда я был 15-летним подростком и отдыхал во Всесоюзном пионерском лагере «Артек». Вожатым нашего отряда был молодой выпускник ВГИКа Марк Кушнирович, в дальнейшем известный киновед. Он часто рассказывал нам перед сном о мировом кинематографе, звездах немого кино. Еще я был в одном отряде с московской художницей Надей Рушевой, о которой вы наверняка слышали. Встреча с этими людьми и развернула мое сознание в сторону кинематографа. Надя собиралась поступать на художественный факультет ВГИКа, она видела себя аниматором. А я решил, что буду режиссером.

Главное – поставить перед собой цель, а потом ее добиваться. Когда позже я учился на историческом факультете, по-прежнему увлекался кино. Нужно сказать, что 1970-е годы были периодом настоящего расцвета любительского кино. Во всех республиках его снимали, проводили фестивали. На одном таком, Всесоюзном фестивале любительских фильмов, я и победил с лентой «Осенние мотивы», снятой на 16-миллиметровую камеру.

БАКУ: Почему вы реализовали свою мечту лишь спустя годы? Откуда вообще взялся исторический факультет?

О.С.: Он был ближе, чем столичный ВГИК. К тому же попасть на режиссерский факультет после школы тогда могли только крутые ребята из кинематографических семей. Все остальные проходили на режиссуру, если имели за плечами некий жизненный опыт, уже могли что-то написать, рассказать, переплывать свой жизненный багаж в художественную форму. Поэтому и мне надо было где-то еще поучиться, поработать, пройти армию, чтобы претендовать на место ▶

во ВГИКе. Отбор туда был жесткий. Для абитуриентов из союзных республик существовала квота, больше всего мест получали ребята из Казахстана. Я был из семьи врача, никаких связей в киносфере не имел. Но в 1981 году состоялось мое знакомство с Рустамом Ибрагимбековым: он был тогда первым секретарем, а позже председателем Союза кинематографистов стран СНГ и Балтии, активно занимаясь поисками талантливой молодежи и помогая с поступлением во ВГИК. Он и увидел во мне уже не молодого, но перспективного режиссера. В 1984-м я поступил в мастерскую Сергея Александровича Соловьева. Это была «казахская» мастерская — семь студентов, трое из которых, включая меня, родились в одном селе.

БАКУ: Судя по всему, какое-то уникальное место, рожающее режиссеров?

О.С.: Да-да, мы тоже все шутки на эту тему перешутили: может, там особый состав воды или в воздухе что-то? Но это просто стечение обстоятельств. Мои родители оказались в Казахстане в ссылке, отец из Azerbaijана, мать из Крыма, и волею судеб я там родился. Так что мой путь к режиссуре был длинным. Мечта оформилась в 15 лет и не исчезала, даже когда я стал завучем школы в Сальянах и не без удовольствия погрузился в процесс преподавания.

Многое изменил любопытный случай. Хорошо помню, что было 22 ноября 1976 года. Я с двумя приятелями пошел в пивную, которую мы называли «Парламент» за круглые столики-грибочки и стеклянную витрину. По-моему, Azerbaijанджан — единственное место, где пиво пьют с вареным горохом. Причем пиво должно быть ледяным, а горох горячим — получается отличный вкусовой эффект. Мы стояли за столиком, когда мимо витрины прошел Микеланджело Антониони. Я со школьных лет выписывал журнал «Советский экран», даже на день рождения просил у родителей подписку. Поэтому всех великих режиссеров знал в лицо. И вот я вижу, как мимо не очень чистой витрины проходит мужчина с орлиным профилем, вокруг еще несколько человек. Я замер, подумал: какое все-таки хорошее пиво, но, видимо, хватит на сегодня.

БАКУ: И вы не выжидали узнать, что делает в Сальянах великий итальянский режиссер?

О.С.: Да, хотелось это сделать, но я решил, что это видение и знак. Будто старик мне намекает: а не забыл ли ты о своей мечте? Не изменяешь ли ей? Спустила много лет, в конце 1990-х я был продюсером кинокомпании «Евразия». Ко мне пришел друг и сказал, что у него есть идея снять фильм и пригласить меня продюсером. Сценарий будет писать сам Тонино Гуэрра. Он тогда как раз был в Москве, и мы поехали к нему в район «Красных Ворот».

Мы сидели, пили чай и обсуждали проект, и я вдруг вспомнил историю про то, как был в пивной и видел Антониони, проходящего мимо и удаляющегося в марше заходящего солнца. Гуэрра ушел в кабинет, вернулся с потрепанной картой, развернул ее, и я увидел намеченный красным карандашом маршрут: Москва, Баку и Сальяны. Оказалось, они и правда там были, выбирали натуру для съемок советско-итальянского фильма, а в тот вечер шли в ресторан ужинать. Дело в том, что Сальяны — это место, где река Кура впадает в Каспийское море, там водятся довольно остеррины. Итальянцы поехали полакомиться ею.

Так получилось, что Нада Рушева, затем Микеланджело Антониони, а потом и Рустам Ибрагимбеков помогли мне прийти в профессию.

БАКУ: Верно я понимаю, что фильм «Прощай, южный город» должен был снимать Расим Оджагов, но не смог, и Ибрагимбеков пригласил занять режиссерское кресло вас?

О.С.: Да, Расим Оджагов планировал снимать его, но заболел, и тогда по рекомендации Рустама Ибрагимбекова постановку предложили мне.

БАКУ: Действие фильма происходит в 1980-е. Каким вам хотелось показать тогдашний Баку и какие из тех черт он сохранил по сей день?

О.С.: Я даже уточню: это 1988 год, время перед началом довольно трагических событий, которые на следующий год переросли в крупномасштабную войну в регионе — ту, что

АЗЕРБАЙДЖАН — ЭТО МОЯ РОДИНА ПО ОТЦУ, У МЕНЯ ОСОБЫЙ МЕНТАЛИТЕТ, ПОЭТОМУ, РАЗУМЕЕТСЯ, Я АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ

Олег Сафаралиев с актером Тимуром Бадалбегили на съемках фильма «Прощай, южный город»

называется Первой карабахской. Уже начинались процессы, которые спустя три года привели к распаду Советского Союза. Мне хотелось передать тревожную атмосферу грядущей катастрофы, приближающихся исторических катаклизмов, но при этом избежать плакатности, прямых аналогий. Кажется, что мне это удалось, хотя съемки сопровождалась большими проблемами, связанными с техническим состоянием студии, малым бюджетом и т. д. Но творческую составляющую я проработал вместе с Рустамом Ибрагимбековым, великим сценаристом и по-настоящему близким мне человеком, которого мы совсем недавно похоронили. Я бы назвал настоящим везением общаться и сотрудничать с ним в течение 40 лет.

БАКУ: Сегодняшний Баку вам каким кажется? Изменился ли он? Остались ли в нем нотки тревожности?

О.С.: Любопытно, что, закончив картину, я не приезжал в Баку в течение 15 лет. А вернувшись, обнаружил совершенно другой город: современный, с великолепными зданиями и улицами, уникальной атмосферой. Я бы сказал, что город нашей юности ушел, а вместе с ним и беззаботность. Хотя, возможно, это связано с моим изменившимся с возрастом восприятием мира. В любом случае Баку как бы прекрасным, так им и остался.

БАКУ: Вы вернулись спустя 15 лет, чтобы преподавать?

О.С.: Да, три года назад, по приглашению опять же Рустама Ибрагимбекова. В Баку открылся киношкола при Союзе кинематографистов, председателем которого он являлся. Я стал ее директором, веду двухгодичный курс режиссуры.

Однажды у Сергея Эйзенштейна спросили, любил ли человек может стать режиссером. Он сказал, что да, конечно, любой, просто одного надо учить пять лет, а другого — 50. Поэтому задача была найти ребят, которых можно обучить

за два года. И к счастью, такие нашлись. Выпускники нашей школы уже получили несколько призов на международных фестивалях, смотрях короткометражных и студенческих фильмов. Я надеюсь, что в дальнейшем они будут успешно работать в большом кино.

БАКУ: Что за люди ваши студенты? Во что верят, о чем мечтают, похожи ли на вас в том же возрасте?

О.С.: Они, слава Богу, на меня не похожи. У меня было много фантастических преподавателей: и Паола Дмитриевна Волкова, и Ливия Александровна Звонникова, а актерское мастерство нам преподавал великий Анатолий Александрович Васильев. Зарубежную литературу нам читала Нина Александровна Аносова, среди студентов которой был сам Эйзенштейн. В коридорах можно было встретить Сергея Бондарчука, Ирину Скобцеву, Сергея Герасимова. Для меня, довольно провинциального человека, учеба была сильнейшим культурным потрясением. Нынешние студенты совсем другие — современные ребята со знанием английского языка. Им уже сейчас тесно в рамках нашей местной действительности, они рвутся куда-нибудь подальше, в Европу, Турцию. Они вооружены интернетом и огромным количеством связей.

БАКУ: Кажется, очень правильно учиться с полным доверием мастеру. Но были случаи, когда студенты учились наперекор ему — например, Андрей Тарковский, вечно споривший со своим мастером Михаилом Роммом. Какой подход вам кажется более продуктивным и есть ли среди ваших студентов те, кто постоянно вам оппошнует?

О.С.: Очень хороший вопрос. Оба подхода вполне допустимы. Но можно восторженно ловить каждое слово мастера и не стать режиссером, а можно наставнику противоречить и добиться успехов. Эта профессия требует колоссальной внутренней трудоспособности и умения переломить огромные культурные пласты в самых разных областях: литературе, живописи, музыке, философии, кинематографе, поэзии... Если бы не повезло Тарковскому познакомиться с Роммом, возможно, и не было бы у нас Тарковского. А если бы не повезло с Роммом Василию Шукшину, вероятно, другой мастер не оценил бы парня, топчущего по коридорам ВГИКа в кирзовых сапогах.

У меня тоже есть студенты, которые мне регулярно возражают. Некоторые даже уходят из мастерской, что не мешало им продолжать снимать, потому что режиссер — это еще и характер, и воля. Когда я снимал свои картины, всегда преодолевал сопротивление начальства, продюсеров. Это всегда борьба, которая связана с внешними неблагоприятными факторами и внутренними сомнениями.

БАКУ: Каким себя видит азербайджанское кино сегодня: частью Европы, Азии или, наоборот, наследником советских традиций?

О.С.: Если понимать под Азией все, что находится восточнее Каспийского моря, то азербайджанское кино, конечно, европейское и по своим форме и содержанию стремится к Европе. Но прогнозы и выводы об азербайджанском кино делать не так просто. Пока в год снимается три-четыре картины, при этом только за последние два года азербайджанские фильмы были представлены и на Неделе критики Каннского фестиваля, и в Венеции. В прошлом году азербайджанская картина («Среди рассыпанных смертей») впервые попала в конкурс Венецианского фестиваля. Есть несколько побед в Локарно, Сараяне. Так что, конечно, азербайджанское кино тянется к европейскому. ♦

МОДНЫЙ ПРИГОВОР

ТО, ЧТО ЛЕЙЛА БАБАЕВА — ХУДОЖНИК, СТАЛО ПОНЯТНО, КОГДА ОНА БЫЛА ЕЩЕ РЕБЕНКОМ. ГОДЫ СПУСТЯ ОНА ОКОНЧИЛА ШКОЛУ МОДЫ И ДИЗАЙНА В МИЛАНЕ И НЕДАВНО ПРИНЯЛА УЧАСТИЕ В ПРОЕКТЕ RE-GENERATION ИТАЛЬЯНСКОГО БРЕНДА TOD'S — СОЗДАЛА КАПСУЛЬНУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ИЗ ЭКОЛОГИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ. ВАЖНАЯ ДЕТАЛЬ: ЛЕЙЛЕ БАБАЕВОЙ ВСЕГО 23 ГОДА

Текст: ЕЛЕНА АВЕРИНА
Фото: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ

лучший в жизни подарок Лейла получила на свое треслетие: родители вручили ей набор карандашей, из которого та сразу достала красный, синий и зеленый — свои любимые цвета — и с тех пор не выпускала их из рук.

Когда родители привели дочку в художественную галерею имени Тофика Исмаилова, ее директор Айнура ханым сначала не поверила: «Что? Начала рисовать раньше, чем встала на ноги? Вы меня разыгрываете?» Но это была чистая правда, и Айнура ханым стала для Лейлы терпеливым преподавателем. Ей, треслетней, она позволила принять участие в конкурсе на лучшую иллюстрацию к сказкам Пушкина, хотя туда принимали работы детей старше шести лет.

«Я была совсем крошкой, но прекрасно понимала очень важную вещь: Айнура ханым верит, что я могу многого добиться. Думаю, именно это повлияло на мою дальнейшую жизнь. За участие в том конкурсе я получила просто сертификат, но в моих глазах он был бесценен. Он до сих пор хранится у меня, напоминая о старте моей карьеры», — вспоминает Лейла.

В шесть лет Лейла поступила в бакинскую гимназию № 160. Отныне ей нужно было совмещать огромные нагрузки в классе Айнуры ханым со школьной программой. Но Лейла справилась — она же прирожденная перфекционистка. Училась только на пятерки, была старостой класса, побеждала на олимпиадах по математике, русскому и английскому языкам, участвовала в художественных выставках. А потом с удовольствием разглядывала на школьном стенде газетные публикации о собственных успе-

хах: Лейлой гордились. Особенно удачным для нее оказался 2010 год: тогда в Баку проходила художественная выставка, посвященная Гейдару Алиеву, в ней приняли участие тысячи талантливых детей из всех областей Азербайджана, а Лейла заняла первое место.

«После этого мои работы участвовали во многих показах, их отправляли за границу. Одна из лучших была посвящена 200-летию Лермонтова: тогда свои картины выставили 100 художников со всего Азербайджана, и я в том числе. Меня даже пригласили представлять страну на международной художественной выставке в Париже. Когда я вернулась оттуда, мы с родителями решили сделать мою персональную выставку; открытие выпало на мой день рождения, 30 марта. Пришли не только родные, которые всегда меня поддерживали, но и известные художники, в том числе Агали Ибрагимов. Увидев картины, он сказал, что весь Азербайджан будет гордиться мною. Дальше от волнения я уже мало что запомнила. В голове осталась только одна мысль: не зря я в три года взяла в руки карандаши».

Куда двигаться дальше? Лейла решила пойти в фешен-дизайнеры, хотя это было совершенно новым для нее направлением: до того она писала портреты, натюрморты, пейзажи. Но Айнура ханым научила девушку всем художественным техникам. Однажды Лейла побывала на дне открытых дверей, которые проводили в Баку иностранные вузы, и увидела презентацию Института Марангонии (Istituto Marangoni) — престижной миланской школы моды и дизайна. В индустрии моды это учебное заведение занимает примерно такое же ▶

НАС УЧИЛИ
НЕ СДАВАТЬСЯ
ПЕРЕД
ТРУДНОСТЯМИ.
А СДАТЬСЯ
ВРЕМЕНАМИ
ХОТЕЛОСЬ
НЕСТЕРПИМО

место, как Гарвард, Оксфорд и Кембридж в мире науки: диплом Марантони открывает выпускникам любые двери в профессии. Через несколько минут после начала Лейла уже твердо знала, что это именно ее место.

Осталось решить технические вопросы. Например, такой: в азербайджанских школах учатся 11 лет, а в итальянских – 12. Так что сначала Лейле предстояло пройти предвузовскую подготовку в лондонском кампусе Марантони. Страшно ли было уезжать в 17 лет из любимого дома в холодную страну к совершенно чужим людям? Очень страшно. Но папа сказал: «Обещаю, в будущем ты об этом не пожалеешь», – и оказался прав.

«Лондонский кампус научил меня самостоятельности и умению целенаправленно работать. Наша преподаватель Кейти Броуд, невероятно талантливая женщина, заставляла нас делать совершенно сумасшедшие вещи – они наверняка показались бы странными даже профессиональным фешен-дизайнерам, хотя уж они-то видели, пожалуй, все безумства. Эти занятия развивали креативность, заставляли верить только в себя и делать лишь то, что идет от сердца. Ее уроки я запомнила хорошо и сегодня могу сказать всем молодым людям, которые хотят связать жизнь с творчеством: воплощайте свою идею и не обращайте внимания на критику. Зависть вокруг очень много, а в творческой среде особенно. Верьте своему чутью».

Под конец учебы в Лондоне произошло два важных для Лейлы события. Во-первых, она разработала дизайн сумки из бутылочных крышек, который понравился одному известному бренду – партнеру Istituto Marangoni. А во-вторых, победила на конкурсе Marangoni Sweet Hard.

«Четыре года в Марантони были, мягко говоря, не самыми легкими. Многие думают, что, чтобы стать дизайнером, надо просто научиться рисовать и шить. К сожалению и к счастью, это не так. За четыре года в Istituto я сдала экзамены по нескольким десяткам самых замысловатых предметов, один из которых назывался «физика моды!» Но важнее всего было то, что нас учили не сдаваться перед трудностями. А сдаваться временами хотелось нестерпимо: каждый день я проводила в учебных аудиториях с восьми утра до восьми вечера. Не все выдержали этот марафон: из 25 человек, с которыми я поступила на первый курс, через четыре года осталось всего десять».

Лейла вошла в топ-30 лучших студентов по версии преподавателей и в число 20 студентов, которые должны были представить

Институт Марантони на Неделе моды в Лондоне. Но из-за карантина шоу отменили. Потом, как раз в тот момент, когда в институт приехали представители модных брендов, чтобы присмотреть себе возможных сотрудников из числа студентов, Лейла лежала дома, в Баку, с температурой: заразилась ковидом. Но когда судьба закрывает перед нами одну дверь, рядом обязательно открывается другая.

«В одно прекрасное утро я узнала, что знаменитый бренд Tod's выбрал для сотрудничества 20 студентов Марантони: десять человек из флорентийской магистратуры и десять – из нашего миланского кампуса. В их число вошла и я. Нам объявили условия работы. Первое: за неделю создать уникальную коллекцию. Второе: она должна быть в духе sustainable fashion – устойчивой, экологичной моды. Третье: коллекция должна отражать традиции итальянской культуры».

Все это походило на розыгрыш. Как это – сдать коллекцию через неделю? Дизайнер обычно дает месяц только на разработку идеи! Но Лейле было не до жалоб: время дорого! Сначала она лихорадочно делала наброски, рисовала все, что только приходило в голову, пытаясь нащупать концепцию будущей коллекции. Потом мысли улетели, и Лейла принялась распутывать их клубок. Один из культурных кодов Италии – кино, например спагетти-вестерны Серджо Леоне. Какой же эффектный костюм был у Клинта Иствуда в «Хорошем, плохом, злом!». И будущая коллекция обрела ковбойский стиль. Идея оказалась особенно удачной из-за того, что Tod's ни-

когда не использовала в своих аксессуарах ковбойских элементов. Сначала Лейла нарисовала обувь и сумки – то, что Tod's делает лучше всего. Потом вспомнила, что все же училась на дизайнера женской одежды, и сделала эскизы нескольких пальто и пиджаков, причем, вопреки пастельным тонам из классической палитры Tod's, использовала энергичные цвета – свои любимые синий, зеленый и красный.

Сложнее пришлось с материалами. Они должны были быть экологичными, но как ковбойской коллекции обойтись без кожи? Лейла использовала два вида экокожи. Первая – Ripatech из высушенных волокон анасовых листьев, вторая – довольно редкая кожа из нитей мицелия, то есть грибов.

«Наконец настал день защиты проектов. Мероприятие было организовано с фантазией во всем: даже приластительные билеты были сделаны не из бумаги, а из лоскутков эко материала, оставшихся после пошива коллекций. Все студенты представили очень интересные работы, и каждый почувствовал себя настоящей звездой. Моя коллекция понравилась комиссии. На защите я сообщила, что приехала из Азербайджана, и рассказала им про страну. Теперь модная комиссия в полном составе собирается приехать в Баку, посмотреть своими глазами на наш потрясающий город. Через некоторое время в фешен-изданиях стали появляться статьи о нашей студенческой коллаборации с Tod's. Я дала интервью Vogue, а потом увидела в журнале со всего мира свое имя. Оно стояло рядом с названием моей страны, и это было потрясающе!»

Создание коллекции было засчитано Лейле как стажировка после окончания Института Марантони. А потом началась нормальная «взрослая» работа в фешен-индустрии у дизайнера Алессандро Вичеланто, который долго сотрудничал с Dolce & Gabbana, а затем создал собственный бренд. За несколько месяцев Лейла поняла жесткие и не всегда прикладные, но очень эффективные законы индустрии. А еще создала сценические костюмы для двух участников музыкального фестиваля в Сан-Ремо. Весной она стала сотрудничать с французским спортивным брендом Rossignol, который часто организует интересные коллаборации.

«Каждый создат хочет стать генералом, а каждый дизайнер – создать собственный бренд. И я хочу, уже и название придумала: «Вилибили». Я мечтаю создать свой бренд и привести его в Баку. Когда-нибудь это обязательно произойдет – это мой «модный приговор» самой себе. Но сначала наберусь опыта». ❖

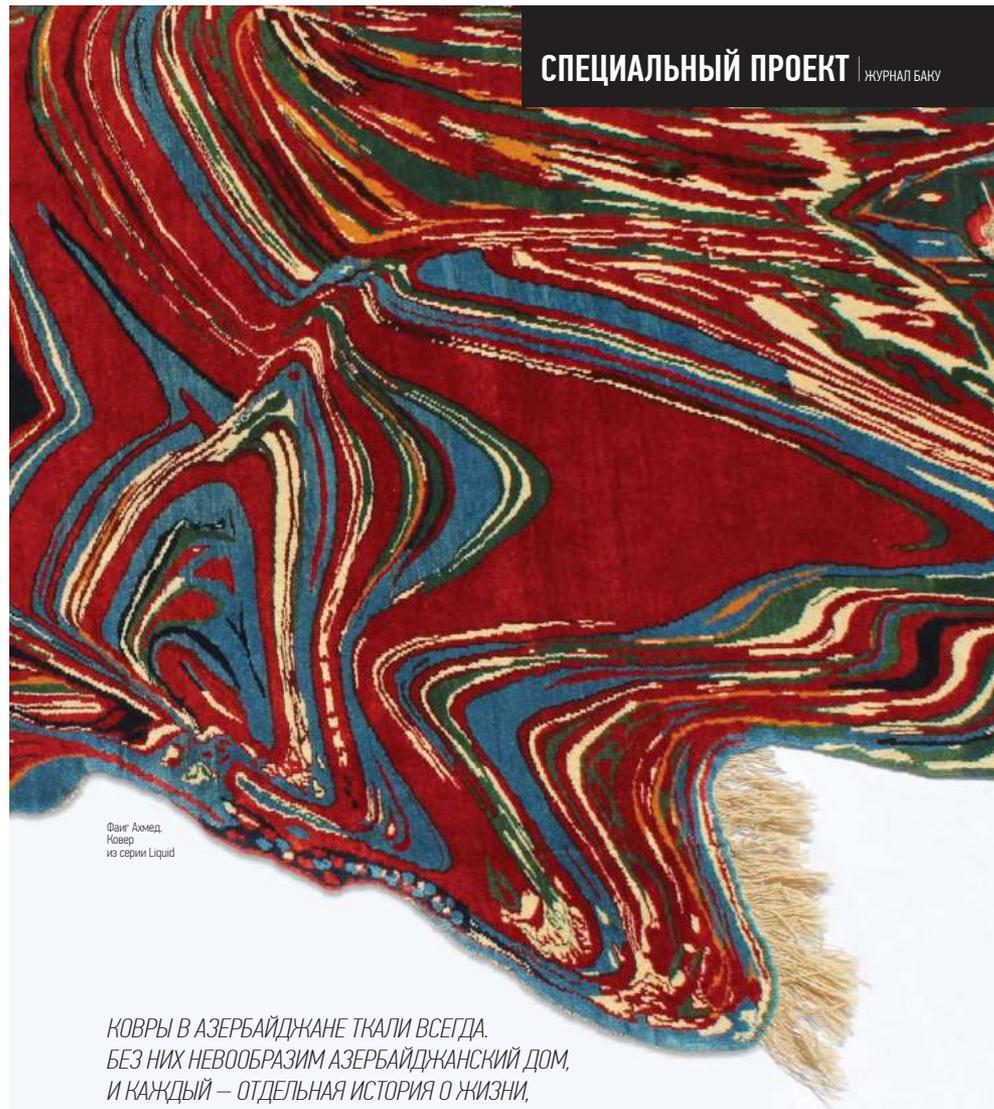

НОВЫЕ КОВРЫ

ФОТО: ИГОРЬ АНДРЕЕВИЧ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ | ЖУРНАЛ БАКУ

Фаяг Ахмед
Ковер
из серии Liquid

КОВРЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ТКАЛИ ВСЕГДА. БЕЗ НИХ НЕВООБРАЗИМ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ДОМ, И КАЖДЫЙ — ОТДЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ О ЖИЗНИ, ВРЕМЕНАХ И ЛЮДЯХ, ПОСЛАНИЕ БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ, ЗАШИФРОВАННОЕ В УЗЕЛКАХ И ОРНАМЕНТАХ. ТРАДИЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ХУДОЖНИКИ ПРЕДЛАГАЮТ ВЗГЛЯНУТЬ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОВЕР КАК НА ОБЪЕКТ CONTEMPORARY ART.

Текст: НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА

КАК СОХРАНИТЬ ТРАДИЦИЮ

«АЗЕРХАЛЧА», КРУПНЕЙШАЯ В СТРАНЕ КОМПАНИЯ, ЗАНИМАЮЩАЯСЯ ПОДДЕРЖКОЙ КОВРОТКАЧЕСТВА, НАЧАЛА РАЗРАБАТЫВАТЬ НОВЫЕ ОБРАЗЦЫ ДИЗАЙНА АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ КОВРОВ. «БАКУ» РАССПРОСИЛ ГЛАВУ КОМПАНИИ, КУРАТОРА ЭМИНА МАММАДОВА О ТОМ, КАК ОБНОВИТЬ И ПРОДОЛЖИТЬ МНОГОВЕКОВУЮ ТРАДИЦИЮ И КАКИЕ СЛОЖНОСТИ ПОДСТЕРЕГАЮТ НА ЭТОМ ПУТИ.

Б

БАКУ: Одна из презентаций, которую устраивала «Азерхалча», называлась «Новая жизнь азербайджанских ковров». Можете про эту жизнь подробнее рассказать? **ЭМИН МАММАДОВ:** Вообще, азербайджанское ковроткачество – это великое традиционное искусство с долгой историей. Наши ковры всеми признаны, они есть во многих музеях мира – в России, скажем, в Эрмитаже, Музее Востока и многих других. Они регулярно продаются на мировых аукционах, и цены только растут, порой просто взлетают. Я регулярно отслеживаю продажи, в том числе, честно признаюсь, для себя, и иногда просто не могу себе их позволить – очень дорого.

Все виды искусства прогрессируют, развиваются: поэзия, проза, музыка, изобразительное искусство... Почему ковроткачество не может идти в ногу со временем? Что если мы будем сотрудничать с современными художниками, создавать новые образцы ковров – и потом они тоже станут частью традиции? Будут продаваться на аукционах как лучшие образцы азербайджанского ковроткачества XXI века – и история продолжится.

Это не значит, что мы отрицаем традицию, напротив, мы ее продолжаем, изучаем, разрабатываем и исследуем старые орнаменты. Это важная часть работы «Азерхалчи». Но одновременно будут появляться ковры, созданные вместе с художниками-концептуалистами, которые, кстати, нередко отталкиваются от старинных образцов. Такова наша коллекция, сделанная вместе с Рашидом Алаббаровым. Он взял за основу старый карабахский ковер и сделал лимитированную партию из 44 экземпляров: четыре цветовые вариации. Коллекция разлетелась моментально. Ковры выглядят очень современно и по цветовой гамме, и по художественному решению. За неделю все распродали, точнее, приняли заказы, делаем их вот прямо сейчас. Четыре ковры оставили себе

в коллекцию, сейчас они демонстрируются в павильоне Азербайджана на ВДНХ.

БАКУ: Ограниченный тираж, как принято в мире современного искусства. А потом можете донести, то есть доткать, еще?

Э.М.: Мы так делать не будем, в этом и есть смысл лимитированной коллекции. То же самое, что с линогравюрами, литографиями, графикой. Оставим себе экземпляры для музеев, будущих концептуальных выставок, а остальные будут распроданы, и всё. Каждый покупатель точно знает, сколько существует экземпляров, каков его номер (скажем, пятый из 44) и какова, соответственно, стоимость – со временем она будет только расти. Владелец получает паспорт с подписью художника, документы от «Азерхалчи» – всё, что нужно коллекционеру. А мы будем делать новые ковры.

БАКУ: Очевидно, не всё возможно сделать в формате ковра. Как вы очерчивали границы художникам? Как объясняли, что можно, а чего нельзя?

Э.М.: Главное условие – у азербайджанского ковра есть опознавательные признаки, которые мы не хотим и не будем менять. Определенные узелки, подход, стрижка. Здесь традиция должна сохраняться. Что касается орнаментов, тут мы можем проявить некоторую свободу. С тем же Рашидом Алаббаровым мы работали над новым ковром, который основан как раз на традиционных орнаментах, но в новом прочтении.

Мы общались сразу с несколькими художниками и в процессе понимали, что некоторые предложенные эскизы не ложатся на язык ковра. Авторы просто не смогли увидеть себя в ковре. А некоторые как раз очень хотели, но их в ковре не видим мы. Рисунок, с которого начинают ткать, переводится на миллиме- ▶

ФОТО АЛЕКСАНДР ГОЛСКИИ

ТЕКСТ АЛЕВЕРДИН МАНУКОВ

тровку, и в процессе переноса становилось понятно, что эскиз просто не работает. Должно получиться произведение искусства – и одновременно ковер. Это не очень просто.

БАКУ: Наверное, самый известный пример нового подхода к азербайджанскому коверу – его деконструкция, вроде потекших ковров Фаига Ахмеда. Вы не говорили себе «так мы делать не будем, слишком расхожий прием»?

Э.М.: Нет, мы как раз хотим пробовать разное. Ковер – искусство, которое должно идти в ногу со временем. С Фаигом Ахмедом я много сотрудничал еще до «Азерхалчи». Около десяти лет назад мы с ним взаимодействовали на проекте Fly to Baku – эта путешествующая выставка была создана по инициативе вице-президента Фонда Гейдара Алиева Лейлы Алиевой и была организована Фондом Гейдара Алиева. Выставка была в Лондоне, колесила по Европе, потом экспонировалась в Москве в Мультимедиа Арт Музее и, наконец, в Баку. В ней участвовал 21 художник – три поколения, и среди молодых был как раз Фаиг, который тогда только начинал. Мы с ним и сейчас общаемся, обсуждаем совместные проекты.

В общем, мы ходим везде – пробуем, ищем. Наша главная задача – сохранение традиции, быть актуальными.

БАКУ: Ткач – профессия консервативная. Трудно было объяснить мастерам современное искусство? Возникли недопонимания между художником и ткачихами?

Э.М.: Я первым делом стал ездить по регионам и говорить с ткачихами. Они прекрасно понимают, что народное искусство переживает сложные времена. Мастерницы часто учатся у мам, бабушек, и иногда люди теряют интерес.

Я пришел в «Азерхалчу» весной прошлого года. Время было непростое: из-за пандемии наши мастерские уже больше года не работали. Мы начали знакомиться с ткачихами, обсуждать текущие сложности, и диалог завязался сразу, причем очень плодотворный. Они говорили, что ковры сейчас хуже продаются, не всем нужны. И выяснилось, что даже сами мастерницы не повесили бы дома ковер, которые ткали их бабушки. Они такие ковры делают и любят свое дело, но бабушкины образцы не кажутся им современными, подходящими моменту. Не всем, конечно, но такие речи звучали. Вот если бы были, скажем, другие цвета... Сейчас у нас уже есть новые линейки ковров, где дизайн классический, а цвета необычные, пастельные, и они пользуются популярностью.

Я, честно говоря, думал, что иметь дело с современным искусством будет интересно только молодым ткачихам, а старшее поколение скажет, что готово работать исключительно так, как привыкло. Что неплохо: традиционные ковры – важная часть нашей работы, мы никого не заставляем. К моему удивлению, именно ткачихи старшего поколения стали говорить: хочу попробовать, мне интересно, что получится. Им интересно всё новое! И общаться с современными художниками им тоже очень понравилось. Мы специально стали устраивать туры по мастерским – ведь и художникам важно налаживать диалог, в ковроткачестве полно специфических тонкостей. Ну и ткачихам важно понимать, что они делают и как это искусство трактовать.

БАКУ: И как происходил диалог художников с ткачихами?

Э.М.: Художники показывали свои работы, рассказывали, чем занимались раньше, как и почему. И точно так же расширяли ткачих: как создается ковер, от чего зависит плотность, в чем могут быть сложности... Художнику важно войти в материал, чтобы всё учесть в работах: насколько подробным должен быть эскиз, насколько графическим. В общем, обмен между концептуалистами и мастерами народного искусства шел очень активно.

А совсем недавно мы делали интересный ковер к 30-летию установления дипломатических отношений Великобритании и Азербайджана. Там были определенные цветы и растения, произрастаю-

Инсталляция «Берегите наши ковры», выполненная художником CHINGIZ специально для компании «Азерхалча»

щие в Британии, плюс цветы граната, азербайджанские геометрические орнаменты. В создании дизайна лично принял участие посол Великобритании и сам вывезла пообщаться с ткачихами; мы несколько раз ездили в мастерские – и я не ожидал такой степени вовлеченности в диалог с обеих сторон. При этом что наши ткачихи не говорят по-английски, а послал лишь немного говорит по-азербайджански! Он не хотел уходить – процесс переноса рисунка на ковер его абсолютно заворожил.

БАКУ: Многие исследователи считают ковер чем-то вроде тайного языка, шифровки. Просто мы не можем уже эти послания прочесть – по крайней мере, большинство из нас. Что происходит, когда в этот язык добавляется слой современного искусства?

Э.М.: Ковер – безусловно, комплекс символов. В общем-то, это абстрактное, беспредметное искусство со своим месседжем, скрытым смыслом. В этом отношении ковры очень близки концептуальному искусству: мастерница передает нам сквозь века какие-то послания. Их постоянно изучают, пишутся научные работы, исследователи бьются над ответом на вопрос, что конкретный ковер нам говорит.

В ковре «Харьюбюльбюль», который мы сейчас создаем, как раз много деталей в орнаменте, где чисто графическими, геометрическими формами передаются определенные смыслы.

И на презентации мы планируем расшифровать, что хотел сказать автор, – буквально!

БАКУ: Хочу вспомнить одну цитату из Апара Разаева: «Ни одна из форм искусства так не связана с почвой, с природой, как ковер. Любая мебель отравляет нас от земли – неважно, табуретка это или трон. Ковер – это сплывание с землей, полное и непосредственное соприкосновение с ней». Равно как и ткачихи не очень-то путешествовали. Ковер всегда неразрывно связан с их местом рождения. Как новые изделия сохраняют эту связь?

Э.М.: Очень к месту цитата. Ковроткачество всегда было искусством оседлых народов. Ткацкий станок – вещь громоздкая и тяжелая: с натянтым ковром в процессе работы может порой до тонны весить. Его так просто на телегу не погрузишь и не перевезешь – кочевникам это было не под силу. Да и зачем? Так что ковры привязаны к местности, и неслучайно многие называются в честь деревень, где их ископек веков ткали и ткнут до сих пор. Эту связь невозможно разорвать. Так что если мы создаем современный ковер, связанный с традицией – неважно, карабахской или кубинской, – мы ни в коем случае не стираем эту связь. Язык, орнамент, символы, композиция – в каждом регионе они свои.

БАКУ: Со сколькими разновидностями ковров вы сейчас работаете?

Э.М.: Мы ткем практически все варианты ковров, которые есть в Азербайджане. Есть четыре основные ковровые школы, они подразделяются на подтипы, и мы работаем с каждым. Современных вариаций пока не очень много. Любимый дизайн разрабатывается месяцами. Мы начали с поддержки традиций: после годовой паузы нашими приоритетами были классические ковры – надо было вернуть на работу ткачих, восстановить ткачество после пандемии.

Если бегло подсчитать, сейчас в работе около 20 новых дизайнов. А всего у нас в разработке более 300 видов ковров.

БАКУ: Ого!

Э.М.: Да, это серьезно.

КОВРЫ ОЧЕНЬ БЛИЗКИ КОНЦЕПТУАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ: МАСТЕРНИЦА ПЕРЕДАЕТ НАМ СКВОЗЬ ВЕКА КАКИЕ-ТО ПОСЛАНИЯ

БАКУ: Эмин, а как вы стали заниматься коврами?

Э.М.: Вообще я всю жизнь, более 30 лет, занимаюсь искусством. Я куратор азербайджанского павильона в Венеции и советник Фонда Гейдара Алиева по вопросам культуры. Делаю очень много проектов как в стране, так и за пределами. И поскольку азербайджанское ковроткачество – один из главных видов нашего традиционного искусства, ковры присутствовали во многих проектах. Вот сейчас, например, проходит очень красивая выставка «Семь красавиц» в Русском музее; до пандемии мы ее показывали в Мо-

ске, в Музее декоративно-прикладного искусства. Там семь ковровых шатров из коллекции нашего музея. В общем, ковры всегда присутствовали в моей кураторской жизни. Параллельно я преподаю в Академии художеств, там отличная кафедра ковроткачества, с которой я тоже связан.

Возглавив «Азерхалчу», я связал свою жизнь с коврами уже по полной. Задача поставлена ясно: чтобы азербайджанский ковер продолжал жить, чтобы интерес к нему не терялся. Чтобы он отлично смотрелся и в частных коллекциях, и в музейных, и на аукционах его цена только росла.

БАКУ: Можно ли сказать, что вы привлекаете к созданию ковров своих любимых художников – тех, с кем раньше работали в сфере современного искусства?

Э.М.: Можно так сказать. Мы сотрудничаем многие годы, я знаю их искусство, уровень, вкусы – это очень важно. Но знакомлюсь и с новыми людьми тоже. Вот, например, завязали дружбу с художником Рами Мейром, который родился в Баку, а потом переехал в Израиль, живет сейчас между Израилем и Москвой. Он представитель горских евреев, корни у него губинские – в Губе ведь самое большое еврейское поселение в мусульманской стране. А у нас в Губе мастерская, и он предложил перевести в ковер несколько своих работ. И отлично получилось! Один ковер он уже на персональной выставке показал.

БАКУ: «Азерхалча» ведь в основе своей очень традиционная компания с большой историей?

Э.М.: Ей почти сто лет. В конце 1920-х годов было создано объединение кустарных искусств, и ковроткачество было важной его частью. Тогда еще даже мастерских не было, просто надомницы-ткачихи. В советское время «Азерхалча» очень разрослась, ковры успешно экспортировали за рубеж. С распадом СССР компания закончила работу и только 5 мая 2016 года указом Президента Азербайджанской Республики «Азерхалча» была воссоздана, уже на новом уровне, для сохранения азербайджанского ковра как культурного наследия.

У нас множество мастерских по всей стране, 80 % работников – женщины и, что важно, женщины в регионах страны. Так что это не только сохранение народного искусства, а еще и важнейшая социальная работа. Женщины работают, интегрируются в общество – регионом это очень нужно.

БАКУ: У вас есть какие-то детские воспоминания, связанные с коврами?

Э.М.: Думаю, как у всех детей моего поколения. В наших домах ковры не только лежали на полу, но и висели на стенах как произведения искусства. Это невозможно: они не просто теплое покрытие, а вещь не менее ценная, чем картина. Недаром азербайджанский ковер по инициативе Первого вице-президента Азербайджана и президента Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой включен в список нематериальных ценностей ЮНЕСКО.

Думаю, у многих остались похожие воспоминания из детства: тебя сажают не на пол – тебя сажают на ковер, чтобы ты играл в тепле. И над кроватью висит ковер. И ты все время рассматриваешь эти рисунки, орнаменты. Это просто другой мир.

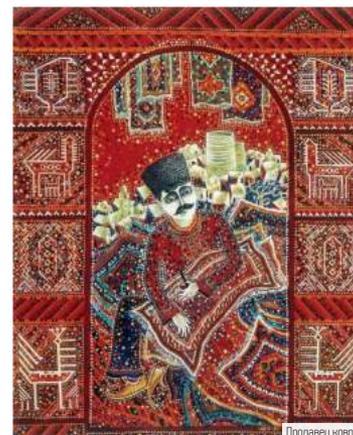
БАКУ: Какая у вас главная мечта, сверхцель? Что должно произойти, чтобы вы сказали себе: «Всё получилось»?

Э.М.: Мы сейчас много общаемся с художниками ковров, признанными во всем мире. Они работают с лучшими дизайнерскими бюро, их ковры украшают ведущие музеи, отели, бизнес-центры. Не могу пока назвать имен, но мы уже ткем для них образцы в некоторых мастерских: там своя техника, свои узоры. Работая с ведущими мировыми мастерами и дизайнерами, мы планируем вывести азербайджанский ковер на совершенно другой уровень. Вот если это у нас получится, я буду спокоен. ❖

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОВЕР — НЕ ЗАСТЫВШАЯ ТРАДИЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ХУДОЖНИКИ ОБРАЩАЮТСЯ К НЕМУ, ЧТОБЫ ВСТУПИТЬ В ДИАЛОГ С ИСТОРИЕЙ. В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ ЭТО СКАЗОЧНЫЙ КОВЕР-САМОЛЕТ, НА КОТОРОМ МОЖНО СОВЕРШИТЬ ПУТЕШЕСТВИЕ СКВОЗЬ ВРЕМЯ.

Ленивий Ахмад

Продвец ковров

АРИФ ГУСЕЙНОВ: КРУГОВОЕ ДВИЖЕНИЕ

Ариф Гусейнов, известный во всем мире график и книжный иллюстратор, изобрел свой визуальный язык для пересказа народных сказок. Свою карьеру он начал полвека назад в детском журнале «Гяргин», деликатно адаптируя старинную традицию коврового орнамента к современным реалиям. В его иллюстрациях к древним абшеронским мифам зашифровано, как правило, сразу несколько историй: искусство миниатюры помогает множить и зеркалить сюжеты, а ковровая символика даст ключ к их расшифровке. Его графические листы исполнены национального колорита и одновременно понятны всем. Недаром именно Арифу поручают переводить на визуальный язык и народные легенды, и стихи абшеронских поэтов, и средневековые рубай. Работы Гусейнова выставляются по всему миру, и благодаря ему азербайджанский фольклор обретает новое интернациональное измерение.

«В 2006 году я вернулся из Токио, где в галерее Дайкокуя состоялась моя персональная выставка, и с этого момента, можно сказать, начал жизнь с чистого листа. Я задумался о том, как передать наш особый восточный колорит — то, чем мы отличаемся от прочих народов мира: как соединить нашу средневековую миниатюру, ковровый узор и каллиграфию. Тогда готовилась к изданию книга азербайджанских народных сказок на английском языке, и я сделал для нее 40 листов иллюстраций в новой смешанной

технике. Получился оммаж средневековой традиции, но новое не эпигонство: это современные работы, написанные в XXI веке.

Передо мной стояла совершенно особенная задача — перенести язык ковра в плоскость рисунка. В этих работах много ковровой орнаментальности и зашифрованных символов. Я как будто жожу кругами и выделываю ее как ткач. Никогда прежде в моих работах не было столько яркого цвета. Вообще для меня крайне важно, чтобы зритель, рассматривающий мои рисунки, почувствовал вкус азербайджанского чая и бараньего шашлыка, ощутил дуновение абшеронского ветра, услышал звуки мугама и увидел цвета нашего восточного базара. Мне кажется, если азербайджанские художники хотят, чтобы мир их принял и понял, они должны обратиться к национальной традиции». ❖

ФАИГ АХМЕД: становление Вселенной

Файг Ахмед – самый последовательный художник азербайджанской новой волны. Его визуальные исследования много лет были связаны с традицией национального ковроделия. В массовом сознании ковер связан с сувенирным образом Востока, но мало кто в наши дни способен прочесть прожитые в нем символы. Файг смело играл с образом азербайджанского ковра: раскладывал орнамент на пиксели, взрывал его изнутри, заставлял растекаться и взмывать языками пламени. Его работы – провокационные, яркие, продуманные – притягивали кураторов всех континентов.

Но назвать художника просто деконструктором значит умалять его талант. Файг не разрушитель традиции, он один из немногих ее знатоков и последователей. Азербайджанский ковер – это вселенная, элементы которой складывались тысячелетиями, и живой организм, который нуждается в умном исследователе. Внимательно изучив символический язык традиционного искусства, художник вступил с ним в смелый диалог.

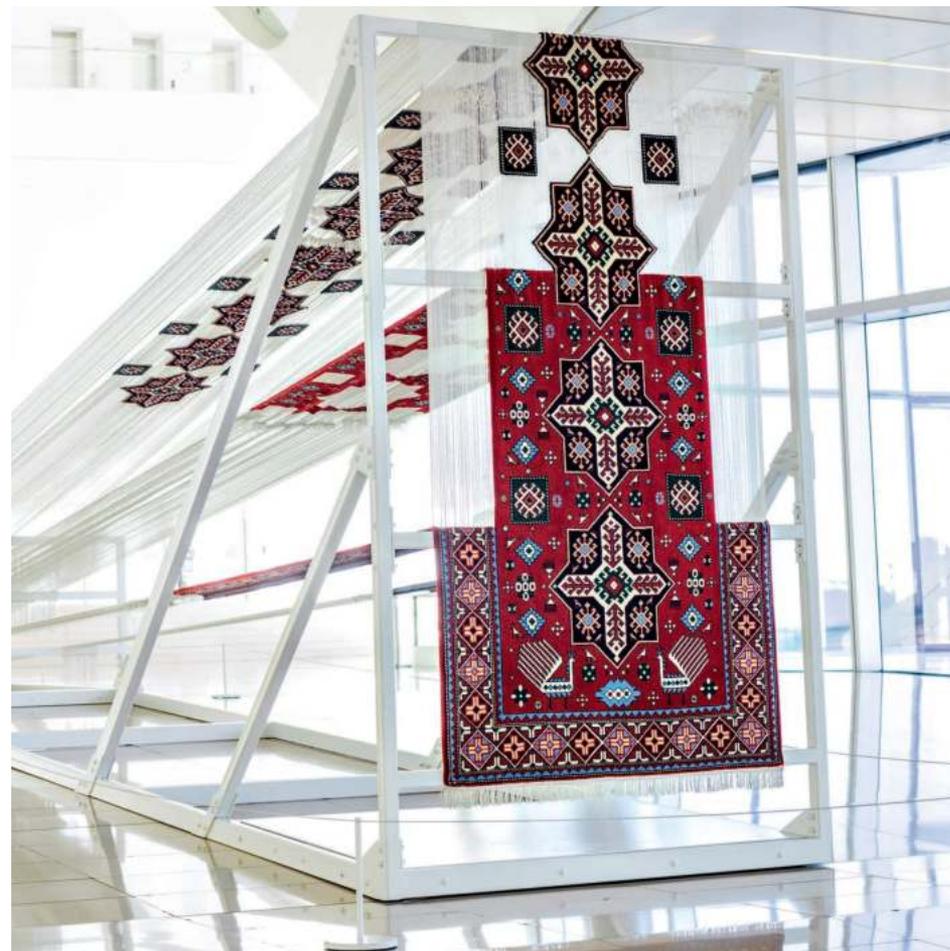
«Мне всегда нравилось ломать рамки. Сперва это была игра с самим собой. Ковер – визуальный символ Востока, возникший задолго до ислама. В наших коврах жива зороастрийская символика. Например, огнедышащий дракон: нигде больше в мусульманской традиции его нет. Ковер везде. Для меня это был способ понимания самого себя, своего азербайджанства.

«Ковер 10⁽⁻³⁹⁾» – одна из самых масштабных моих работ, ставшая своеобразным исследовательским итогом. Я работал над этим проектом вместе с нашими мастерами ковроткачества, и мы постарались перенести геометрические узоры в новую плоскость. Растянувшаяся более чем на пятнадцать метров инсталляция представляет деконструкцию одного ковра: расслаиваясь в пространстве, работа даст зрителю возможность увидеть отдельные его элементы. В зависимости от точки зрения ковер кажется либо целостным, либо разложенным на три уровня. В дан-

Ковер 10⁽⁻³⁹⁾

ФОТО: FAIG AKHMED STUDIO / DAMIRO GALLERY (UL. RAJABOV 200B) ©

ной работе, как и в традиционном ковроткачестве, очень важна степень натяжения нитей: если на ткацком станке она неравномерна, это ведет к непоправимой деформации изделия. В случае с моей инсталляцией правильное натяжение обеспечивает стабильность всей конструкции.

Проект был создан под влиянием изучения планковской длины. Планковская длина 10⁽⁻³⁹⁾ является пределом расстоя-

ния, за которым перестают существовать сами понятия пространства и длины. Эта единица измерения непосредственно связана с планковской эпохой – самым ранним отрезком истории Вселенной, временем становления и выброса больших энергий.

Данная инсталляция вобрала в себя силу и энергию каждого человека, участвовавшего в ее создании». ❖

Свою работу Тарлан сравнивает с джазовой импровизацией, когда изначальная мелодия, пройдя несколько кругов вариаций, меняется до неузнаваемости и в конце концов рассыпается. То же самое происходит и с традиционным ковровым орнаментом: его элементы сперва теряют симметрию, становятся все более минималистичными и постепенно вовсе растворяются.

Возможность проявить фантазию и создать собственный неповторимый ковер предоставлялась каждому посетителю павильона. В качестве остроумного дополнения к инсталляции Тарлана арт-группа Khatt создала интерактивную игру, куда были заложены элементы национального коврового рисунка. Каждый желающий мог собрать из этих фрагментов ковер своей мечты, распечатать на принтере и унести с собой.

Инсталляция «Виртуальные ковры». 2009

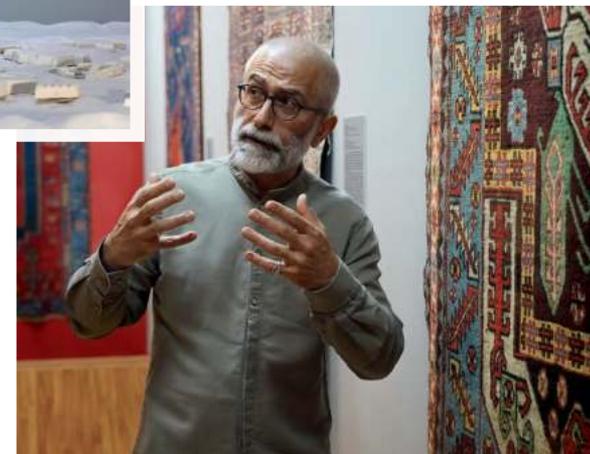
ТАРЛАН ГОРЧУ: ОТКАЗ ОТ СИММЕТРИИ

Тарлан Горчу – человек универсальный: издатель, художник, создатель бакинского Театра марионеток. Сейчас его имя ассоциируется преимущественно с театральной культурой; немногие помнят, что с инсталляции Горчу «Виртуальные ковры» в национальном павильоне 53-й Венецианской биеннале началось исследование ковровой темы современными художниками. Пространство инсталляции напоминало комнату для чайной церемонии: ковры на полу, ковры на стенах. Сопровождавший проект видеofilm рассказывал про ковровые школы и традиционные узоры. Посетители не сразу обращали внимание, что висящие на стене ковры – всего лишь постеры. В качестве отправной точки художник взял орнамент гянджинской школы XIX века, чтобы на основе его элементов создать пять новых композиций.

«У меня была задача расшатать стабильную симметричную композицию и ввести в нее элементы асимметрии, используя фрагменты традиционного гянджинского ковра. Я взял реальный ковер XIX века, выставленный в бакинском музее, и постарался, не разрушая смысла, поколебать саму систему. Есть два фундаментальных элемента азербайджанской культуры – мугам и ковер. Мугам раньше подвергся деконструкции, потому что наши композиторы всегда были вовлечены в общевосточный процесс. К коврам же до недавнего времени относились как к священной книге – «руками не трогай». Я же решил немного поиграть с традицией, чтобы оживить и показать ее актуальность. Думаю, что это была очень робкая попытка, можно было гораздо радикальнее поступить. Но нужно было с чего-то начинать. Обращение к традиции в современном искусстве происходит периодически – это как приливы и отливы». ❖

Инсталляция Blank History. 2013

CHINGIZ: НИТИ НАТЯЖЕНИЯ

Художник-концептуалист CHINGIZ легко работает с самыми разными материалами и жонглирует социальными темами. Уже первый громкий его сюжет был связан с национальным ковром: узор, «сотканный» из живых фруктов. Тот ковер был ярким, веселым, сочным и абсолютно беззащитным: каждый мог его надкусить. Тема хрупкости и ненадежности истории – одна из важнейших для CHINGIZ.

Художник не раз обращался в своем творчестве к традиционному орнаменту. На заре карьеры он сделал проект «Хаки», разукрасив национальным узором милитаризированный фон. В национальном павильоне 55-й Венецианской биеннале была выставлена его инсталляция Blank History: в центре композиции – песочный ковер, орнамент которого рассыпается на части. «Художник похож на археолога: он восклицает из небытия старые сюжеты», – считает CHINGIZ. Издали ковер казался загроможденным холстом, и лишь подойдя ближе зритель обнаруживал под слоем пыли фрагменты того, что когда-то было единым узором. Свастика, шестиконечная звезда, крылья, полумесяц, серп, молот – казалось, что бесстрастный ветер истории сорвал старые символы, утопив их в толще культурного слоя.

«Эти эти говорящие детали на самом деле части традиционного восточного орнамента. Я хотел сказать, что прежние знаки

больше не работают, пришло время создавать новые. Мне кажется, это очень оптимистичный проект: пространство расширено, все можно начать с чистого листа».

В 2013 году CHINGIZ повторил идею Blank History в другом проекте, соткав «чистый лист» из натуральной шерсти. С тех пор тема стала лейтмотивом его творчества: сочиняя концептуальные ковры, он создает нити натяжения между прошлым и будущим, старается вложить актуальные смыслы в традиционные узоры.

Беря за основу привычную символику, CHINGIZ заостряет фрагменты старинного орнамента и на их основе придумывает новую драматургию – прибегает к ритмическим повторам и отсекает лишнее.

Ковер для художника – отдельный самодостаточный космос. Для него принципиально сохранить традиционную технику: натуральные красители, ручное ткачество. Азербайджанский ковер становится своего рода матрицей, частью которой CHINGIZ изолирует и заставляет двигаться в установленном порядке. Порой эти работы напоминают первые компьютерные игры с пиксельными персонажами. Иногда в такой перекличке традиций проступают четкие очертания древних петроглифов. Но всегда, как в калейдоскопе, есть ощущение непрерывности движения: фрагменты причудливо складываются, чтобы снова рассыпаться. ❖

ОРХАН МАММАДОВ: ГИПНОТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

Художник Орхан Маммадов — гражданин мира: родился в Баку, учился в Стамбуле и Праге, работает в Баку и Нью-Йорке. Занимается фотографией, медиаартом, графическим дизайном. Свободно переходит с языка на язык, жонглирует гаджетами, легко вступает в коммуникацию. Вопреки образу миллениала Орхан оказался человеком книжной культуры. Созданию масштабной инсталляции «Идея сохранения эстетики», которую он представил на Московской биеннале современного искусства, предшествовало долгое исследование. Художник провел месяцы в библиотеках и музейных архивах, где собрал огромную (несколько тысяч) коллекцию паттернов, характерных для азербайджанских ковров.

На экране в плоскости ковра движутся, сменяя друг друга, орнаментальные фрагменты. На первый взгляд происходящее напоминает калейдоскоп, в котором перемещение элементов узора формирует новый рисунок. Медитативное действие происходит под музыку, которая синтезирована из отдельных нот, сыгранных на азербайджанских национальных инструментах.

Инсталляция обладает гипнотическим эффектом. Завороженный зритель не считает момент, когда подлинные национальные орнаменты заменяются узорами, сгенерированными компьютером, хотя за процессом можно наблюдать: «мозг» ис-

кусственного интеллекта обнажен. На огромном мониторе видно, как компьютер напряженно поглощает и переваривает информацию, распознает и выплевывает новые паттерны.

«Это живейший организм: он все время генерирует новое и никогда не повторяется. Меня всегда увлекала графичность коврового орнамента. Я собрал все азербайджанские узоры, все ковровые символы, а затем написал программу, которая анализирует эту визуальную информацию и на ее основе создает новые образы. Узоры, которые видит зритель, ранее не существовали.

Я хочу, чтобы при просмотре моих работ люди погружались в медитацию. Они должны потерять понимание того, где находится, что происходит и сколько времени прошло. Если это случилось — значит, я победил. Отчасти я иронизирую над тем, что происходит сейчас в социальных сетях: люди не распознают образы, попадают в информационный поток, и он гипнотизирует их. Я наглядно показываю, как можно манипулировать сознанием. Но одновременно это работает на сохранение и прумножение азербайджанской традиции: мозг искусственного интеллекта непрерывно анализирует старые образы и на их основе рождает новые». ❖

Инсталляция
«Идея сохранения
эстетики», 2019

На выставке
«Азербайджанские
ковры в искусстве»
во Дворце
фестивалей
в Каннах, 2015

ВУГАР МУРАДОВ: УВИДЕТЬ ГЛАВНОЕ

Азербайджанский живописец Вугар Мурадов своей ковровой серией снил популярность не только на родине, но и за рубежом. Его полотна котируются на международных аукционах — верный знак того, что художник сумел переложить язык эзотерической традиции на современный лад, сделать его читаемым и понятным.

Каждый в детстве часами разглядывал узор настенных обоев, пытаясь обнаружить в его навязчивых повторах фигуративную логику. Аналогичным образом поступает и Вугар Мурадов: берет заинтересовавший его ковер, принадлежащий к той или иной школе ковроделия, внимательно изучает и находит в его абстрактном космосе контуры читаемых сюжетов. Примерно так древние астрономы соединяли группы звезд в созвездия, обнаруживая на небе медведиц, близнецов и скорпионов.

Художник «вырезает» из коврового поля нужный фрагмент и дорисовывает недостающее: детали орнамента становятся условными глазами, лицом, головным убором, телом животного или человека. При этом автор не вмешивается в традици-

онную изобразительную структуру — переносит выбранный фрагмент на холст в первозданном виде. Он лишь применяет остроумный композиционный ход, который позволяет орнаменту зажить новой жизнью.

«Как-то я взглянул на один ковер — обыкновенный «Хила-Афшан» из бакинской группы — и обнаружил на нем девушку в переднике, — рассказывает художник. — Я решил нарисовать его, закрасив лишнее и оставив только девушку. Человек, который разбирается в коврах, поймет, что я не искажаю ни одной детали — просто убираю узор там, где должен быть фон. Во всех моих картинах сохранены пропорции ковра. Случается, что в одном ковре я вижу два разных сюжета: один — танцующие мужчины, второй — муганное трио».

Что же до творческого подхода художника, то, принципиально отказываясь от перспективного мышления, он остается верен восточным приемам построения композиции, восходящим к тому же коври и книжной миниатюре. ❖

Инсталляция «Новый интерьер», 2013

ФАРИД РАСУЛОВ: рог изобилия

В 2013 году на входе в азербайджанский павильон Венецианской биеннале художник-провокатор Фарид Расулов соорудил яркую инсталляцию: посетитель попадал в пространство, где все предметы обстановки были обшиты коврами с карабахским орнаментом chelebi. Это был ироничный проект: художник откровенно потешался над несведомленностью иностранцев о культуре Азербайджана. Геометрический орнамент притягивал к себе внимание зрителей, не позволяя разглядеть границы вещей. Лишь посредством волевого визуального усилия – примерно так глаза привыкают к темноте – сквозь ритм узора проступали контуры интерьера: мебель в стиле ИКЕА – стол, диван, стеллажи «Билли», тумба с ЖК-телевизором... Знакомые всем

предметы, функция которых – успокаивать и внушать ощущение дома, обтянутые рукотворными коврами, внезапно начинали тревожить и создавали жуткий дискомфорт.

«Западные люди ждут от азербайджанского искусства ковров и пахлавов – то и другое им понятно и приятно. Вот я и дал им то, о чем они просили: столько ковров, что мало не покажется. В этом не было заложено никакого великого смысла – просто ироничный ответ на надоевший запрос».

Из этой затеи родилось большое дело. Инсталляция привлекла внимание прессы, и Фарид Расулов и художница-основатель-

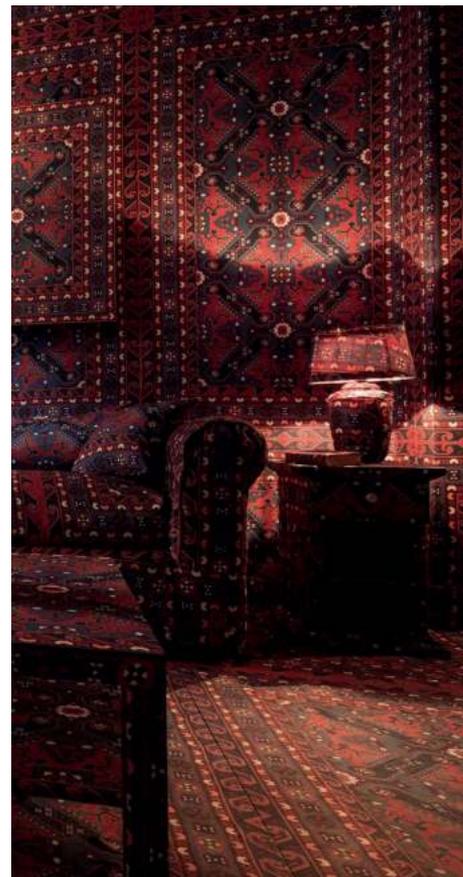

ФОТО: RAHMAN MESSZIANI (1), ФАРИД РАСУЛОВ (1)

ница YARAT Аида Махмудова задумались о создании национальной дизайнерской марки. Назвали ее в честь той памятной инсталляции – Chelebi.

Позже, в период пандемии, Фарид решил продолжить эксперименты с коврами интерьерами – на этот раз в виртуальном пространстве. Так родился проект «Тысяча и одна сказочная комната». В его основу легли эскизы, сделанные для выставок в Париже и Венеции, но все интерьеры художник создал в формате NFT. За полгода Расулов сконструировал свыше тысячи комнат, используя не только азербайджанские, но и китайские, европейские, индийские орнаменты.

В этой тысяче и одной комнате традиционный европейский интерьер «накрывается» восточным ковром. Это смоделированный рай, где встречаются и взаимодействуют интеллектуальные достижения Востока и Запада, своеобразный способ нивелирования извечного конфликта. В работах Фариды обе традиции отчетливо сосуществуют. ❖

Инсталляция на выставке «Азербайджанские ковры в искусстве» во Дворце фестивалей в Наннах, 2015

БУТУНАЙ ХАГВЕРДИЕВ: красота в мелочах

Творческий путь Бутунай начался в 14 лет с росписи православной церкви апостола Варфоломея. Затем последовали коллективные выставки и кураторские проекты в Баку, учеба в Британской высшей школе дизайна в Москве. В 2013 году работа Бутунай вошла в экспозицию национального павильона Азербайджана на 55-й Венецианской биеннале. К теме национального ковра художник обратился в знак солидарности со средневековой ремесленной традицией.

«Я протестую против концептуальности современного искусства, которую часто ставят впереди эстетики. В этом смысле мне ближе старые мастера – они не мерили изображение словом. В чем-то мои работы – ответ старшему поколению, которое причитает об утрате смыслов. Я им говорю: «Не переживайте. Мы видим во всякой мелочи свою красоту».

Сегодня я ощущаю себя ремесленником. В какой-то момент я перестал заниматься живописью и полностью посвятил себя деревянной скульптуре. Дерево – универсальный материал, из него можно создавать невероятные формы и композиции. Для выставки во Франции я сделал инсталляцию из объемных деревянных деталей, которые складывались в ковровый орнамент. Это было похоже на пазл или 3D-конструктор, в который играют дети, только больших размеров. Если взглянуть на композицию сверху, легко обнаружить национальные ковровые символы. Мне нравится эта работа, но впрямь я бы хотел обойтись без отсылок к культурной традиции». ❖

ФОТО: АНТОНЕ БОРРИ (1) И Д. АРМЕНА, ЭЛЬЧИНА ВЕЛИЕВА (2)

ЭЛЬЧИН ВЕЛИЕВ: ВЕЛИКАЯ ИЛЛЮЗИЯ

Летом 2015 года в канском Фестивальном дворце прошла выставка «Азербайджанские ковры в искусстве». Она стала одновременно дебютом и бенефисом молодого художника Эльчина Велиева, который представил в рамках экспозиции шесть работ, немало удививших французскую публику. Выпускник Санкт-Петербургской Академии имени Репина, в годы учебы буквально живший в Эрмитаже, копируя работы старых мастеров, Эльчин воспринял национальный ковер как живую натуру. Велиев создает настолько правдоподобные «портреты» ковров, что у зрителя в первый момент возникает непонимание. Реалистичное изображение провоцирует на тактильный контакт – потрогать, проверить, понять.

При этом художник не любит, когда его стиль ассоциируют с гиперреализмом. Безупречное владение живописной техникой позволяет Эльчину создавать иллюзию реальности – оптическую обманку, подобную тем, что были в моде в XVII–XVIII веках. В контексте актуального искусства эффект правдоподобия порождает рефлексию: освободившись от первого впечатления, зритель поневоле вглядывается в детали изображенного предмета, стараясь преодолеть иллюзорность и прорваться к реальности.

«Я современный азербайджанский художник и считаю, что если ты и имеешь смысл писать в XXI веке на холсте, то ковер. Ковер –

это наш мир. Ковер – это и есть Азербайджан. То, что я создаю, – искусство в искусстве, в каком-то смысле постмодернистский жест, но для меня неважны искусствоведческие термины. Я считаю, что живопись должна удивлять. И то, что люди испытывают шок от встречи с моими работами, меня радует. Они спрашивают: «Что это? Как это возможно?» – и это правильные вопросы. Их в принципе должен задавать себе зритель, встречаясь с произведением искусства».

В том, что я делаю, конечно же, присутствует момент тайны. Как в живописи Караваджо. Могу только сказать, что у меня сложная смешанная техника: акрил, масло, лак. Я достигаю иллюзии акрилом: создаю фактуры и слои, так что каждая нить, каждый фрагмент узора выглядят объемными.

Карабахские ковры – самая принципиальная моя работа. Это был сознательный жест: я хотел показать европейскому зрителю, что Карабах – наша земля, наша боль, наша традиция. И я считал, что моя миссия художника – донести правду об этой земле.

В тех работах было много красного цвета. Когда пишу, я работаю с оригиналом, но иногда меняю цвет. Ковер – это натурщик, я отношусь к нему с уважением, но использую для своих художественных задач. Для работы беру ковры из частных коллекций, музеев. Один ковер пришел ко мне от бабушки, я его написал и посвятил ей». ❖

Ковер «Гирабадиль»

Ковер из коллекции «44: новый взгляд на карабахские ковры», на создание современной концепции которой Рашид Алакабаров вдохновил ковер «Асымушуги». Лимитированная партия, сделанная совместно с командой «Азербайджан», включала 44 экземпляра в четырех цветовых вариациях

РАШАД АЛАКАБАРОВ: ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ

Семь лет назад в Венеции художник впервые предстал в ином жанре, создав в рамках Биеннале тотальную инсталляцию для палатки Барбаро. Стало понятно, что Алакабаров способен не просто освоить любой материал, будь то кирпич, мрамор или дерево, но и превратить любую работу в сложный интеллектуальный квест для зрителя. Инсталляция-лабиринт «Ты сам и есть», сделанная год назад для организации YARAT, утвердила этот его новый статус. Фирменный стиль Рашида – рефлексия и самопознание, и они прочитываются в любом его художественном жесте.

Алакабаров наделен редким умением сложить ясное высказывание из, казалось бы, случайных фрагментов истории. Когда куратор и управляющий компанией «Азербайджан» Эмин Маммадов доверил ему разработать лимитированную серию ковров, которая

продемонстрировала бы новый взгляд на древнюю традицию, он явно рассчитывал на уникальный дар Рашида жонглировать смыслами, не теряя веры в их глубину. И его ожидания оправдались. Взяв за основу традиции карабахской школы ковроткачества, художник создал очень тонкую и ностальгическую серию, осмысляющую не только ковровое искусство, но и саму историю Карабаха с ее серыми зонами, трагическими лакунами и временными подтеками.

«Я сделал серию из четырех ковров, их основной орнамент воспроизводит узор, характерный для карабахской школы. Но каждый ковер выполнен в своей особой цветовой гамме. Это неслучайно, потому что история создания коллекции связана с важной для нас победой – я хотел передать настроения, которые менялись в период войны за Карабах на протяжении этих 44 дней. То, что узор порой распадается, связано с трудностями, которые нам пришлось преодолеть, – но в итоге он всегда собирается заново. Здесь присутствуют не характерные для меня сочетания цветов – например, серый с синим, – и это связано с тем, что настроения были разные. Я не хотел давать им определения, зритель должен сам испытать эмоции, отрефлексировать и дать название». ❖

Рашид Алакабаров и Эмин Маммадов на презентации коллекции современных ковров «44: новый взгляд на карабахские ковры»

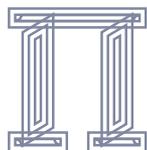

ФОТО: АМИРСИДИКОВА

ПУТЬ

ЕГО ЖИЗНЬ БЫЛА ПОХОЖА НА ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН:
В НЕЙ ПОМЕСТИЛИСЬ ПРЕДАТЕЛЬСТВА, РАЗРЫВ
С СЕМЬЕЙ, ССЫЛКИ, РЕЛИГИОЗНОЕ ОТСТУПНИЧЕСТВО И МИРОВАЯ СЛАВА.
220 ЛЕТ НАЗАД РОДИЛСЯ АЛЕКСАНДР КАЗЕМБЕК –
ВЕЛИКИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ УЧЕНЫЙ
И ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ РОССИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ.

Текст: ФЕДОР ШИЛОВ
Иллюстрация: АЛЕКСЕЙ КУРБАТОВ

При рождении его назвали Мирза Мухаммед Али Касим оглы Казем-бек. На Востоке чем длиннее имя, тем пышнее род, и зачастую этим пытаются воспользоваться люди не слишком чистоплотные: мол, придумашь себе побольше имен, «беков» и «эфенди» – глядишь, и сработает. Случай Казембека совершенно иной.

Его отец хаджи Мухаммед Касим Казем-бек происходил из рода древнего и знатного, некогда даже княжеского, правда, к XVIII веку утрагившего и богатство, и влияние. Впрочем, еще его отец, дед будущего востоковеда, был визирем при дворе Фатали-хана Кубинского. Хаджи Касим Казем-бек избрал другую стезю – мусульманского богослова и религиозного лидера. Он родился в Дербенте, много путешествовал, прожил шесть лет в Мекке, затем поселился в Реште, где женился на дочери крупного сановника. От этого брака в 1802 году и родился Мирза Мухаммед Али. В 1810 году семья окончательно возвращается в Дербент – Касим Казем-бек получил здесь пост шейх-уль-ислама.

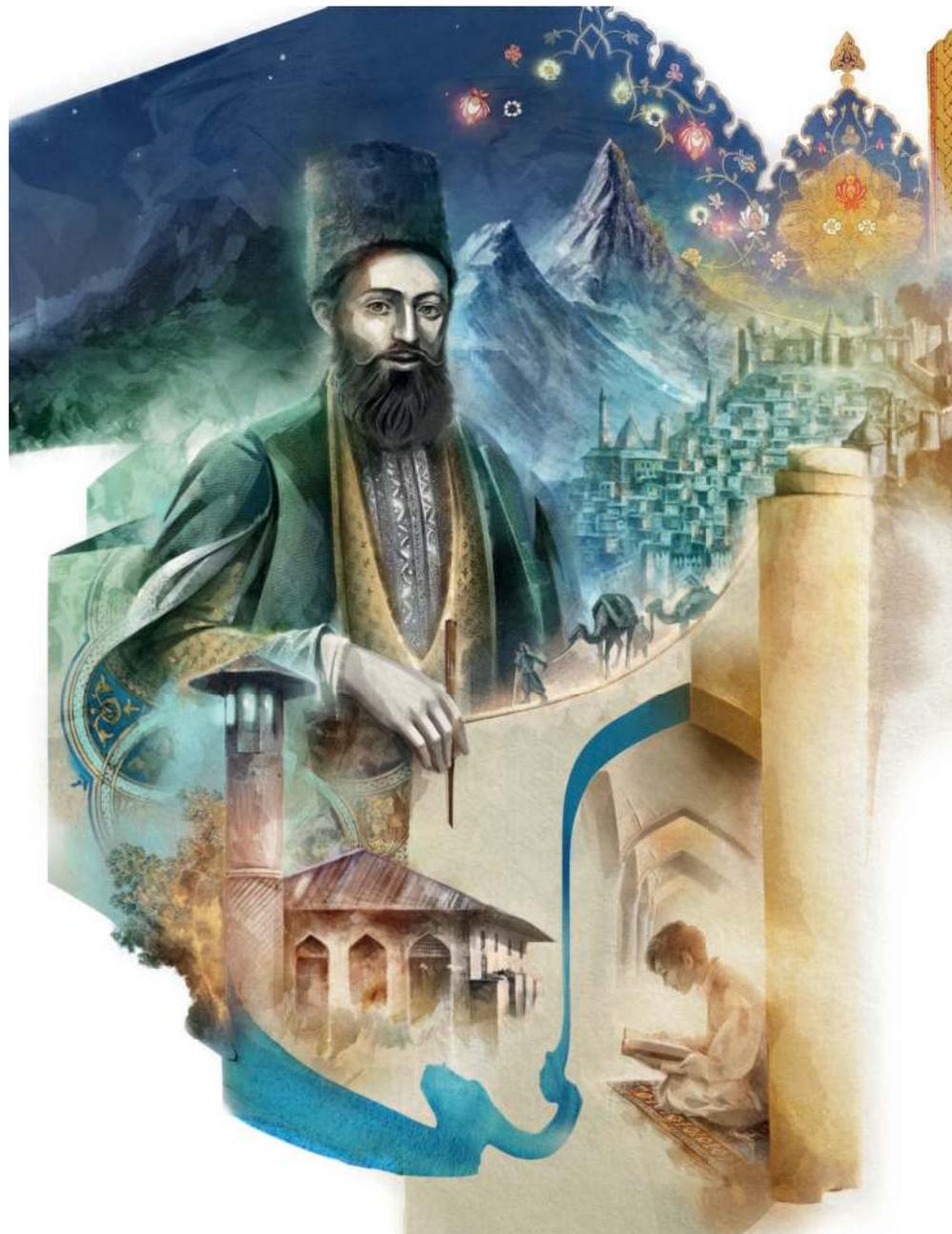
Отец очень любил старшего сына и рано заметил и острый ум, и невероятную любознательность Мухаммеда Али. Разумеется, он мог дать ребенку только исламское образование, но постарался, чтобы оно было наилучшим из доступного. Не имевший в Дербенте равных знаток арабского языка и каллиграфии мулла Салих Биллиджи учил подростка грамматике, другой мулла, Абдул-Али

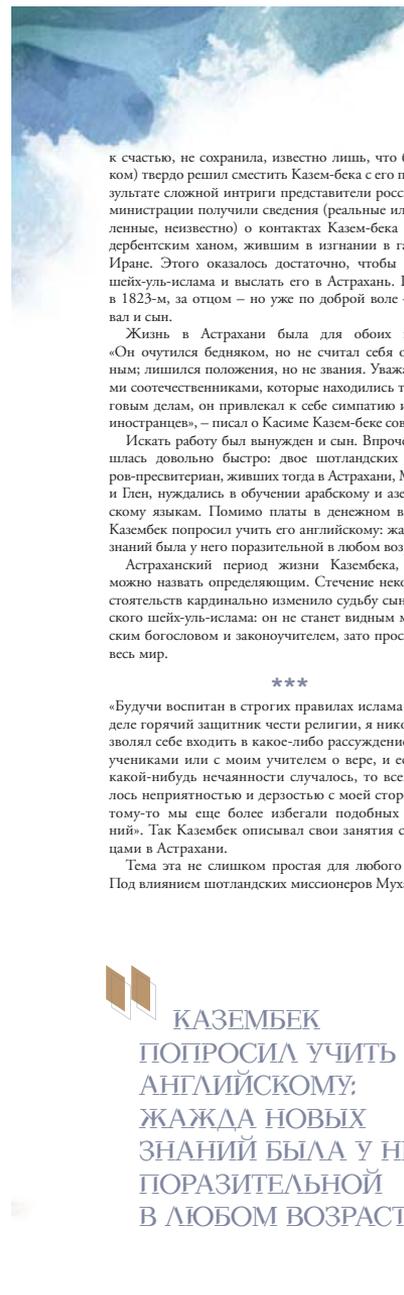
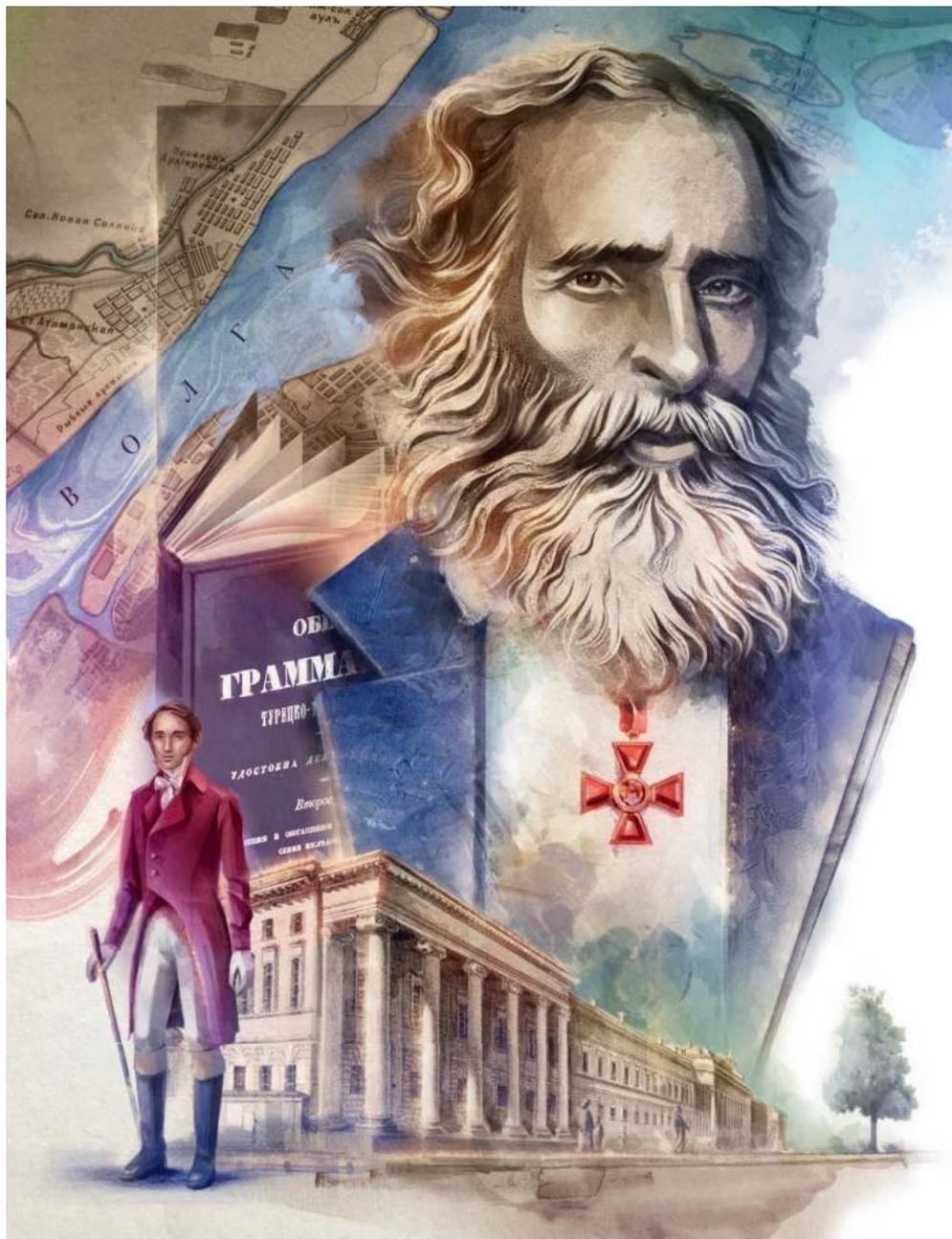
Хискенджи, – риторике и логике, а знаменитый правовед Мохаммед Бахрейнский – исламскому праву. Набор дисциплин был неслучайным: Касим Казем-бек рассчитывал, что рано или поздно сын займет его место.

Один из учеников Казембека так описывал в мемуарах юность будущего профессора: «Блестящие способности, которыми был одарен от природы Мирза Мухаммед Али, дали ему возможность окончить довольно рано полный курс мусульманского учения. (...) От сведущих же наставников своих он приобрел обширные и глубокие познания в арабском языке, т. е. в целом круге наук, составляющих мусульманскую ученость, преимущественно же в законоведении». Свою первую научную работу Мухаммед Али написал в 17 лет, это была «Сокращенная грамматика арабского языка», дерзкая (и безуспешная) попытка популярно изложить основные правила письма и речи крайне трудного для изучения языка. Стало очевидно, что в доме дербентского шейх-уль-ислама подрастает настоящий ученый. Отец не мог нарадоваться на сына: в его планах было отправить Мухаммеда Али в Персию для получения дальнейшего образования. Увы, ничему из этого сбыться было не суждено.

***

Как любое значительное лицо, хаджи Касим Казем-бек имел немало врагов. Один из них (имя его история, ►

к счастью, не сохранила, известно лишь, что был он беком) твердо решил сместить Казем-бека с его поста. В результате сложной интриги представители российской администрации получили сведения (реальные или вымышленные, неизвестно) о контактах Казем-бека с бывшим дербентским ханом, жившим в изгнании в гаджарском Иране. Этого оказалось достаточно, чтобы арестовать шейх-уль-ислама и выслать его в Астрахань. Год спустя, в 1823-м, за отцом – но уже по доброй воле – последовал и сын.

Жизнь в Астрахани была для обоих несладкой. «Он очутился бедняком, но не считал себя обесчещенным; лишился положения, но не звания. Уважаемый всеми соотечественниками, которые находились там по торговым делам, он привлекал к себе симпатию и уважение иностранцев», – писал о Касиме Казем-беке современник.

Искать работу был вынужден и сын. Впрочем, она нашлась довольно быстро: двое шотландских миссионеров-пресвитериан, живших тогда в Астрахани, Макферсон и Плен, нуждались в обучении арабскому и азербайджанскому языкам. Помимо платы в денежном выражении, Казембек попросил учить его английскому: жажда новых знаний была у него поразительной в любом возрасте.

Астраханский период жизни Казембека, вероятно, можно назвать определяющим. Стечение некоторых обстоятельств кардинально изменило судьбу сына дербентского шейх-уль-ислама: он не станет видным мусульманским богословом и законоучителем, зато прославится на весь мир.

***

«Будучи воспитан в строгих правилах ислама и в самом деле горячий защитник чести религии, я никогда не позволял себе входить в какое-либо рассуждение с моими учениками или с моим учителем о вере, и если это по какой-нибудь нечаянности случалось, то всегда кончалось неприятностью и дерзостью с моей стороны, и поэтому-то мы еще более избегали подобных рассуждений». Так Казембек описывал свои занятия с шотландцами в Астрахани.

Тема эта не слишком простая для любого биографа. Под влиянием шотландских миссионеров Мухаммед Али

Касим оглы Казем-бек перешел из религии своих предков – ислама – в христианство. Причем не в православие, что еще можно было как-то оправдать, учитывая статус государственной конфессии в России, а в протестантизм.

Отец порвал с ним сразу. Не физически – он посадил сына под домашний арест и отрезал от него. «Я уверен, – писал Казембек, – что мое отречение сведет его в могилу, у моего отца много врагов в Дербенте, и когда они услышат, что сын его сделался вероотступником, они обрадуются и будут благодарить бога». Это было тяжелое время для молодого ученого. Отец морило его голодом, подвергал физическому насилию, не противился угрозам, которые высказывали в адрес Александра (такое имя принял Мухаммед Али) соседи. Впрочем, благодаря вмешательству доброжелателей Казембек сперва вырвался из отцовского дома, а затем и помирился с хаджи Касимом Казем-беком (который вскоре уехал на родину, в Дербент, и сына больше никогда не увидел).

В это время имя Казембека вновь привлекает внимание центрального правительства, на этот раз уже безо всяких доносов. Яркая, противоречивая фигура ученого не вызывает у чиновников большого доверия. И вот уже главнокомандующий русскими войсками на Кавказе и фактически правитель юга Российской империи генерал Ермолов пишет в Петербург графу Нессельроде: «Принимая в соображение, что оный азербайджанец, изменивший России, получивший некоторое образование под руководством великобританцев, может быть употребляем ими не в одном качестве миссионера, но и для распространения между здешними народами и в особенности между дагестанцами, где он имеет многие родственные связи, внушений, сообразных с видами английского правительства, давно уже смотрящего неравнодушно на приобретения наши в сем краю, я предписал губернатору не выпускать его из Астрахани».

Разумеется, никому Казембек не изменял. Напротив, в нем зрели великие замыслы, способные прославить любое государство. Но бюрократическая машина тупа и неповоротлива. В отличие от обыкновенных людей...

***

Его отправили в Омск преподавать арабский язык в кадетский корпус. Формально это не было ссылкой, но всем, и Казембеку в первую очередь, было понятно: убирают подальше от родины.

Первым крупным городом на пути в Сибирь была Казань. Здесь опальный ученый заболевает – и этот вынужденный простой оборачивается событиями, кажущимися совершенно невероятными. Его знакомит с профессором и ректором Казанского университета Карлом Фуком – и Казембек производит на нового знакомого ошеломляющее впечатление. Фуку, сам чрезвычайно разносторонний ученый – врач, ботаник, этнограф, историк, археолог, нумизмат, – был поражен широтой и глубиной знаний нового знакомого. Решение принято мгновенно: Казембек должен остаться в Казанском университете.

Вдумайтесь: по стандартам Российской империи у него не было даже среднего образования, а ему предложили должность лектора (по теперешним временам – старшего преподавателя) арабского, турецко-татарского и персидского языков. Да и русский у Казембека, к слову, на тот ▶

**КАЗЕМБЕК
ПОПРОСИЛ УЧИТЬ ЕГО
АНГЛИЙСКОМУ:
ЖАЖДА НОВЫХ
ЗНАНИЙ БЫЛА У НЕГО
ПОРАЗИТЕЛЬНОЙ
В ЛЮБОМ ВОЗРАСТЕ**

момент был далеко не идеальным. Но молодой ученый отличался не только огромным талантом, но и фантастическим упорством. Уже через три года он овладел русским так блестяще, что перевел с персидского великий «Улистан» Саади. Перевод, правда, так и не был опубликован, а вот история крымских ханов «Семь планет» Сейида Мухаммеда Ризы, переведенная и прокомментированная Казембеком, стала научной сенсацией. В 1829 году его избирают членом Королевского Азиатского общества в Лондоне, а в 1835-м – членом-корреспондентом Академии наук в Петербурге. Да и в Казани его работу оценивают по достоинству: в 1836-м – экстраординарный профессор, в 1837-м – ординарный профессор и заведующий кафедрой тюрко-татарских языков.

Диапазон научных интересов Казембека был бескрайним. Помимо учебных пособий по преподаваемым им языкам он пишет «Грамматику тюрко-татарского языка» (и сам переводит ее на немецкий), «Курс мусульманского законодательства» (1845), «Исследование об уйгурах» (1841) – первый в России труд об этом народе (написанный, кстати, на азербайджанском языке), «О взятии Астрахани в 1660 г. крымскими татарами», «Изложение персидской мифологии по Фирдоуси» (1848). Коллега по университету, английский писатель и художник Эдвард Турнерелли так описывал свое первое впечатление о профессоре: «Мирза Казембек – столь выдающаяся личность, что описание общества, среди которого он занимал весьма видное положение, было бы непонимым без воспоминания о нем. Представьте себе, читатель, Мирзу, выражающего мысли свои в равном совершенстве на языках турецком, татарском, арабском, персидском, английском, русском; к тому же мог он выражаться несколько по-французски и по-немецки. Могла ли Казань не хвалиться столь даровитым человеком? Казембека притом отличали его высокий рост, благородная осанка, изящные черты лица, черная густая борода и черные глаза, полные огненности».

С 1844 года Казембек – декан факультета восточных языков Казанского университета.

***

Казань, без сомнения, уже в те годы не была глухой провинцией. Но то, что подлинный подъем востоковедения – науки, в России еще непривычно новой, – возможен только в столице империи, Казембек понимал прекрасно. Поэтому полученное в 1849 году предложение возглавить кафедру персидского языка в Петербургском университете принял без колебаний. Коллеги, прощая ученого, преподнесли ему поэтический адрес:

И верю я, и верю все вы,
Что честно он свой подвиг трудный
Свершит на берегах Невы,
В Пальмире Северной и чудной;
Что там еще он много лет
С премудростью ориентальной
Знакомить будет русский свет.

«В Пальмире» Казембека ждали с нетерпением – потому что хорошо знали. «Азиатцев с глубоким мусульманским образованием, соединяющий основательно знакомство с ученостью европейской, владеющий одинаково как арабским, персидским и турецким, так и ан-

В НЕМ ЗРЕЛИ ВЕЛИКИЕ ЗАМЫСЛЫ, СПОСОБНЫЕ ПРОСЛАВИТЬ ЛЮБОЕ ГОСУДАРСТВО

глийским, французским и русским языками, и на всех шести языках писавший и печатавший» – так характеризует нового профессора современник. Казембек не просто энергично берется за привычные дела – лекции, сочинение учебных пособий. Он охвачен держим замыслом объединить все молодое российское востоковедение под одной крышей, создать первый в империи специализированный факультет.

И это ему удастся. В 1855 году в Петербургском университете открылся факультет восточных языков. Его деканом избирается действительный статский советник (соответствует генерал-майору) профессор Александр Казембек.

Масштабы деятельности ученого поражают. Помимо работы в университете, Казембек читает лекции в военной академии и пишет учебники турецкого языка специально для военных. Издает огромный по тем временам русско-турецкий словарь. Пишет серьезнейший труд по истории Персии «Баб и бабиды». Консультирует правительство по вопросам освоения Туркестана. Участвует в переводе священных текстов ислама на татарский язык, что приближало религию к простому народу, делало его менее зависимым от иностранных проповедников. Организует для студентов ознакомительные поездки на Восток, без которых, по его мнению, никакая ориенталистика невозможна.

Сам он впервые очутился за границей только в 1869 году: формальная причина – отпуск для лечения

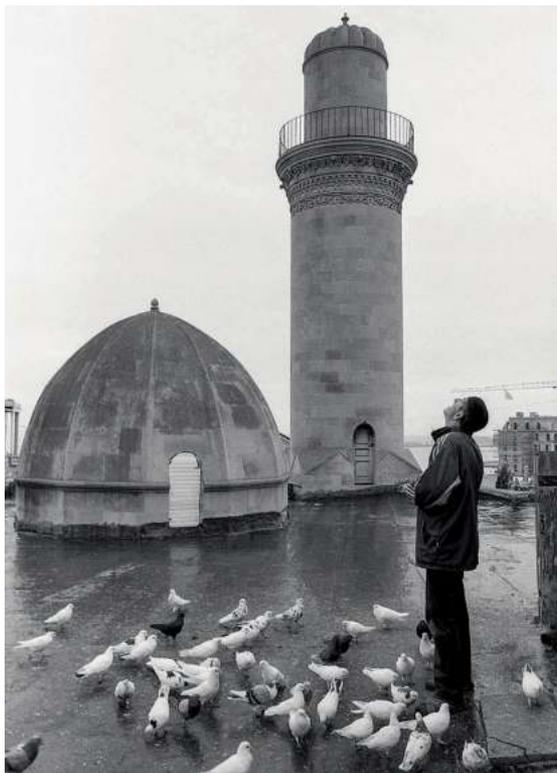
(Казембек уже был серьезно болен). Но и в отпуске профессор продолжал упорно работать: его целью был перевод и издание выдающегося арабского географического труда «Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим» («Лучшее разделение для познания климатов»). Для этого Казембек сутки напролет проводит в библиотеке Британского музея, общается с коллегами – европейскими востоковедами. Он превосходно им известен как член не только британского Королевского Азиатского общества, но и Общества востоковедов Америки, французского Азиатского общества, Датской академии наук... А еще – три Демидовские премии, самые престижные русские научные награды того времени, ордена Белого орла и Святого Владимира, персидский орден Льва и Солнца.

И хотя финальный труд жизни Александру Казембеку не позволил завершить смертельный недуг, воистину дербентский шейх-уль-ислам хаджи Касим Казембек не имел права жалеть, что его сын не выбрал путь мусульманского богослова и законоведа. ❖

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

ФОТОРАБОТЫ ИЛЬКИНА ЯГУБОВА — О ГОЛУБЯХ, ГОЛУБЯТНИКАХ И НЕСООТВЕТСТВИИ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА НАШИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О НЕМ.

Текст: АНАРЕЙ ЗАХАРЬЕВ

«Когда папа смотрит мои снимки, он говорит: не ожидал, что фотография настолько повлияет на твою жизнь», — произносит Илькин. Как многие, он увлекся фотографией еще в детстве: школьником посещал кружок «Фотодело» в Доме пионеров, снимал на подаренный дядей «Зенит» олимпийского, 1980 года выпуска, вместе с отцом проявлял пленки в темной ванной комнате. «И все члены семьи жаловались, что не могут руки помыть», — весело вспоминает он.

То, что фотография может быть не просто хобби, а делом жизни, Илькин понял уже после тридцати, и этому способствовало сразу несколько обстоятельств. Ягубов открыл для себя работы великих мастеров: Эдварда Уэстона, Ральфа Гибсона, Сола Лейтера, Йозефа Куделки. Познакомился с грузинским фотографом Леваном Херхсулидзе, который оценил снимки Ягубова и сказал, что бросать нельзя, он на правильном пути. Особенно важной стала встреча с азербайджанским арт-фотографом Сананом Алескеровым, в лице которого он обрел наставника. Мэтр советской и азербайджанской фотографии буквально раскрыл талант Ягубова, сформировал его художественное мировоззрение,

2011 ГОД. «Это Натик, человек с тяглым характером и жестким взглядом на жизнь. Он дернул птиц на крыше мечети, общение с ними было для него моментом свободы. Когда такие люди выпускают птиц, они будто мирские оковы на время сбрасывают. Недавно Натика не стало».

2014 ГОД. «Снято в горной деревне Лагич. Голубь, который может показаться живым, на самом деле выполнен из металла. Его сделал человек, который, видимо, хотел, чтобы на его крыше тоже жили голуби».

научил относиться к изобразительному искусству как художник. Для Ягубова автор снимка — не просто фотограф, но и немного режиссер, сценарист, рассказчик: кадр должен не только изображать героя или место, но и рассказывать их историю, помогать зрителю проживать их прошлое. «Я всегда стараюсь показать на снимках не просто то, что происходит, а то, что чувствуешь, видя это», — добавляет Ягубов.

Илькин тяготеет к черно-белой фотографии — эта эстетика ему очень близка. Несмотря на существование современных цифровых камер, он продолжает снимать на пленку, уверяя, что цифровые фото во многом проигрывают: они эффектно смотрятся на экране компьютера, но лишены пространственной глубины. А значит, и смысловой, считает Ягубов.

Илькин работает в жанрах художественной и документальной фотографии, нередко тратит годы на серии, объединенные общей тематикой. Такой, например, получилась серия снимков, посвященных голубятням. Держать голубей — азербайджанская традиция, и выросший на Абшеронском полуострове Илькин ребенком видел много голубятен: «Наверное, это и повлияло на мой интерес к ним. Для меня они связаны с детством, с тех самых пор я люблю смотреть, как летают птицы и как с ними взаимодействуют люди».

В большинстве своем голубеводы могут показаться людьми замкнутыми и суровыми. Но это лишь на первый взгляд, уверяет Илькин. «Стоит понаблюдать, как они общаются со своими питомцами, и становится ясно, какие это на самом деле нежные и тонко чувствующие люди. Я вижу здесь удивительный и парадоксальный контраст между нашими представлениями о человеке и его истинным отношением к жизни и миру». ❖

2015 ГОД. «У нас в Бану кандре воскресенье проходит птичий рынок — Сабунчинский базар. Голубь вырвался из коробки, а хозяин пытался его поймать. Есть голуби, которые стоят 20–30 тысяч долларов. Этот вряд ли такой дорогой, но все же...»

2015 ГОД. «Несколько лет назад в Бану стали сносить старинный квартал Советская, на месте которого впоследствии разбили огромный парк. Район сноски частями, как-то я проходил по нему и увидел уцелевшую голубятню. Мужчина, запечатленный на фото, сказал, что здесь жили его дед и отец и все держали голубей».

◀ **2011 ГОД.** «Когда я впервые попросил Натина о съемке, он наотрез отказался. Сказал, что однажды у него уже была съемка: приходили журналисты из иностранного издания. Потом друзья показали Натину журнал, насмеялись: под его фото было написано «пинкон». Я ему объяснил, что pigeon — «голубь» по-английски. Посмеялись, и он согласился позировать».

▶ **2015 ГОД.** «Снова Сабунчинский базар в Баку. Продавцы часто показывают, как голубь летает, для этого к его лапке привязывают ниточку. Птицы умеют делать нумерки в воздухе».

▶ **2012 ГОД.** «Этот кадр сделан в поселке Бина в 20 километрах от Баку. Герой держал несколько голубятен с птицами разных пород, в том числе довольно редких и экзотических».

Водолазка, юбка, MAX MARA;
пиджак, ALBERTA FERRETTI;
серьги, SHARRA PAGANO

В. ЛЮБИТЬСЯ В ОСЕНЬ

ДОРОГИЕ ТКАНИ БЛАГОРОДНЫХ ТОНОВ, ИЗЯЩНОСТЬ ЛИНИЙ
И ЛАКОНИЧНОСТЬ УЗОРОВ, ИДЕАЛЬНО ВЫВЕРЕННЫЕ ПРОПОРЦИИ РОСКОШИ
И ЭЛЕГАНТНОСТИ... МЯГКОСТЬ И УЮТ
ДЛЯ ТЕПЛЫХ ДНЕЙ И ПРОХЛАДНЫХ НОЧЕЙ ЮЖНОЙ ОСЕНИ.

Фото: MARCELLO ARENA | Studiorepossi
Стр. n.: SIMONE GUIDARELLI | Studiorepossi

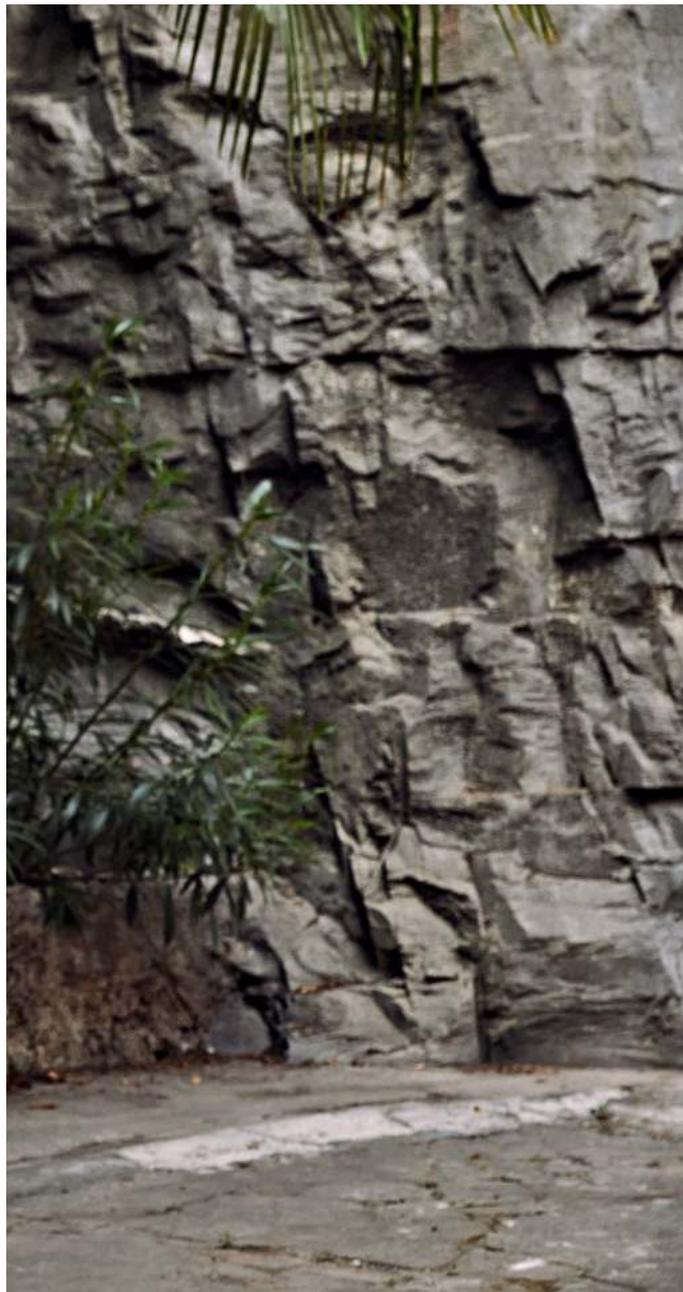

СЛЕВА: кейп, TOD'S; туфли, CASADEI; сумка, A.CLOUD; солнцезащитные очки, GUCCI; перчатки, DUECCI GLOVES
СПРАВА: водолазка, юбка, ALBERTA FERRETTI; оверсайз, браслет, SHARRA PAGANO

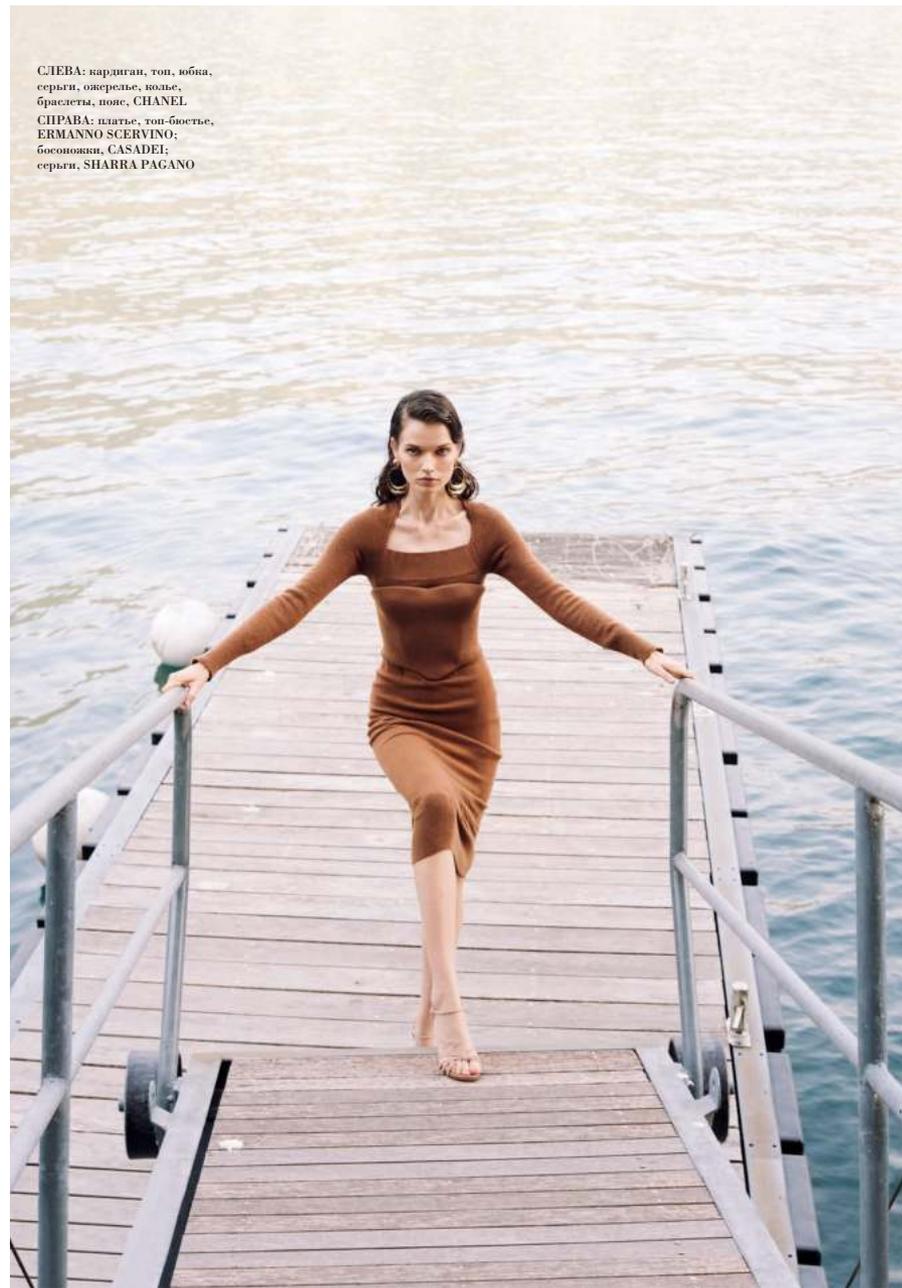

СЛЕВА: платье, LAURA
BIAGIOTTI; туфли,
GIANVITO ROSSI;
серьги, SHARRA PAGANO
СПРАВА: платье,
бюстье, DOLCE & GABBANA

Пиджак, ANNAKIKI;
сумка, серьги,
кольцо, VALENTINO

СЛЕВА: кардиган, топ, юбка,
серьги, ожерелье, кольцо,
браслеты, пояс, CHANEL
СПРАВА: платье, топ-бюстье,
ERMANNO SCERVINO;
босоножки, CASADEI;
серьги, SHARRA PAGANO

СЛЕВА: платье, MISSONI;
туфли, GIANVITO ROSSI;
сумка, A.CLOUD; солнцезащитные
очки, NAF NAF; серьги,
браслет, SHARRA PAGANO
СПРАВА: кейп, свитер,
брюки, ETRO; шляпа, ALESSANDRA
ZANARIA; кольцо, SHARRA PAGANO

Ассистент фотографа:
ALESSANDRO GAMBA
Ассистент стилиста:
BIANCA PASSAMONTI
Макияж: KIM
GUTIERREZ | Studioperossi
Прическа:
DAVIDE MARRONE
Модель:
DOMINIKA | Special

СЛЕВА: блейзер, брюки,
MICHAEL KORS;
туфли, GIANVITO ROSSI
СПРАВА: свитер,
юбка, сумка, серьги,
BOTTEGA VENETA

ВСТРЕЧА С СОБОЙ

СПРОСИТЕ ЛЮБОГО БАКИНЦА, И ОН ПОДТВЕРДИТ: НЕТ ЧЕЛОВЕКА, У КОТОРОГО НЕ БЫЛО БЫ НИКАКИХ ЧУВСТВ И НИКАКИХ ОТНОШЕНИЙ С АБШЕРОНОМ. ОТНОШЕНИЯ ЭТИ ЧАСТО СЛОЖНЫЕ, ИЗ РАЗРЯДА ЛЮБОВЬ—НЕЛЮБОВЬ, И ПОЧТИ ВСЕГДА НЕПРОГОВОРЕННЫЕ. ОДНАЖДЫ НА ИЗЛЕТЕ ОСЕНИ, В НЕПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ БУДНИЙ ДЕНЬ СТОИТ УЕХАТЬ КУДА-НИБУДЬ В БИЛЬГЯ, БРОСИТЬ МАШИНУ НА ПУСТОЙ ПАРКОВКЕ У ПЛЯЖА И ПРОВЕСТИ ДЕНЬ НА БЕРЕГУ В ОДИНОЧЕСТВЕ. ТОЧНЕЕ, НЕ В ОДИНОЧЕСТВЕ — НАЕДИНЕ С АБШЕРОНОМ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото:
АЛЕКСАНДАР ГРОНСКИЙ

Кто не вырос здесь, тому не понять без объяснений. Какая такая мистика? О чем можно вести беседы с чайками? Какое эстетическое удовольствие получаешь, созерцая этот выжженный пейзаж? Что это за древние камни с письменами и зачем здесь выбеленные временем овечьи черепа? «Тинет, и всё, ничего не могу с собой поделат!».

К осени всё лишнее, наносное исчезает: сложены зонтики и деревянные шезлонги, убраны к зиме другие летние конструкции; там, где шумели пляжи, теперь лишь шорох волн и хруст

ракушек под ногами. Сто две ступеньки ведут на верх Абишеронского маяка, с высоты открывается двухцветный вид – синий, темнеющей воды, и охра старого камня.

«Абишерон – земля, которая задает тебе вопросы, от которых ты бежишь, и помогает принять то, что принять долго не получалось. Здесь я всегда нахожусь в каком-то мощном внутреннем диалоге с собой», – сказал как-то во время прогулки по пляжу стамбульский и бакинский писатель Эльчин Сафарли, который отовсюду возвращается на свою абишеронскую дачу. ►

**К ОСЕНИ ВСЁ ЛИШНЕЕ,
НАНОСНОЕ ИСЧЕЗА-
ЕТ... ТАМ, ГДЕ ШУМЕЛИ
ПЛЯЖИ, ТЕПЕРЬ
ЛИШЬ ШОРОХ ВОЛН
И ХРУСТ РАКУШЕК
ПОД НОГАМИ**

Для коренного бакинца Абшерон — что тот кот Шредингера. С одной стороны, тысячелетняя земля — вот она, лежит под ногами, определенно сохраняет свою ничем не приукрашенную ветхозаветную грубую красоту. С другой стороны, это территория сильнейшей ностальгии — времени, до которого, кажется, еще можно дотянуться рукой: оно еще живо в памяти, но от него физически мало что осталось. Каких-нибудь 20–30 лет назад было детство, и всё здесь выглядело иначе: скромная, лучшая на свете дача, лучшие на свете бабушка и дед; босоногие, предоставленные сами себе дети бегут вагагой на пляж, играют в индейцев, едят арбузы в дюнах, один велосипед на всю компанию — предмет восхищения и зависти... ▶

На месте тех дач в Мардакане и Бильга теперь роскошные виллы и особняки, а у вчерашних мальчишек большие черные автомобили. Откуда же эта фантомная боль?

Но Абшерон – больше чем просто отдых на берегу моря, больше чем просто ностальгия. Место особой природной силы, куда люди испокон веков приходили пощептаться с невидимым, обойти вокруг пира (вот что такое эти камни с письменами), навестить гадалку. Старики говорят, земля здесь умеет излечивать сама себя: колодцы, высох-

шие много лет назад, внезапно наполняются водой, начинают зеленеть сады. Горячий песок лечит болезни тела – в жаркие дни люди подолгу лежат на берегу, зарывшись в песок.

Название полуострова переводится с языка его древних жителей как «соленая вода», и эта вода – жесткая, минеральная – не утоляет жажду. Главное абшеронское дерево, инжир, дает сладкие плоды, но в его тени (опять же предупреждают местные) ни в коем случае нельзя засыпать: оно насылет плохие сны. Абшерон весь про противоречия

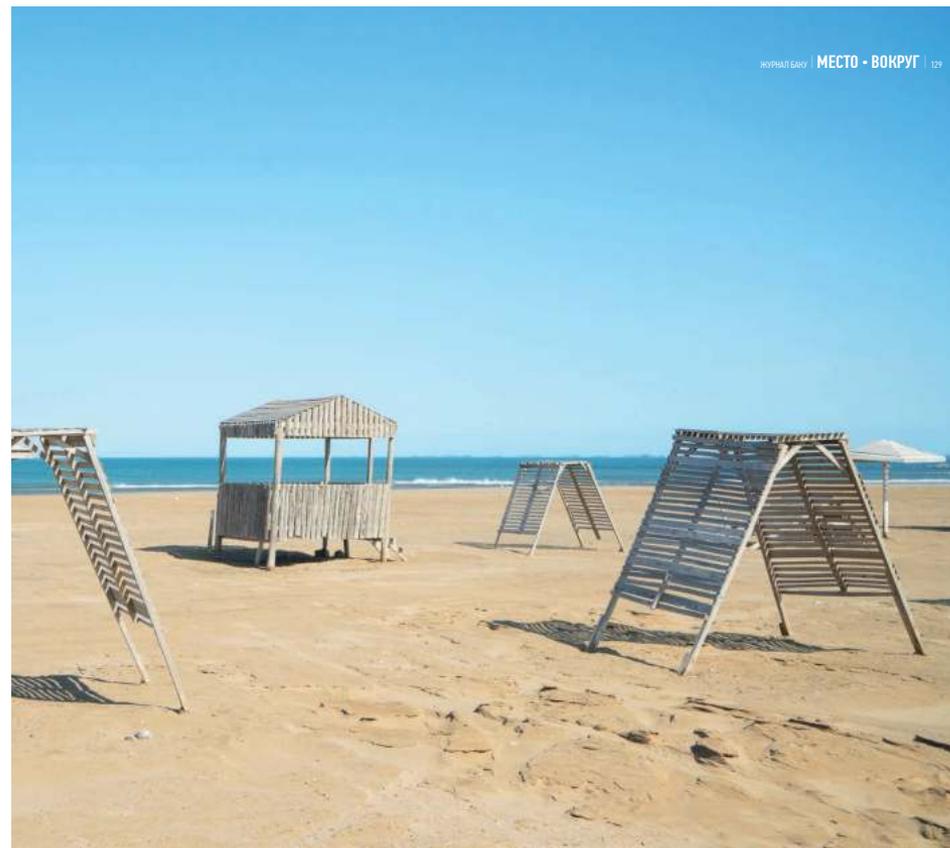
и про старые, необъяснимые логикой верования, про перешептывания, про сверхъестественную силу, которой наделена земля. Можно верить или не верить, можно быть не местным и не знать всей предыстории, но почему бы не дать шанс – ведь у каждого из нас есть вопросы, на которые хочется найти ответы. Просто идти вдоль берега, смотреть на воду, на пейзаж, на Нардаранскую цитадель, на другие старинные камни, на авангардные скульптуры дальнего пляжа Дюбенди. Иди вперед, и будь что будет. ►

Еще стоит иметь в виду, что все случайные встречи здесь, как в сказках, неслучайны. На пустынном берегу попадется навстречу человек – в обличье старика в объемной кепке, рыбака, мальчишки, шведской туристки; поздоровается, задаст вопрос, завяжется спонтанный разговор. Может, ничего не значащий, а может, наоборот, вдруг будут произнесены очень важные слова, которые как будто только и ждали быть сказанными вслух.

Через пару часов прогулки вдруг думаешь: как давно не проводил столько времени без телефона, сам с собой, и ведь совсем не скучно! Городские тревоги кажутся отсюда такими мелкими, неважными, что о них даже не думается («Первый шаг к просветлению», – иронически ►

отмечаешь про себя). В одном из поселков на берегу, оказывается, еще работает чайхана – удачный момент, чтобы согреть озябшие на ветру руки и передохнуть. Крошки от курабье бросаешь собеседницам-чайкам.

На языке модных блогеров такой день на Абшероне называется «цифровой детокс»: отдыхает глаз, отдыхает сердце, отдыхает, восстанавливая ровное дыхание, ум. Как это работает, нам не дано знать, но, возможно, именно сейчас что-то там внутри незаметно раскладывается по правильным полочкам. Наутро, проснувшись дома, обнаруживешь ответ на главный вопрос на самом видном месте.

Если приехать на Абшерон с туристическим интересом и исколесить его вдоль и поперек, увидишь много интересного. Дендрарий Академии наук на бывшей даче нефтьпромышленника Мухтарова, этнографическое село Гала с его археологическим музеем и живыми еще воспоминаниями о Шелковом пути, Музей неонového искусства в Новыханах, какой-нибудь из многих атмосферных морских ресторанов... Но всё это в следующий раз, в другой компании, в другом настроении. А главное событие нынешнего дня – дождь, который переживаешь, как в кино, спрятавшись за старой рыбацкой лодкой. ❖

**АБШЕРОН – БОЛЬШЕ ЧЕМ
ОТДЫХ У МОРЯ, БОЛЬШЕ
ЧЕМ НОСТАЛЬГИЯ.
МЕСТО ПРИРОДНОЙ СИЛЫ,
КУДА ЛЮДИ ИСПОКОН
ВЕКОВ ПРИХОДИЛИ ПОШЕП-
ТАТЬСЯ С НЕВИДИМЫМ**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ Эльдара Исмаилова

**ИЗ МНОГИХ ПОКОЛЕНИЙ МОЕЙ СЕМЬИ МЫ С БРАТОМ ПЕРВЫЕ,
КТО РОДИЛСЯ ВНЕ СТЕН ИЧЕРИ ШЕХЕР. СОТНИ ЛЕТ
МОИ ПРЕДКИ ПОЯВЛЯЛИСЬ НА СВЕТ, ЖИЛИ И УМИРАЛИ В КРЕПОСТИ.**

МОЯ ЖИЗНЬ СЛОЖИЛАСЬ ТАК, ЧТО ПРИШЛОСЬ УЕХАТЬ
ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА. НО Я МОГУ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ В ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ
СВОЕЙ РОДИНЫ, ОТСЫЛКАЯ ТАМ СВИДЕТЕЛЬСТВА О СВОИХ РОДСТВЕННИКАХ.

Рисунки:
Юлия Сугнева

Уже не помню точно, когда и как я впервые попал в Государственный исторический архив Азербайджанской Республики. В конце 1990-х мне по знакомству оформили письмо из какого-то института, чтобы я смог спокойно работать со старыми бумагами. Не мог же я прийти с улицы и сообщить сотрудникам архива, что вообще-то я не историк, но очень хочу разыскать что-нибудь интересное для расширения кругозора! Письмо произвело чудесный эффект: вскоре я стал в архиве своим и проводил в нем каждую субботу. Несмотря на относительно тяжелые времена, дни, проведенные в стенах архива, были счастливыми – ведь я посвящал их тому, что мне было интересно и дорого.

Искал ли я сведения по определенной методике? Ничего подобного! Я не знал, где брать нужные факты, поэтому закидывал невод широко, читал практически все описи. В конце концов набралось столько материала, что хватило бы на несколько хороших книг.

По дореволюционным камеральным описаниям (это сведения об источниках платежеспособности населения) я нашел информацию о своей семье – ее бакинской и не менее интересной пушинской линиях. По немногим деталям составил описание состава семей, профессий и хозяйства далеких предков – тех, чьи имена уже стерлись из семейной памяти. Удалось восстановить родословную до XVIII века.

Мне очень повезло с семьей: о каждом из ее членов можно рассказывать часами. Их судьбы тесно связаны с историей Баку. Я родился за пределами крепости, в роддоме в Баилово, а детство провел

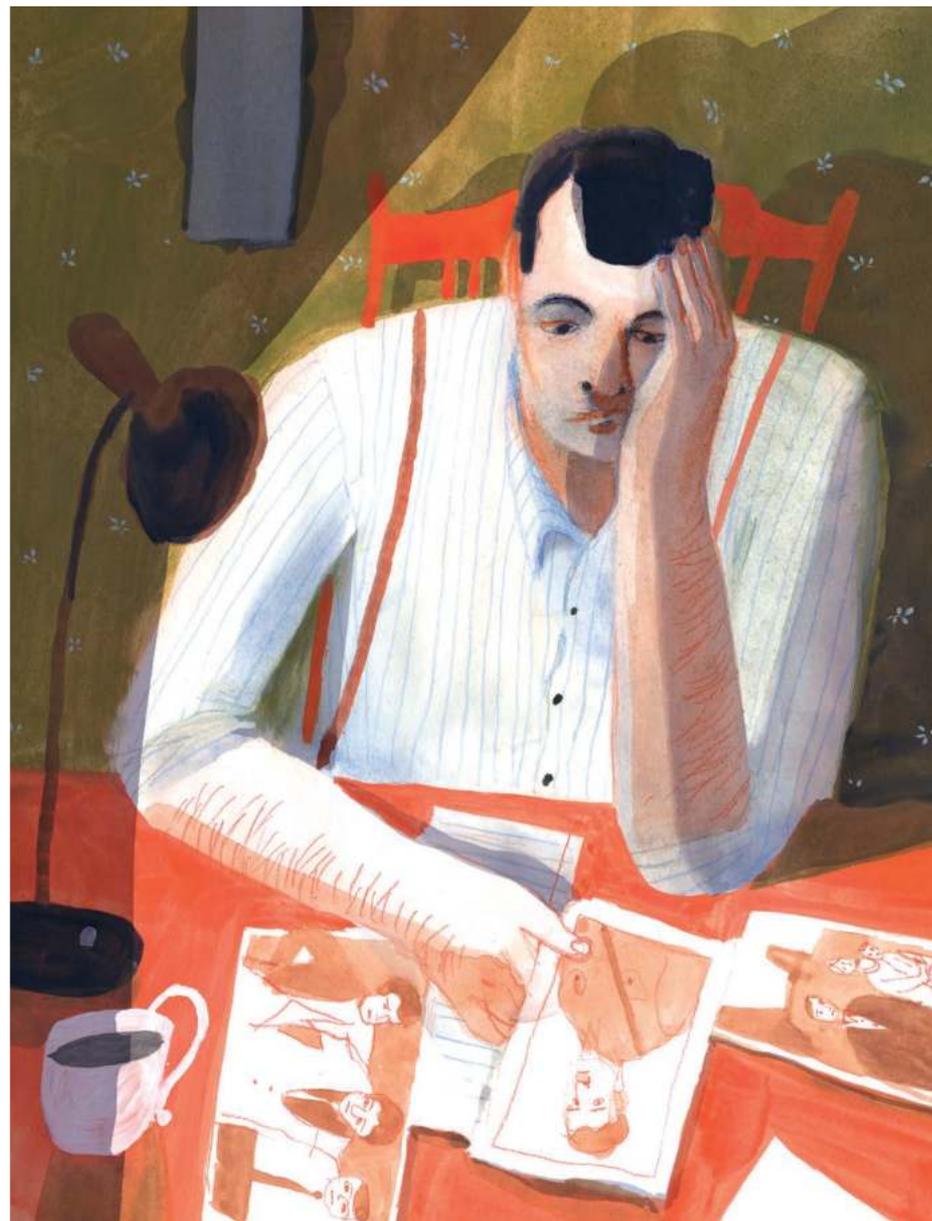
в районе метро «Гянджлик». Мы с родителями и старшим братом жили в квартире дедов со стороны мамы – известного журналиста Михаила Голубева. Весь Баку знал его под этим псевдонимом.

Дед прошел всю войну и уже в 1945-м был тяжело ранен в Польше. Его отправили в бакинский тыл, в госпиталь на улице Уззира Гаджибекова (в этом здании сегодня школа). Моя будущая бабушка работала там медсестрой. Так они познакомились, создали семью, и родилась мама.

В детстве я очень любил ходить по тем местам. Напротив бывшего госпиталя, где дед встретил свое счастье, располагался длинный одноэтажный дом с двориком, в который вела калитка. Едва я входил туда и закрывал за собой калитку, оказывался в другом ▶

Эльдар Исмаилов

Автор исторических книг «Генеалогия Талышских-Талышхановых», «Азербайджанцы в коновое российских императоров» и других. Родился в Баку в 1974 году, учился в Азербайджанском техническом университете. Известен как исследователь и генеалог, действительный член Международной генеалогической академии. Сейчас работает над очередным изданием о неизвестных страницах истории азербайджанского народа.

мире. Двор был изолирован от реальности, звуки улицы туда не доносились, и время там как будто давно остановилось – во всяком случае, мне, мальчику из начала 1980-х, казалось, что я попал в предыдущее столетие. К сожалению, старый длинный дом, двор и калитку, которая, как я был уверен, служила порталом в параллельную реальность, снесли. На их месте сегодня стоит небоскреб.

Обзаведясь семьей, дед окончил в Баку университет, пошел работать в газету «Вышка» и посвятил ей всю жизнь, дослужившись до звания заслуженного работника культуры Азербайджанской ССР. Недавно я читал в соцсетях воспоминания о нем нынешнего главного редактора «Вышки» – видимо, его ученица. Она очень тепло отзывалась о Михаиле Голубеве.

* * *

Папин отец, Искендер Исмаилов, тоже воевал. Но прежде он окончил Азербайджанский государственный институт и стал офицером. Фото его институтского выпуска я обнаружил опять же в соцсетях: снимок разместил внук его одноклассника. Мы пообщались, и он прислал мне копию фотографии.

Так вот, после окончания института деду отправили на границу с Монголией, в район боев на озере Хасан. Через год он вернулся в Баку, где у них с женой Зафирой родилась моя тетя – Хатира Исмаилова. Сейчас она пенсионерка, живет в Москве с двумя дочерьми, а в прошлом была известным газетчиком. В 1941 году появился на свет мой отец, но в следующем году деду уже забрали на фронт. Он был начальником санитарной части, сформированной в Кубе, и дошел до Берлина в звании майора медицинской службы. На этом война для него не закончилась: из Германии Искендера Исмаилова снова отправили на Восток – в Манчжурию, воевать с Японией. Только в 1946 году он вернулся в Баку: дочь успела его забыть, а сын никогда не видел. Всю оставшуюся жизнь дед работал главврачом в разных больницах и поликлиниках.

* * *

Наша девятиэтажка на «Янджлик» стояла рядом с физкультурным институтом, и балкон выходил на футбольное поле: можно было со всеми удобствами наблюдать хорошую игру. В дни, когда на поле косили траву, квартиру наполняли прекрасные запахи. Когда в начале 2000-х я переехал в Москву и лет шесть по разным причинам не мог приехать на родину даже в отпуск, очень часто вспоминал бакинские запахи из детства: моря, киры и свежескошенной травы.

Как и все ровесники, мы с соседскими детьми весь день проводили на улице: приходили из школы, переоделись – и во двор, иногда до 11 вечера. Сейчас такое даже представить невозможно, а раньше было нормой. Когда темнело, двор наполнялся криками родителей, зазывавших из окон: «Вадим, Руслан, Эльдар, быстро домой!» Это был аналог сегодняшней мобильной связи.

Конечно, близость стадиона задавала тон нашим развлечениям. Мы часто перелезали через забор и играли на поле, пока нас не замечал охранник. В середине 1980-х в СССР прошел юношеский чемпионат по футболу, что стало для нас грандиозным событием – во всех дворах футбол был самой популярной игрой. Баку принимал команды из нескольких стран, на нашем стадионе тренировалась команда из Китая, а мы подавали спортсменам мячи. После чемпионата я полюбил футбол настолько, что уговорил отца отнести меня в секцию на стадионе Ленина и проанализировать там несколько лет. Мечтал стать известным футболистом.

Но еще раньше меня отдали в художественную школу, которая располагалась в здании старой авиакассы: надо было подняться по улице 28 Апреля (сейчас 28 Мая) к кинотеатру «Низами»,

Я ХОДИЛ В ФУТБОЛЬНУЮ СЕКЦИЮ И ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ШКОЛУ И ДУМАЛ: ВОТ ВЫРАСТУ, СТАНУ АРХИТЕКТОРОМ И ПОСТРОЮ В БАКУ БОЛЬШОЙ СТАДИОН

пройти 23-ю школу, лютеранскую кирку и дойти до пересечения с проспектом Ленина (сегодня – Азадлыг). В художку я, в отличие от футбольной секции, не просился и вообще не считал рисование мужским делом: всё решили родители, обнаружившие у меня способности к живописи. Впрочем, я честно ходил на занятия. У преподавательницы Зои Захаровны они были очень интересны: мы то и дело рисовали с натуры – на бульваре, в крепости. Однажды «Бакинский рабочий» даже опубликовал о нас заметку.

Когда я одновременно ходил в футбольную секцию и художественную школу, думал: вот вырасту, стану архитектором

и построю в Баку большой стадион. И вот я вырос, моя специальность связана с архитектурой и строительством, только фирма, где я работаю, строит не стадионы в Баку, а станции метро в Москве.

Еще я занимался в фотостудии. Это было очень увлекательно: темная комната, в ванночке с проявителем на фотобумаге постепенно проявляется изображение... Тут я пошел в деду, Михаилу Голубеву, который за свою жизнь наснимал, наверное, тысячи потрясающих кадров: сохранилось очень много альбомов с фотографиями 1950–1960-х годов. В одном из них я обна- ▶

ружил карандашный рисунок, а на обороте – памятную надпись от знаменитого художника Микаила Абдуллаева. Оказывается, в 1957 году он подарил деду эскиз к своей будущей картине «Радость». Так в моей семье оказалась настоящая реликвия.

***

Выходные я проводил у бабушки Зарифы – обожал бывать у нее. Она жила на улице Самеда Вургуня, рядом с садиком Джафара Джаббарлы, за которым был открытый кинотеатр. Во дворе жило несколько семей – разумеется, разных национальностей. У всех были дети.

Развлечения моих друзей из этого двора были более изысканными, чем у пацанов во дворе на «Гянджлик». Днем кто-то из нас шел с кастрюлькой к ларьку с мороженым в садике Джафара Джаббарлы, и продавщица отвешивала в эту тару килограмма полтора пломбира. Кастрюльку ставили в холодильник до вечера. А когда темнело, мы раскладывали мороженое по чашечкам и поднимались на крышу дореволюционного дома, что стоял во дворе: отсюда был прекрасно виден экран летнего кинотеатра. Мы устраивались поудобнее и смотрели кино, чаще всего индийское, засада его мороженым. Если фильм не нравился, можно было лечь на спину и смотреть на звезды. Тогда дома в Баку не подсвечивались, в нашем районе они были низкими – максимум пять этажей, и огромные звезды светили нам во всю мощь.

***

С первого по десятый класс я учился в школе № 193 в поселке имени Монтиня, и самым любимым моим учителем была историчка Люся Борисовна. Она преподавала так, будто рассказывала увлекательные истории. Надо сказать, что тогда, в середине 1980-х, мы учились по учебникам, где история древнего мира и средних веков подавалась довольно интересно, а вот история Азербайджана – гораздо хуже. И сам учебник был некрасивый, грязного серого цвета. Но Люся Борисовна умела расцветить унылые рассказы из этой блеклой книги так, что после каждого урока я оставался страшно заинтригованным: что было дальше?

История стала моим любимым хобби и оставалась им, даже когда я поступил в политехнический институт. Я окончил его в 1996 году, когда он назывался уже техническим университетом, а через два года в университетской типографии была напечатана моя первая брошюра «Правители Азербайджана. Родословные и хронологические таблицы». Исторические книги, выходявшие у меня после этого, тоже не беллетристика. Это множество сухих, но ценных фактов, собранных воедино.

Я всегда работаю над несколькими книгами одновременно, поэтому их не так уж мало. Первая полноценная книга «Георгиевские кавалеры-азербайджанцы» появилась в 2006 году, когда уже вовсю шла работа над «Персидскими принцами из дома Каджаров в Российской империи» – ими я занимался больше десяти лет, начал в Баку, а закончил в Москве. Параллельно начал работать над своим «бестселлером» «Азербайджанцы в конвое российских императоров». Книга посвящена одному из подразделений Собственного Его Императорского Величества конвоя – команде мусульман, где на протяжении 42 лет проходили службу азербайджанцы.

И о своих книгах, и о том, что найдено в архивах, я могу рассказывать часами. Вообще, если бы не определенные жизненные условия, я бы с большим удовольствием работал только над историческими изданиями. Пока, увы, получится гораздо реже, чем хотелось бы. Но надеюсь, что впереди у меня еще много времени и я успею не только совершить множество исторических путешествий, но и рассказать о них во всех подробностях. ❖

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

Извещение	Получатель платежа Расчетный счет Наименование банка Корреспондентский счет	ООО "Медиа Лэнд" ИНН 7710693465 КПП 770801001 40702810500000217367 ПАО "ПРОМСВЯЗЬБАНК" г. Москва БИК 044525555 30101810400000000555
	Плательщик: Ф.И.О. _____ Адрес доставки: Индекс _____ Область _____ Город _____ Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____ Телефон _____ E-mail: _____ Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____	
Кассир	Вид платежа На _____ номера (ов)	Дата _____ руб.
	Плательщик (подпись) С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен	
Квитанция	Получатель платежа Расчетный счет Наименование банка Корреспондентский счет	ООО "Медиа Лэнд" ИНН 7710693465 КПП 770801001 40702810500000217367 ПАО "ПРОМСВЯЗЬБАНК" г. Москва БИК 044525555 30101810400000000555
	Плательщик: Ф.И.О. _____ Адрес доставки: Индекс _____ Область _____ Город _____ Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____ Телефон _____ E-mail: _____ Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____	
Кассир	Вид платежа На _____ номера (ов)	Дата _____ руб.
	Плательщик (подпись) С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен	

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

- Для быстрой оплаты **годовой подписки** используйте **QR-код**
- Для подписки **на любое количество номеров** заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 140 РУБ.
ГODOВАЯ ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ

ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (495) 699-33-94, +7 (495) 694-20-03
E-mail: podpiska@baku-media.ru

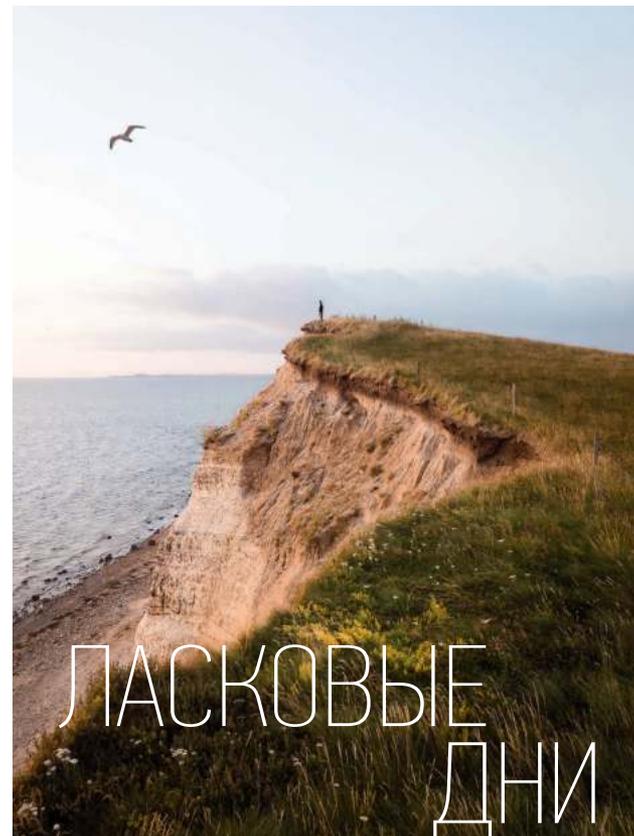
ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Aztreyd ООО AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztreyd.az Web: www.aztreyd.az

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте <http://www.periodicals.ru>

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ФОТО: ЭМИЛЬ АМЛЕР

ЛАСКОВЫЕ ДНИ

ДНЕМ УЖЕ НЕ ЖАРКО, НО ВОДА ЕЩЕ ТЕПЛАЯ, ЛАСКОВАЯ. ВЕЧЕРОМ СТАНОВИТСЯ ПРОХЛАДНО, И, НАДЕВАЯ НА НОЧНУЮ ПРОГУЛКУ БАРХАТНЫЙ ЖАКЕТ, **ВДРУГ ПОНИМАЕШЬ: ТАК ВОТ ПОЧЕМУ ЭТО ЧУДЕСНОЕ ВРЕМЯ НАЗВАЛИ БАРХАТНЫМ СЕЗОНОМ!** ЕСЛИ СЛЕДОВАТЬ ВСЕМ ПРАВИЛАМ, ТО ЛУЧШЕ ВСЕГО ПРОВОДИТЬ ЕГО ВОЗЛЕ ВОДЫ. ►

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

ЮТЛАНДИЯ, ДАНИЯ

В ПОИСКАХ БАРАХТАНОГО СЕЗОНА В ДАНИЮ МОЖНО СМЕЛО ПРИЕЗЖАТЬ УЖЕ В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ. МЕСТНЫЕ ДЕТИ ВЕРНУЛИСЬ В ШКОЛЫ ЕЩЕ В АВГУСТЕ. ВСЕ ВОКРУГ ЗАНЯТО ДЕЛОМ. ЛЕСА ПОКА НЕ ТРОНУТЫ ПОЗОЛОТОЙ, НО ОЩУЩЕНИЕ БЛИЗКОЙ ОСЕНИ СНЕВОЗИТ ВО ВСЕМ. УЖЕ ХОЛОДНА ПРОЗРАЧНАЯ ВОДА БАЛТИКИ, ДЛИННЫ ТЕПЛА НА ОПУСТЕВШИХ ПЛЯЖАХ, ОТЛИВАЕТ СЕРЕБРЯМ СИНЕВА НЕБА, И В ЦЕЛОМ В ПЕЙЗАЖ ВЕРНУЛАСЬ ХОЛОДНАЯ ПАЛИТРА...

Ютландия начинается с полета. 15-километровый мост переносит через море: открой окно в машине и надыхись морским простором перед прибытием в лес. Наблюдая белоснежные треугольнички парусов, вспоминаем, что нам советовали знакомые датчане в столице. Обязательное съездить к маякам на дальних северных берегах. Посмотреть фьорды, а еще крафтовые пивоварни города Эбельтофта («На карте Ютландия похожа на профиль, Эбельтофт на нем как раз под носом»). Провести вечер в Орхусе — это самый большой город на полуострове, но здесь, по-прежнему ударом гонга объявляют рождение каждого нового человека. И день в Кристиансфельде — своего рода антитеза молодому и динамичному Орхусу: моравские христиане до сих пор живут здесь аскетичной патриархальной коммуной, как 200 лет назад.

Ютландия встречает нас золотыми полями, уже убранными к зиме. Запахом сена и навоза. На

полях крутятся ветряки, пасутся черно-белые коровы и бычки, такие мохнатые, что похожи на медвежат. Изредка попадаются фермы — старинные здания с балками крест-накрест (на фасаде одного указана цифра «1827») в таком идеальном состоянии, будто их реставрируют каждый год. Мы еще не встретили ни одной живой души, но во всей окружающей ухоженности чувствуются присутствие и заботливая рука человека. Самая паразитическая деталь — велослужбы, дублирующие основные дороги и в полях, и в лесах.

Проехав полуостров насквозь до мыса Блаванд, на западном берегу выезжаем в поселок, похожий на страну троллей. В густых зарослях шиповника — одинаковые низкие домики под покатыми крышами из мха и сухой травы (на самом деле это известное и дорогое дачное место, но его обитатели не выпячивают своего благосостояния). За домиками троллей начинается долгая песчаная коса. Вдоль нее со времен Второй мировой стоят пустые блиндажи — к ним приделали лошадиные морды и хвосты, так что теперь они похожи на коней, которые всматриваются в морскую даль. Заходим перекусить в первое попавшееся место — и, разумеется, оно тоже оказывается непростым: это лавка деликатесов и тапас-бар известного шеф-повара Клауса Скюва. Шеф как раз на месте и проводит нам небольшую экскурсию по полкам, рассказывая, что все растения и ягоды для соусов, варений и шансов собирают исключительно здесь, в окрестностях Блаванда. Сейчас как раз сезон.

Путешествие по Ютландии — road movie, кино и путешествие. Очарованность сельской идиллией остается его главной интонацией, но каждая остановка — это новый эпизод. Город Риббе — старейший в стране: говорят, так выглядели города викингов в VIII веке. Марианер на берегу фьорда — город розовых садов. На берегу недалеко от Эсбьерга — несколько сидящих каменных фигур исполниского размера, памятник навсегда ушедшим в море. Самая удивительная история — про заброшенный маяк Рубьберг Кнуд, который в течение последних 100 лет огромная песчаная дюна двигала к краю обрыва. Три года назад, когда маяк был уже на волоске от гибели, датчане в прямом эфире спасли его, сместив вглубь берега на 70 метров. Говорят, теперь до 2060 года можно не беспокоиться. ❖

*ОДЕТЬСЯ ПО ПОГОДЕ

В скандинавском бабьем лете слово «лето» скорее условность, чем факт. В чемодан придется положить одежду на разные случаи жизни: и хлопчатобумажное платье в цветок, и резиновые сапоги, и джинсы, и свитер, и добротный дождевик. По свидетельствам метеорологов, во второй половине октября в Дании обычно случается и первый снегопад.

*ОДЕТЬСЯ ПО ПОГОДЕ

В то время как жизнь на берегу во второй половине сентября затухает, «богатая внутренняя жизнь» начинается под водой. Волга в этот сезон — настоящий рай для рыболовов. Ловят хищника — судака, щуку, сома, берша, «трофейные экземпляры» леща и сазана. Ловят удочкой, на джиг-спиннинг, на донные снасти. Вечером воздух пахнет ухой, сваренной на костре и «приправленной» горящим поленом. Взять с собой одежду для рыбалки — не такая уж странная идея.

НА ВОЛГЕ, РОССИЯ

РЕКА-ХОЗЯЙКА, РЕКА-МАТРИАРХ ТАК ВЕЛИКА, ЧТО У КАЖДОГО, КТО ЖИВЕТ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СТРАНЫ, ПОЧТИ НАВЕРНЯКА ЕСТЬ СВОЕ ДРОГОЕ ВОСПОМИНАНИЕ О НЕЙ. ИЛИ, ИЛИ, ИЛИ. ЭТИ ВОСПОМИНАНИЯ РАЗЛИЧАЮТСЯ ТАК ЖЕ, КАК СКРОМНЫЙ ПЕЙЗАЖ ВЕРХОВЬЯ РЕКИ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НЕ ПОХОЖИ НА РАЗЛИВШИЕСЯ ДО ГОРИЗОНТА ВОДОХРАНИЛИЩА ИЛИ НА ЗАБОЛочЕННУЮ ДЕЛЬТУ. НО КАНИКУЛЫ НА ВОЛГЕ СКЛАДЫВАЮТСЯ, КАК ПАЗЛ, ИЗ ОДИН И ТЕХ ЖЕ ЭЛЕМЕНТОВ.

С мая по сентябрь в деревне под Мышкином, как и почти в любой в округе, живут деревенские и дачники — примерно половина на половину. Дачники по большей части уже не в первом поколении, поэтому местные их по-своему любят и ценят. Из города привозят гостинцы, у деревенских покупают неправдоподобно жирный домашний творог, ходят с ними в леса, темнеющие бесконечной стеной за деревней, по грибы (сейчас как раз лучшее время), в дождливые дни играют в карты, с благодарностью принимают приглашения попариться в баньке, вкусно пахнущей дымом (местные в банном искусстве достигли непревзойденных высот)... Хорошо, что стать таким дачником можно и на несколько дней, сняв избушку.

Деревенские посмеиваются над тем, что река для дачников как магнит. Как будто каждый день им нужно проверить, на месте ли она, и если да, то в каком настроении. Лента реки синее (или матово мерцает, как сталь) через поле от деревни. Пока идешь по пыльной коле, насобираешь букет полевых цветов: васильков, и ромашек, и колокольчиков, и донника, и крупного розового клевера. По деревянным мосткам спускаешься с крутого берега к маленькой пристани. В сентябре вода уже легкая, купаться не тянет, но как же хорошо лежать раскинувшись на узкой полосе гальки и слу-

шать приглушенные голоса реки: лают собаки, рыболовы закидывают лески, визжат от восторга дети на другом берегу, бьют колокола маленькой церкви на холме, тархатит паром, перевозящий несколько машин с того берега, даст гулком тяжелую грузженая баржа. Еще, бывает, пройдет мимо с тихим веселым плеском какой-нибудь чудной псевдостаринный струг — такие лодки делают энтузиасты в Свияжске.

Самое эффектное — пассажирские теплоходы. Об их приближении предупреждает далекая музыка, неразборчивый бубнеж в громкоговоритель. Когда теплоход подходит ближе, можно понять, кто на борту играют в шарady. Кто помладше, машет рукой, и с палубы обязательно отвечают. Почему-то кажется, что пассажиры с завистью смотрят на тех, кто остается на берегу, в то время как они всего лишь проходят мимо (хотя, конечно, увидеть все большие города от Москвы до Нижнего или даже до Астрахани — тоже годный способ «одомашнить» Волгу). На реке невозможно заскучать — может, память клеток передает сигнал: большинство из нас — потомки полян и деревлян, нашим домом были непроходимые леса, единственными «дорогами» — реки.

...Спустя пару недель такого медитативного отдыха (костер, печеная картошка, рыбака, камыши, болотные сапоги, осенний яблочный дух) можно съездить и в уездный город Мышкин (подставьте любое название). Поглядеть на цивилизацию, на людей и на сувениры, съест мороженое в вафельном стаканчике, купить в магазине «Хозовары» пару необходимых мелочей, может быть, даже выпить кофе в кофейне... И с прелестным удовольствием вернуться назад, к реке. ❖

*ОДЕТЬСЯ ПО ПОГОДЕ

Сентябрь в Чикаго чудесный, солнечный, сухой; октябрь пытается соответствовать (разве что на случай ветров сворачиваешь и кладезь в сумку невесомую технологичную куртку). Но у Чикаго не напрасно слава одного из самых стильных американских городов — здесь на улицах стоят скульптуры Пинассо, Миро, Йоко Оно. Прогулка по даунтауну — повод выгулять самые изящные наряды.

ЧИКАГО, США

ТРЕТИЙ МЕГАПОЛИС В ШТАТАХ (ЕГО НАСЕЛЕНИЕ ОДНАЖДЫ ВЫРОСЛО С 300 ТЫСЯЧ ДО МИЛЛИОНА ВСЕГО ЗА 30 ЛЕТ), «ШИРОКОПЛЕЧЬИ ГОРОД-ГИГАНТ», ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОЭТА СЭНДБЕРГА, ВЕЛИКИЙ ГОРОД ЧИКАГО РАСПОЛОЖИЛСЯ НА БЕРЕГУ ВЕЛИКОГО ОЗЕРА МИЧИГАН. НА КАРТЕ ЧИКАГО ВЫГЛЯДИТ НЕПРИМЕТНОЙ КРОШКОЙ НА КРАЮ ГОЛУБЮГО БЛЮДА.

Озеро для чикагцев вне зависимости от их возраста, характера, социального статуса — друг, и молчаливый собеседник, и мудрый советчик, и часто даже терапевт в трудные моменты жизни. Здесь принято приходить к озеру, гулять и бегать вдоль него с музыкой или подкастом в наушниках, плавать на каноэ, купаться, рыбачить, запустить воздушных змеев, наблюдать живущих здесь же в зарослях кроликов, бобров, койотов, оленей и летучих белок, подмечать смену сезонов... И всё это — в двух шагах от Великолепной мили, где вдоль Мичиган-авеню от разводного моста до Оук-стрит стоят стройными рядами небоскребы разных поколений.

Однако история взаимоотношений города и озера не только романтическая, но и довольно сложная.

Новые иммигранты, выбирая место для проживания, часто думают про Чикаго. Равноудаленный от обоих океанов, он вроде бы находится вдали от больших катаклизмов, связанных с изменениями климата; далеко и от странной жары американского юга, а с духотой отлично справится озёрная прохлада... Вода действительно заложена в фундаменте Чикаго как в прямом, так и в переносном смысле. В 1899 году под городом прокопали обширную сеть туннелей, по которым сначала на вагонетках развозили уголь, почту и товары для магазинов, а позднее спрятали в них всевозможные кабели. В 1990-е во время ремонта в речное дно над туннелями неудачно вбили столбы, и своды обвалились: вода начала заливаться в чрево Чикаго со ско-

ростью 2000 литров в минуту. На несколько дней город погрузился в темноту (отключилось электричество) и тишину. Исправить ситуацию стоило два миллиарда долларов.

Сегодня вода снова угрожает мегаполису. «Весь Чикаго держится на довольно шатком убеждении в том, что осушенное болото будет оставаться укрощенным, а береговая линия Мичигана сохраняться там же, где была последние 300 лет. У озера могут быть другие планы», — так начался недавний репортаж газеты The New York Times «Битва великого города с великим озером», в деталях описывающий, как поднимающиеся воды озера Мичиган размывают чикагскую застройку.

...Мы здесь всего на несколько дней, но уже совершенно влюбились в этот уникальный символ воды и архитектуры. Нагулялись по музеям, и паркам, и оранжереям. Побывали в легендарном ресторане Alinea, а в другой день наелись обжигающих димсамов в Чайна-тауне. Наблюдали, как передвигают на сотню метров старый трехэтажный особняк, чтобы проложить новую линию метро (в Чикаго это обычная история: однажды таким образом «приподняли» весь центр). Сходили в музей мостов, увидели старый, но работающий идеально, как часы, механизм, разводящий главный мост Великолепной мили... Словом, чем ближе знакомились, тем больше убеждались: город, в котором гениальная инженерная мысль смогла укротить мощь воды, сумеет договориться с озером и в этот раз. ❖

ФОТО: LEGION-MEDIA (1), SHUTTER / LEGION-MEDIA (2)

САЛЕНТО, ИТАЛИЯ

САМИ ИТАЛЬЯНЦЫ ГОВОРЯТ ТАК: В САЛЕНТО, НА «НАШИ МАЛЬДИВЫ», НУЖНО ПРИЕЗЖАТЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ИЮНЯ — ИЛИ УЖ В СЕНТЯБРЕ, КОГДА НЕТ ТОПЛЫ И ВОДА ВНОВЬ ПРИОБРЕТАЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ОТТЕНОК СВЕТАЩЕГОСЯ НА СОЛНЦЕ ТОПАЗА. НО ПРОВЕДА ЗДЕСЬ НЕМНОГО ВРЕМЕНИ И ОСВОИВШИСЬ, ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ЗЕМЛЯ, ВЫРАСТИВШАЯ МИЛЛИОНЫ ОЛИВКОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ, — ЦЕННОСТЬ ПОВАЖНЕЕ, ЧЕМ ВОДА.

Саленто, географическую область в регионе Апулия, легко опознать на карте: это самый «каблук» италийского сапога. С круглого берега в погожий день можно увидеть в рассеянной дымке противоположный, албанский берег, а до греческого острова Корфу отсюда добираться быстрее, чем до любого крупного италийского города. С той стороны, с востока, сюда тоже всегда было «удобно добираться»: на протяжении столетий побережье неисчислимо множество раз подвергалось нападениям чужаков. Любая масерия (некогда крестьянский дом, а теперь в большинстве случаев гостиница и ресторан) выглядит мощным фортификационным сооружением. Живописные пляжи названиями напоминают о печальных событиях (взять хотя бы популярную бухту Турок). А вдоль берега стоят похожие на шахматные ладьи смотровые башни. Если что, взметнется огонь на одной — и в считанные минуты вспыхнут сигнальные огни по всему побережью.

Мы прилетаем в город Бриндиизи, «ворота в Саленто». Главная достопримечательность и символ Бриндиизи — древнеримская колонна: ее установили две с лишним тысячи лет назад — восклицательным знаком в конце Аппиевой дороги, которая вела сюда напрямую из Рима. Наше же путешествие отсюда только начинается.

Пейзаж обещает быть монотонным. В Апулии растет, если верить статистике, около 50 миллионов оливок деревьев — они мелькают за окном автомобиля и на автострале, и на проселочных дорогах. Некоторые похожи на мощные скрученные античные торсы, что тот Лаокоон, борющийся со змеями. Другие оливы совсем юные, молодые и гибкие. Обычно безлюдные, оживленные только песнями цикад рончи в октябре наполняются сборщиками плодов, и в хозяйствах начинают давить первое масло. Покупка местного «зеленого золота» — вообще обязательная составляющая путешествия для итальянцев, а в октябре эту часть и вовсе нельзя пропустить. Первое, нефильрованное, травянистого цвета масло мягкое, почти сладкое, с пикантным послевкусием — на взгляд многих, лучше в мире. Настоящий сок жизни этой сухой земли.

Ну а мы едем дальше, к крайней точке континентальной Италии, где сливаются два моря — Адриатическое и Ионическое. Спустя миллионы оливок деревьев, бесцельные остановки на купания в воде Адриатики, десятки обедов и ужинов с пастой, заправленной реповой ботвой, мариннованным гадючьим луком и бобовым пюре с горьким чикорием, спуска внезапные архитектурные жемчужины на пути (город Лечче и его барокко) проявления жизни вдруг заканчиваются, и на диком берегу остаются только сухой, кактус и сложенные из неотесанных белых камней стеночки (раньше они делили землю на пастища). Местность кажется почти не-

*ОДЕТЬСЯ ПО ПОГОДЕ

Седьмой год подряд итальянские метеорологи объявляют самым жарким в истории наблюдений. Каждое лето ставит рекорд. А итальянцы жалуются: совершенно исчезли полусезоны, «теперь уж не поносишь эlegantные плащи и тренчи — из майки сразу залезешь в зимнее пальто». На Саленто же летнюю одежду проломат носить до конца октября, пока с неба не прольется первый по-настоящему холодный дождь.

обитаемой, но газеты недавно сообщали, что бывшие масерии здесь купили Хелен Миррен и Мерил Стрип.

Наконец подъезжаем к гигантскому маяку Санта-Мария-ди-Леука. Вот теперь и правда дальше ехать некуда. ❖

*ОДЕТЬСЯ ПО ПОГОДЕ

Жара наконец ослабила хватку, и началось лучшее время для путешествия в Азербайджан. Для поездок в национальные парки совет универсальный: одевайтесь в природные цвета. Идеальное попадание — практичный и свободный колониальный стиль с его лаконичной и натуральной цветовой гаммой. Так обитателям парка будет комфортно в вашем присутствии, да и вы не будете чувствовать себя белой вороной.

ШИРВАН, АЗЕРБАЙДЖАН

УЕХАТЬ ИЗ БАКУ В ЗОЛОТОЕ ЛЕТО НА ДЕНЬ-ДВА ПРОЩЕ ПРОСТОГО. ПАРА ЧАСОВ НА ЮГ ВОДОЙ КАСПИЙСКОГО МОРЯ — И МЫ В МИРЕ ВЫСОКОЙ СТЕПНОЙ ПОЛЫНИ, ДЖЕЙРАНОВ И ФЛАМИНГО.

Художники сравнивают цвета Ширванского национального парка с цветами африканской саванны: успокаивающие сердце охра, умбра, сиена жженая, оттенки зеленой земли и морской пены. Но в сентябре этот пейзаж наполняется другими красками — как ни удивительно, не по той же причине, что повсюду в Азербайджане. В то время как в садах фруктовые деревья преподносят последний в году, самый сладкий урожай, в Ширванском парке происходит «транспортный коллапс», похожий на то, что творилось летом в аэропортах Европы. Слишком много пассажиров! Тысячи перелетных птиц совершают остановку в Ширванском парке на пути к месту зимовки. Осмотревшись, многие вдруг понимают, что перезимовать можно и здесь, с каждым годом количество видов, меняющих первоначальный план и остающихся в Ширване, растет: дрофы, лебеди, турачи, бакланы, краснозлые кулики-ходулочники, цапли, пеликаны и особенно фламинго, чья обширная многотысячная диаспора издавна похожа на колышущееся розовое облако.

Их общий дом — небольшое поросшее камышом озеро в центре национального парка. На берегу, прикрытая зарослями, стоит смотровая башня-платформа, с которой бездоточеры, замерев от счастья, наблюдают в бинокли и объективы фотокамер за птичьей жизнью. Здесь же, на озере, есть гостевой дом, где можно остановиться на ночь.

Любопытно, что изначально в Ширванском парке главными героями были не птицы. Эти земли исторически назывались «Джейранчель» — «джей-

ранья степь». Но в какой-то момент по причине браконьерства и общей индустриализации джейраны почти исчезли — и именно ради них в 2003 году был организован национальный парк. Путливые, но несвероятно выносливые, эти газели быстро освоились, их популяция за несколько лет превалила за 10 000 особей, им стало тесно на заповедных землях. Теперь обычное дело встретить элегантную группу на одной из проселочных дорог за пределами парка.

А по дорогам, честно сказать, придется поколесить, если захочется найти, например, село Хыдырлы, за которым на солончаках находится пастбище верблюдов. Когда-то привычное животное этой земли (Нефтчала в те времена называлась Хангышлагы — «место зимовки хана», так что в верблюдах недостатка не было), сегодня «корабль пустыни» стал в Азербайджане настоящей экзотикой.

Возрождать пытаются не только верблюдов, но и осетров. Еще одна наша остановка в путешествии — Хыллинский завод по разведению осетровых, самый современный на Каспии. Ближайший к Ширванскому национальному парку город Сальяны вообще знаменит своей рыбной историей. Река Кура здесь впадает в море, и это «настоящее сомовье царство», как писал более 100 лет назад в «Жизни и ловле пресноводных рыб» Леонид Сабанев: крупной белой рыбы так много, что она «ложится друг на друга в несколько слоев». Подготовленные люди едят сюда с удочками и спиннингами. А мы просто отметили короткое путешествие вкусным ужином в рыбном ресторанчике. ♦

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ (2), GETTY IMAGES (1)

ДЖЕРБА, ТУНИС

К КОНЦУ ОКТЯБРЯ ЕВРОПА ОЧЕНЬ ЧАЩЕ ПОГРУЖАЕТСЯ В ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ. И ЗА ПОСЛЕДНИМИ ЛЕТНИМИ ДНЯМИ ПРИХОДИТСЯ ЛЕТЕТЬ АН В АФРИКУ. ДЖЕРБА — АФРИКАНСКИЙ ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ОСТРОВ. «ПОКРЫТЫЙ ЗОЛОТОМ, ЗЕЛЕНЬЮ И ПТИЦАМИ», КАК ПИСАЛ ФЛОБЕР. И ОН НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАН С ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИЕЙ.

Каждое утро в 9.00 из гавани Хумт-Сука выходит флотилия пиратских парусников. Корабли держат курс на маленькие необитаемые острова. По дороге замедляют ход, чтобы пассажиры могли полюбоваться на дельфинов и розовых фламинго, которые как раз в октябре прилетают в эти лагуны на зимовку. Наконец бросают якорь, взрослые и дети спускаются на берег купаться и загорать. Тем временем пиратские коки готовят в камбузах обед — обычно кускус, крабы, чай с тунисскими сладостями. Пятьсот лет назад Джерба была базой берберских пиратов, наводивших ужас на мореплавателей. Теперь прошлое нашло отражение вот в таком безобидном формате: «пиратский круиз» считается самой популярной у туристов опцией, хотя в конкурентах у него крокодиля ферма, квадроциклы и тур в пустыню Сахару.

И все же в истории Джерба осталась благодаря не столько пиратам, сколько лотофагам.

...Когда корабли Одиссея собирались обогнуть мыс Малей, буря отнесла их в открытое море. После девяти дней скитаний они обнаружили себя у незнакомого берега. Сойдя на сушу, моряки познакомились с местными жителями, называвшими себя лотофагами — «пожирателями лотосов». Конечно, отведав «сладко-медвяные цветы» предложили и гостям. Как только путешественники попробовали деликатес, они сразу забыли о родине и отказались возвращаться на корабли. Чтобы увезти их,

Одиссею пришлось привязать команду к корабельным скамьям, пока действие цветка не пройдет.

В середине XX века историки и литературоведы однозначно определились: «незнакомый берег» — это остров Джерба, лотофаги жили именно здесь. Правда, ученые расходятся в том, какое именно растение имеется в виду в поэме Гомера и в сочинениях Геродота: то ли сладкие плоды ююбы, которыми в октябре покрываются кустарники по всему острову, то ли культовый египетский цветок *Nymphaea caerulea* (из него до сих пор делают «психоактивное» вино).

Жизнь на Джербе четко разделяется на две реальности — дорогих курортов и того, что за их стенами. И как бы ни было сладко на шезлонге у моря, путешествие не будет полным, если не увидеть обратную сторону острова. Пейзаж лаконичен: полупустыня, редкие белые глинобитные домики, финиковые пальмы, пылающие гибискусы. За полдня и 15–20 динаров можно исколесить на такси весь остров, съездить в синагогу Эль-Гриба (старейшую в Африке!), в национальный музей, побродить по Мидулу, пообедать в типичной забегаловке и выпить стаканчик сепратина — цитрусового ликера. К октябрю на острове остались последние туристы, и торговцы, кажется, совсем растратили запал: можно без боя любоваться и покупать ковры и сумки из верблюжьей шерсти. Все чудеса и развлеченья, которые может предложить Джерба, под конец сезона лежат перед немногими счастливицами, как финики на блюде.

В последний день решаем полетать на парашюте над морем. С высоты птичьего полета остров цвета сухой травы выглядит уставшим, опустошенным после лета; прямо под нами в море — стаи мигрирующих медуз. Кажется, и нам пора возвращаться. ♦

*ОДЕТЬСЯ ПО ПОГОДЕ

Как в жарких странах знают, что лучшее средство от жары — горячий зеленый чай, так здесь убеждены, что лучшая летняя одежда — та, что закрывает руки и ноги до щиколотки. В смысле одежды Тунис — безошибочно Африка: увидеть мужчин и женщин в традиционной одежде здесь можно не только на свадьбе или фольклорном шоу, но и на улице. А рассматривая, пощупать и, возможно, приобрести элементы национального костюма — джеббу, футу, платок сфисари — можно на базаре.

ГРАНАТОВЫЙ ШЕРБЕТ

КОГДА СОЗРЕВАЮТ ГРАНАТЫ, ВРЕМЯ ШЕРБЕТОВ – ЛЮБИМЫХ
ОСВЕЖАЮЩИХ НАПИТКОВ С БОГАТОЙ ИСТОРИЕЙ – УЖЕ ПОДХОДИТ
К КОНЦУ. НО СЕНТЯБРЬ В БАКУ ЕЩЕ ЖАРКИЙ, А СОК
ГРАНАТА ТАК СКАЗОЧНО ПОЛЕЗЕН, ЧТО НАПИТОК ПРОДОЛЖАЮТ ДЕЛАТЬ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ANYA ROZ, ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ
Стиль: ДИЛЯРА МУРАДОВА

В

...В саду Алихан залезает на дерево, осторожно раздвигает верхние ветки и снимает с них самый крупный плод. Почти-точно взвешивает его в руке: не меньше килограмма. Однажды в этом саду вырос гранат весом полтора кило! Дальше он неожиданно начинает мять гранат в руках, как кожаный мяч. Похожий на баскетболиста перед решающим броском, он то ли заряжается от мяча энергией, то ли, наоборот, заговаривает его и передает ему свою силу. Потом ножом продельвает дырку в кожуре и, не запачкав белоснежной майки, выливает из граната в стакан ароматный рубиновый сок.

Этот свежавыжатый сок можно было бы выпить сразу, залпом (и получить суперсилу), но раз уж мы договорились, что сегодня будет шербет, придется подождать. Дело это хоть и несложное, но потребует терпения.

Маленькая аккуратная корона из чашелистиков, венчающая гранат, как будто отмечает его особый статус. Не царский ли это подарок небес людям? Во многих сельских домах Азербайджана до сих пор можно увидеть, как самими красивыми гранатами по бабушкиной традиции украшают комнаты – обычай с тех времен, когда, кроме чеканных медных кувшинов и блюд, других украшений ▶

ГРАНАТОВЫЙ ШЕРБЕТ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 1 стакан свежевыжатого гранатового сока • 500 мл воды • 50 г сахара • по 1 ч. л. розовой воды и лимонного сока (или по вкусу)

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Воду с сахаром вскипятите до полного растворения сахарного песка. Полностью остудите сироп, влейте гранатовый и лимонный сок, розовую воду. Хорошо перемешайте и выдержите в холоде несколько часов.

МАЛЕНЬКАЯ АККУРАТНАЯ КОРОНА ИЗ ЧАШЕЛИСТИКОВ, ВЕНЧАЮЩАЯ ГРАНАТ, КАК БУДТО ОТМЕЧАЕТ ЕГО ОСОБЫЙ СТАТУС

не водилось. Гранаты изображали на коврах вместе с фонтанами, павлинами, цветущими деревьями – в ряду других символов, отражавших представление степных жителей о рае на земле. Ну а уж на кухне он стал настоящим вкусом Азербайджана – самый творчески реализовавшийся фрукт из всех, что созревают в здешних садах.

Густой соус наршараб – очень хорошо уваренный гранатовый сок, одновременно и кислый, и сладкий – добавляют (считая чайные ложки) в начинку для долмы, в рыбный сырдаг, в фисинджан, который подают с пловом, во фруктовый доймеч, в свежие овощи или просто к нарезанному кольцами сладкому луку, чтобы чуть-чуть подмариновать его.

В старинных восточных кулинарных книгах гранатовый наршараб, тутовый дошаб и другие фруктовые концентраты называются «фруктовыми соками, гущеными при помощи солнца и огня», ими лечили болезни (лечат и сегодня, но это другая история).

Легкомысленные ледяные шербаты – в некотором смысле их дальние родственники, которые появляются на сцене в жаркий летний день. Первое упоминание о них – в персидской книге Zakhireye Khwarazmshahi, автор которой, дворцовый врач Исмаил Горгани, описывает разные виды шербетов (от слова «шарба» – «выпить»), в том числе из винограда, мяты и граната. В середине XVI века французский ботаник Пьер Белон упоминает о травах и цветах, которые выращивали для шербетов в османском дворце Топкапы в Стамбуле. Джеймс Морье, британский посланник в Персии, к счастью, подробно записывавший всё увиденное, писал о шербетах в 1824 году: «Они достойны упоминания из-за своей особенной деликатности. Их подавали в огромных чашах грушевого дерева, вырезанных лучшими мастерами. Шербаты были лимонадом, выполненным на уровне высочайшего искусства: кислое и сладкое в них сбалансировано, как благословения и невзгоды жизни» ▶

Отдельно Морье упоминал шербет из сахара и воды с добавлением розовой воды и семян и гранатовый, «сильно охлажденный кусками плавающего в нем льда».

Эти чудесные шербаты так нравились всем, кто их пробовал, что постепенно начали появляться в самых разных уголках мира. Известно, что основатель империи Великих Моголов Бабур любил пить шербет с гималайским льдом. В Венеции, где фактически заканчивался Шелковый путь, придумали звивать *şerbet* с крошеным льдом, отчего в итальянской кухне появился и навеки закрепился десерт *sofretto*. А лорд Байрон после путешествия на Восток оставил в своей записной книжке многочисленных свидетельств о выпитых шербатах, о хаммамах как «мраморных дворцах шербата», и о шербатах, которые в качестве подношения присылал ему знаменитый лекарь «по двадцать раз на день».

Листья базилика или мяты, лепестки роз, малину, шафран заваривали в кипящей воде. В отвар добавляли сок лимона для яркости, мед для сладости, толченые семена кориандра и другие специи для

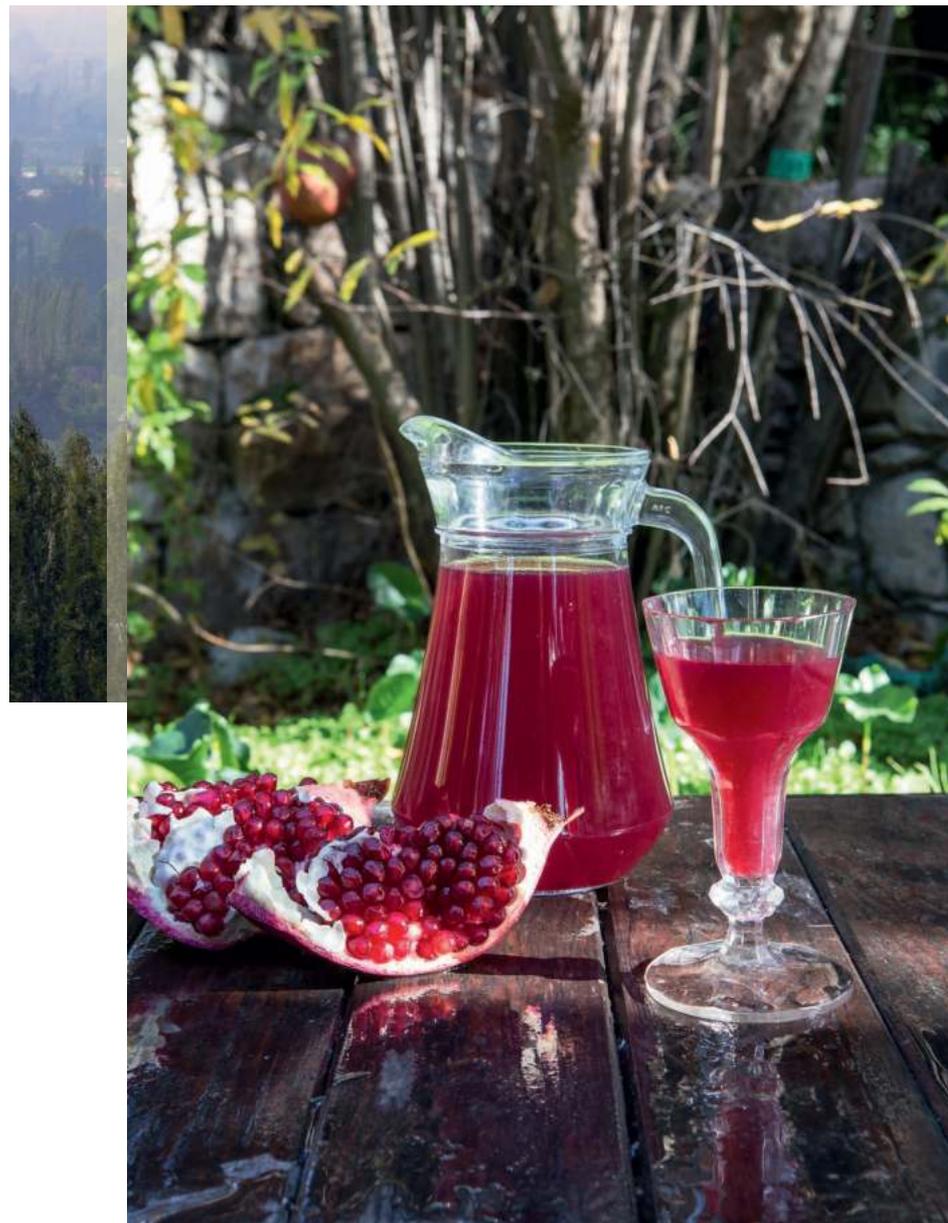
ЗА ПОЛТЫСЯЧИ ЛЕТ РЕЦЕПТ НЕ ИЗМЕНИЛСЯ. ГРАНАТОВЫЙ ШЕРБЕТ ОСТАЕТСЯ ЛЮБИМЦЕМ ВО МНОГИХ ДОМАХ

изысканности. Для гранатового шербета, как и для других фруктовых (например, из вишни или абрикоса), сначала готовили сироп (вода и сахар), потом вливали свежесжатый сок и немного розовой воды – и убирали в ледник часов на шесть. Словом, охлаждали так сильно, как только могли, и подавали – для утешения в жаркий день.

За полтысячи лет рецепт не изменился. Правда, в Баку у шербетов появилось немало конкурентов: лимонады в бутылках и домашние, газировка, компоты из заготовок (особенно хорош из фейхоа!), соки, молочные коктейли, минеральные воды из местных и зарубежных источников. Но шербет остается любимцем во многих домах, особенно в случае торже-

ственных семейных сборов. (А если дело доходит до национальных танцев, могут исполнить «танец со стаканчиками», которые наполнены обязательно шербетом: их держат на раскрытых ладонях, и нельзя уронить ни капли, совершая разнообразные движения руками.)

Практичные мамы уважают шербет за натуральность: всё свое, никакой химии. А если речь о гранатовом шербете, тут вообще одни витамины. Обычно его наливают в красивый хрустальный кувшин, размешивают длинной стеклянной палочкой нежный акварельный цвет с яркими кляксами мятных листочков. Закрываешь глаза, делаешь глоток – и чувствуешь на губах аутентичный вкус сказок «Тысячи и одной ночи». ❖

ВСТРЕЧАЕМ ОРГАНИКУ

В МОСКВЕ ВПЕРВЫЕ ПРЕДСТАВИЛИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОРГАНИЧЕСКИЕ ВИНА MEYSARI.

Директор по продажам компании Shirvan Wines Низами Алиев проводит дегустацию вин Meysari

В Москве специально для профессиональных сомелье прошла презентация и дегустация линейки вин Meysari, которую виноделы провели совместно с торговым представительством Азербайджанской Республики.

Виноград для первого в Азербайджане органического вина выращивают на высоте 750 метров в окрестностях села Мейсары близ города Шемахи – в самом сердце региона, где климат и почвы прекрасно подходят для виноделия. В 2014 году с посадки новых виноградников здесь началась история Shirvan Wines, а три года спустя в Шемахе появился винный завод, оснащенный современным оборудованием компании Pera Pellenc.

Команда под руководством французского специалиста-винодела Жана Монганета с самого начала решила: новые вина должны быть только органическими. Чтобы соответствовать этой категории, нужно соблюсти целый ряд условий, прежде всего отказаться от использования ГМО-компонентов, гормонов роста, любых синтетических удобрений и гербицидов, а также пестицидов и фунгицидов. Все добавки, превращающие сок в вино (те же дрожжи), должны иметь органическое происхождение, а содержание диоксида серы в готовом напитке – ниже, чем для обычных вин. Понятно, что производство и сертификация таких вин обходится дорого, и тому же последней занимается ограниченное число агентств. Органическое происхождение вин Meysari подтвердила одна из крупнейших таких организаций – французская Ecocert.

В Москву привезли весь ассортимент органических вин Meysari из французских и азербайджанских сортов винограда. «Мерджан» – красное сухое с ароматами тимьяна и сушеной сливы; оно получено путем смешивания сортов «марселан», «кариньян», «сенсо» и «гренаш нуар». Еще одно красное сухое – «Мехмери», с ягодным ароматом ежевики и смородины ▶

Посол Азербайджана в России Полад Бильбагылов

и пряными нотами перца и лавра — создано из «марселана», «кариньяна», «мурведра» и «гре-наш нуара». Закрывает тройку красных «Иннабы» с самым интригующим ассамбляжем: здесь компания сортам «кариньян», «гренаш нуар», «сенсо», «мурведра» и «саперави» составили местные автохтоны — «мадраса» и «ширван шахи». Результат — насыщенный сбалансированный букет с оттенками розмарина и черносливки. Белые вина Meysari представлены двумя марками. Во-первых, «Садаф» с нотами персика и миндана — результат соединения «гренаш блан», «круссана», «марсана» и «кларета». И во-вторых, «Бюлтури», в котором породнились два знаменитых сорта — азербайджанский «баяншира» и европеец «кларет». Вино обладает освежающим букетом груши и лимона. Закрывает список обычное розе «Санам» из виноград-да «сенсо»: в его букете чувствуются клубника, гранат и нектарин.

Каждое из вин достаточно легкое, как и тре-буют современные тенденции. «Потребитель вина в Москве ожидает определенного набора качеств: оно должно быть нежным, легким, элегантным, — комментирует Андрей Бретт, шеф-сомелье сети ресторанов Vossopino. — Образцы белых, представленные на дегустации, как нельзя лучше соответствуют этому тренду. Красные имеют более закрытый характер. Зато у них есть потенциал: лозы достаточно моло-дые, и вино будет развиваться в бутылке».

В последнем убеждена и Александра Щелочкова, бренд-амбассадор группы компаний «Альтаир» — официального дистрибьютора Meysari в России. Как и многие участники дегустации, она с интересом ждет более выдержанные версии вин

Уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей Борис Титов

Дегустационный зал ресторана «Абгора»

На дегустации выступил торговый представитель Азербайджана в России Руслан Алиев

ФОТО: МАКСИМИЛИАН МЕЙСЕР ©

Винный критик Владимир Целелин

от завода Shirvan. «Выразительные, мощные белые с негипичной повышенной крепостью отличаются плотной структурой и многогранными ароматами, — делится впечатлениями Александр. — Очень интересное розовое из сорта «сенсо» было удивительно наблюдать, как, согреваясь в бокале, ледяное вино из ярких лесных ягод переходит в подвяленные фрукты и спелые сливы».

В красных винах эксперт отметила более привычный миссовинам европейский стиль. И го-дально похвалила «Иннабы»: автохтонные сорта винограда добавили ему выразительности.

Выделить какой-то один из образцов экспер-ты затруднились: все представленные вина, как выращаются сомелье, «ровные по стилистике». И это наверняка осознанное решение произво-дителя, считает Андрей Бретт. ❖

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Ресторан «Абгора», распо-ложенный на территории виноградника компании Shirvan Wines в селе Мейсар

МОДА

A.CLOUD, acloud-official.com

ALBERTA FERRETTI, Москва, ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203287; Петровский пассаж; ул. Петровка, 10 (+7495) 6236829; «Весна», ул. Новый Арбат, 19 (+7495) 7899669; www.albertaferretti.com

ALESSANDRA ZANARIA, Milan, Viale Majno, 3 (+3902) 76021133; shop.alessandrazanaria.com

ANNAKIKI, www.annakiki.com

BOTTEGA VENETA, Москва, ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; Нугузовский пр-т, 31 (+7495) 9330335; Vanikha Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., 114, стр. 2 (+7495) 2258862; www.bottegaveneta.com

CASADEI, Москва, «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 7272657; ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203380; ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; «Весна», ул. Новый Арбат, 19 (+7495) 9701455; www.casadei.com

CHANEL, Paris, 19 Rue Cambon (+331) 44503419; www.chanel.com

DOLCE & GABBANA, Баку, пр-т Нефтяников, 117 (+99450) 2451122; Москва, Третьяковский пр-д, 2 (+7495) 9333764; ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; Нугузовский пр-т, 31 (+7495) 9330337; Vanikha Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., 114, стр. 2 (+7495) 2258860; www.dolcegabbana.com

DUECCI GLOVES, www.dueccigloves.com

ERMANNO SCERVINO, Баку, Four Seasons Hotel, пр-т Нефтяников, 77/79 (+99412) 5053361; Москва,

ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203294; Петровский пассаж; ул. Петровка, 10 (+7495) 6253132; «Весна», ул. Новый Арбат, 19 (+7495) 7899669; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 9842726; www.ermannoscervino.it

Ralph Lauren

Баку, «Порт Баку», пр-т Нефтяников, 151 (+99450) 2623200

ETRO, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4937071; Москва, ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203370; Петровский пассаж; ул. Петровка, 10 (+7495) 6253132; «Весна», ул. Новый Арбат, 19 (+7495) 7899669; Смоленский пассаж; ул. Смоленская пл., 3 (+7495) 9168571; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 6469764; world.maxmara.com

FENDI, Баку, ул. Зарифы Алиевой, 23 (+99412) 5054515; Емпориум, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99450) 2835000; www.fendi.com

GIANVITO ROSSI, Москва, ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 9337367; www.gianvitorossi.com

GUCCI, Баку, пр-т Нефтяников, 123 (+99412) 4980055; www.gucci.com

LAURA BIAGIOTTI, Rome, Via Belsiana, 57; www.laurabiagiotti.it

MAX MARA, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 5990097; Москва, ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203283; Петровский пассаж; ул. Петровка, 10 (+7495) 6927812; «Весна», ул. Новый Арбат, 19 (+7495) 7899669; «Гименей», ул. Большая Якиманка, 22

(+7495) 2235633; Смоленский пассаж; Смоленская пл., 3 (+7495) 9158982; Нугузовский пр-т, 22 (+7499) 2437815; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 9873664; world.maxmara.com

MICHAEL KORS, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 5990097; Москва, ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; «Метрополис», Ленинградское ш., 16а, стр. 4 (+7499) 9510103; «Берег Нахичеванское», 24-й км МКАД (+7499) 9511906; «Европейский», пл. Киевского вокзала, 2 (+7499) 2722969; www.michaelkors.global

MISSONI, Milan, Via Sant'Andrea, angolo Via Bagutta (+3902) 76003555; www.missoni.com

NAF NAF, Paris, Rue de Rivoli, 63 (+331) 40411014; www.nafnaf.com

SHARRA PAGANO (+3902) 29519867; www.sharrapagano.it

TOD'S, Баку, Емпориум, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99450) 2835000; Москва, ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 9337352; Vanikha Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., 114, стр. 2 (+7495) 2258860; www.tods.com

VALENTINO, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640715; Москва, Третьяковский пр-д, 3 (+7495) 9333208; ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; Нугузовский пр-т, 31 (+7495) 9333034; www.valentino.com

МАГАЗИНЫ И РЕСТОРАНЫ

CARTIER, Баку, ул. 28 Мая, 2 (+99412) 4938929

CHELEBI, Баку, Порт Баку (+99450) 2545005; @chelebi-furniture, www.chelebi.az

CHOPARD, Баку, бульвар Шопард, ул. 28 Мая, 9 (+99412) 4930208; @italdizain_diamonds

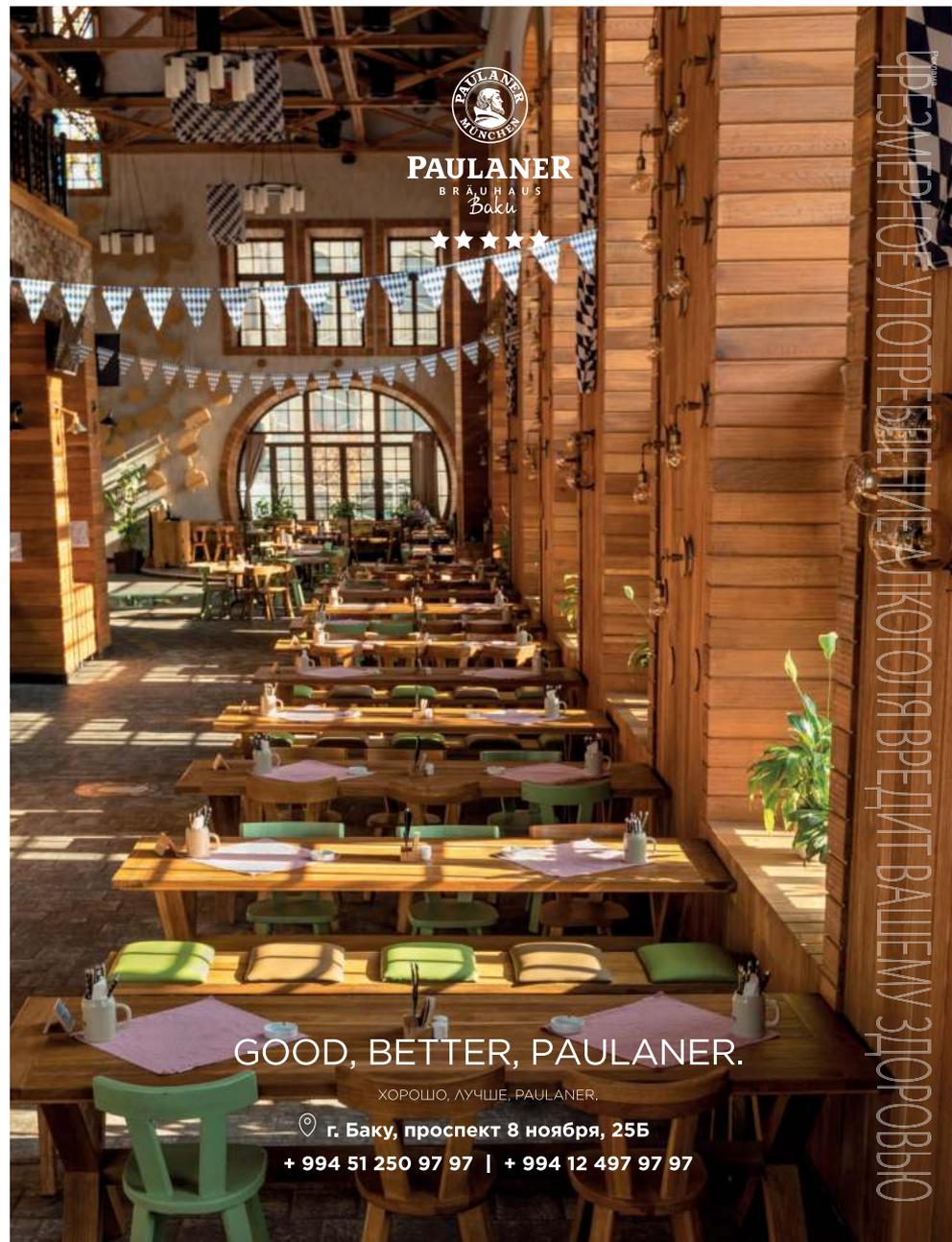
RALPH LAUREN, Баку, «Порт Баку», пр-т Нефтяников, 151 (+99450) 2623200; www.ralphlauren.com

Ресторан PAULANER BRAUHAUS BAKU, Баку, пр-т 8 ноября, 256 (+99451) 2509797; (+99412) 4979797; @paulaner_brauhaus_baku

Ресторан ZAFFERANO LOFT, Москва, Большой Путинский пер., 5 (+7499) 4902999; zaftloft.ru

CARTIER

Баку, ул. 28 Мая, 2 (+99412) 4938929

PAULANER
BRAUHAUS
Baku

GOOD, BETTER, PAULANER.

ХОРОШО, ЛУЧШЕ, PAULANER.

г. Баку, проспект 8 ноября, 25Б

+ 994 51 250 97 97 | + 994 12 497 97 97

ПРЕЗЕРВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ! КАКОГО ЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Фарадж Рахманов

Бакинец Фарадж Рахманов родился в семье художника, что на старте определило если не выбор профессии, то присущую ему свободу мышления. Он наверняка мог бы стать ученым или поэтом – многие его скульптуры созданы под влиянием науки и литературы.

Выпускник Академии художеств, выйдя за ее порог, принял нарушать законы академизма. Фарадж работает в смешанной технике, вольно обращается с материалом, вертит им как хочет. Он деконструирует форму, чтобы собрать ее заново, и мечтает создать новую реальность. Даже самые абстрактные его работы очень эмоциональны. К примеру, одна из его выставок в бакинском Музее современного искусства была посвящена воздействию полнолуния на метеозависимых людей, к которым Фарадж причисляет и себя. Его под-

ход к теме был далек от мистицизма: если фазы Луны связаны с приливами-отливами Мирового океана, логично, что организм человека, на 80 процентов состоящий из воды, в полнолуние «выходит из берегов». В другой своей серии он обратился к клонированию ДНК. При этом художник никак не связан с модным сейчас направлением science art: научные проблемы интересуют его лишь с позиции философии.

В Батуми на бульваре стоит работа Рахманова «Бесконечные мысли», и ее название хорошо определяет его творческий подход. В скульптурах Фараджа всегда присутствует некоторая тревожность: материал словно вибрирует и трещит, и это вселяет ощущение беспокойства.

СОБРАТЬ
ЗАНОВО

Куда нет хода зрячим

«Мне важны все мои работы и идеи пластических форм. Эту скульптуру я создал в 2021-м, в год юбилея нашего великого поэта Низами Гянджеви. Я не первый раз обратился к поэтическому наследию – одну из более ранних работ посвятил творчеству Хуана Рамона Хименеса. Мне кажется, что поэзия присуща творчеству вообще: любой художник – поэт. Если же говорить об идее этой скульптуры, то стихи Низами сами по себе являются ответом: «Влюбленный слеп, но страсти зримый след ведет его, где зрячим хода нет».

Абстрактные формы – своего рода стремление туда, куда нет хода зрячим. Скульптура стре-

Влюбленный слеп. 2021

мится оторваться от изображения внешней действительности и создает самостоятельные пластические ценности. При этом абстрактная

скульптура вовсе не отклоняется от природных форм, как ее обвиняют. Она передает природу сложнее, не сводя только к видимым явлениям, но пытается вступить в диалог с ее глубокой сущностью, с первоосновами и законами мироздания». ♦

ТЕКСТ: НАДЕЖДА БАБАЕВА, ФОТО: ВАХРАМЯН МАНУКЯН (1), САФУРА РАХИМОВА (2)

ПО ЗАКОНАМ
МИРОЗДАНИЯ

ТЕХНОЛОГИИ ЛИДЕРСТВА.

НОВАЯ NISSAN PATROL

NURGUN
MOTORS

Город Баку, проспект Бабека, 31
Тел.: (+994 12) 448 17 65 ☎ 934

